

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ

Valaam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

Годъ XXXVI

— № 8 —

1993 г

СЪ РОЖДЕСТВОМЪ ХРИСТОВЫМЪ!

ДОМЪ, КУДА ЯВИЛАСЬ БОГОРОДИЦА СХИМОНАХИНЪ МАКАРИИ.

БУДУЩИЙ ИНОКЪ,
знаменитая картина Николая Петровича Богданова-Бельскаго (1868-1945) Остановившійся паломникъ рассказываетъ о св. монастыряхъ, а юноша мечтаетъ о жизни монашеской.

ПОЮЩІЕ СТРАННИКИ ИЗЪ МОЛОДЕЖИ

НОВОЕ ЯВЛЕНІЕ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, ВОЗОБНОВЛЯЮЩЕЕ ДРЕВНЕ-ХРИСТИАНСКУЮ ТРАДИЦІЮ БАРДОВЪ, ВОСПѢВАЮЩИХЪ ВЕЛИКІЯ ПОДВИГИ И ДОБЛЕСТИ ЛЮБИМЫХЪ ГЕРОЕВЪ, ИЛИ ПРИЗЫВАЮЩИХЪ КЪ НАРОДНОМУ ПОКАЯНІЮ.

ПРОШЛЫМЪ ЛѢТОМЪ по пути въ Толжскій монастырь на берегу широкой Волги увидѣли мы изъ окна нашей машины идущаго странника какъ на старинныхъ картинкахъ съ сумой за плечами и посохомъ въ рукѣ. Мы переглянулись, а онъ пошелъ дальше и видно было, что длиненъ путь его былъ. Въ обители матушки, еще совсѣмъ молодая, рассказали намъ, что много такихъ паломниковъ-странниковъ ходить къ нимъ, всѣ тихіе, глубоко кающіеся, а въ сердцѣ видно поющіе... Я задумался: о чемъ же они поютъ? Видно, на душѣ покойно. Необытная Русь въ своемъ пробужденіи къ Богу ихъ вдохновляетъ — вотъ они и бродятъ по Руси какъ встарь и поютъ. Есть и молодые, какъ бы этимъ въ монастырь готовятся. Готовятся на подвигъ.

А тутъ на дняхъ и письмо:

СИБИРСКІЙ СТРАННИКЪ-БАРДЪ

Низкій поклонъ Вамъ, братья и сестры христіане отъ всѣхъ сибиряковъ земли Иркутской, живущихъ у водъ Священнаго Байкала! Дай Вамъ Богъ здоровья за труды Ваши. Читаю и перечитываю Ваши журналы. Доброе дѣло дѣлаете и на хорошемъ уровнѣ...

Когда въ «Русскомъ Паломникѣ» прочиталъ имя Святителя Иннокентія — прослезился, наложилъ на себя крестное знаменіе и рывился Вамъ написать. Имя святителя Иннокентія, великаго подвижника и пераго епископа Иркутскаго очень дорого. Цѣлѣбносные мощи его, по великой милости Божіей, вернулись недавно изъ города Ярославля. Сейчасъ они почитаются въ кафедральномъ соборѣ «Знаменія Божіей Матери» города Иркутска. Частичку мощей его я недостойный и многогрѣшный пишу на своей груди.

Я странствующій музыкантъ. Раньше въ «рокъ» бѣсновался, а когда Христа обрѣлъ, все бросилъ и теперь

живу во Славу Божію. Смастерилъ себѣ гусли и дудочку. Пою псалмы, духовныя стихиры, пѣсни добрыя. Вы въ одномъ изъ номеровъ опубликовали стихи О. Романа изъ Печора, премного Вамъ благодаренъ, гладу теперь я ихъ на свои гуслики. [см. «Р. Паломникъ» № 3 (1991)]

Черезъ 10 дней мы отмѣчаемъ память Святителя Иннокентія. Я имѣю желаніе принять Христовыхъ Таинъ и испросить благословеніе нашего небеснаго молитвенника отправиться въ странствіе по святымъ мѣстамъ. Сначала въ Дивеево къ батюшкѣ Серафиму Саровскому, затѣмъ въ Троице-Сергіеву Лавру, далее въ Оптину Пустынь. Дастъ Богъ доберусь, и за Васъ всѣхъ помолюсь. Цѣнь, правда, у насъ въ странѣ сумасшедшія стали, тяжко ночью страницать, да и время злыо смутное... Молитвами благовернаго Царя нашего, Мученика Николая и всѣхъ Святыхъ Русскихъ, только и спасаемся... Что и говорить, времена послѣднія. Больно глядѣть какъ Россію-Матушку на кусочки раздираютъ. Виситъ она на Крестѣ родимая и еле дышитъ, не ровенъ часъ духъ испуститъ... Но ради избранныхъ своихъ, Господь обѣщаль сократитъ сіи дни, во что твердо вѣримъ и со слезами молимся о помилованіи грѣховъ нашихъ. Братья, если возможно, пришлите Ваши «Паломникъ» къ намъ въ Иркутскъ. Номера, которые мы читали, мы беремъ у священниковъ, что составляетъ большіе неудобства. Народъ жаждетъ духовнаго слова, а кругомъ суотъ намъ суррогатъ и враньѣ. Помогите, Христа ради!

Россія — Родина моя!

Я Ей живу и вдохновляюсь,

Ея я соками питаюсь,

Она отъ Бога намъ дана.

Россія! — лишь Твоей изможденный

Меня не сможетъ сокрушить,

Хочу въ Твоемъ страданіи жить

И вѣрять въ путь благословенный.

Россия! Ты любовь моя,
Твои поля, долины, рѣки,
Творцомъ что создано на вѣки,
Въ моей душѣ и до конца.

Съ Тобой, до Страшнаго Суда
Нести мнѣ Крестъ свой неизгнанный.
Ты только погребѣ меня,
Когда я буду убитый.

Изъ праха я и въ прахъ уйду,
Тебя и Бога прославляя:
За жизнь, за боль, за красоту,
За то, что Ты во мнѣ Святая!

У меня въ душѣ есть сила!
У меня есть въ сердцѣ кровь,
Подъ Крестомъ моя могила,
На Крестъ моя Любовь!

Многогранный страшикъ Андрей.

Обители манятъ своей тишиной и настроениемъ потусторонняго міра даже совсѣмъ молодыхъ. Вотъ точно подъ вдохновеніемъ Дивѣвской обители Серафима поэтъ 17-ти лѣтняя душа, сначала молитвой къ Преподобному Серафиму, а затѣмъ поэтическимъ взлетомъ видитъ преображенный міръ Божій, ступая по русской землѣ, орошенной плачемъ міру невѣдомыхъ молодыхъ печальниковъ.

КЪ ДИВѢВСКОМУ СЕРАФИМУ

Надъ землѣю облаками золотыми
Остываетъ свѣтъ зари осенней.
Преподобне отче Серафиме,
Помолись о Божьихъ чадѣ спасены.
Наши души — мракъ грѣховной жизни,
Въ нашемъ сердцѣ — горечь искушенья,
О пропащей помолись Отчизнѣ,
Помолись о грѣшниковъ спасены.

И летятъ молитвы голубямя
У подножья Божьего престола
И Пречистый сжалится надъ нами,
Опустившими рѣсницы долу.

И летятъ молитвами святыми
Голоса надъ звѣздною дорогой:
Преподобне отче Серафиме —
Наши заступникъ славный передъ Богомъ!

ОРОШЕНИЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Отчего золотую росу
Собираетъ туманъ на зарѣ,
Словно чью-то святую слезу
Неземную на грѣшной землѣ?

Я склонялась къ степнымъ василькамъ,
Я просила открыть мнѣ отвѣтъ,
И взлетающіе облака
Прошептали сквозь утренней свѣтъ:

Каждой ночью святые уста
Льютъ молитвы священную нить —

Богородица молить Христа
Прегрѣшенья людскіе простить.

И когда сумракъ бродитъ босой
Въ предразсвѣтной синюющей мглѣ,
Тѣ безгрѣшныя слѣзы росой
Остываютъ на грѣшной землѣ.

Ирина Гетманцева, 17 лѣтъ

А 16-ти лѣтняя Елена Бадьянова сложила стихи-пѣсни, легко поддающіеся покаяннымъ напѣвамъ, навѣвающие мысли о Божьемъ Градѣ Грядущемъ, какъ бывало встарь благочестивые наши предки пѣвали т.н. «псалмы», т.е. умирительные воздыханія души. Въ наше время есть на Руси такой пѣснопѣвецъ, знаменитый Геромонахъ Романъ, сына которого уже хорошо извѣстны и нашему «Паломнику». А будучи какъ-то въ «Тронцкомъ» книжномъ магазинѣ въ Москвѣ, мы имѣли счастье увидѣть другого пѣвца-барда, не менѣе извѣстнаго, Владимира Волкова, спѣвающаго намъ прекрасные свои лирические воздыханія души, тронушіе до слезъ. Его творчеству будетъ посвящена статья въ будущемъ выпускѣ.

ВЪ МОНАСТЫРЬ

Пахнеть Вербное Воскресенье
Свѣжей зеленой вербы и ладаномъ,
А душа поетъ свѣтлымъ веселіемъ
О, для радости много ли надо намъ?

Чтобы слышать къ заутренѣ дивный
Колокольный звонъ переливный
И сплывить подъ весеннимъ ливнемъ
Въ Божій храмъ, тамъ гдѣ ангельскимъ гимномъ
Наполяется сердце — мы слышимъ,
Позабывъ свою скорбь и тревогу,
Чудо-пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу»...
И душою становимся выше.

МОЛИТВА

Господи, не дай мнѣ оступиться
Съ той дороги, что ведетъ къ Тебѣ.
Сколько душъ, взволнованные лица
Обращаются въ надеждѣ и мольбѣ
Къ помощи Твоей и подкрѣпленью,
Я-жъ боюсь и шепотомъ взывать.
Моляю сердцемъ: научи терпѣливо,
Научи душой не унывать.

Ты ведѣшь меня по жизни, Отче,
Испытанія дая въ пути.
То мнѣ больно, то печально очень,
Кажется, — нить силъ уже идти.

То подножка, то — въ обличьи друга
Врагъ предстанетъ и предастъ, смѣясь,
И не выйти съ бѣдственнаго круга,
Падаешь и попадаешь — въ грязь.

Елена Бадьянова, 16 лѣтъ.

Въ заключеніе приведемъ еще одно письмо на эту же тему 10-ти лѣтняго благочестиваго мальчика, какъ

«На Волгѣ»: странники приближаются къ завѣтной цѣли — святой обители. Акварель молодого художника Никит. Коровина, изъ «Русскаго Паломника» № 30, Июль 28, 1913.

примѣръ современнаго настроенія подрастающаго поколѣнія:

«Пишетъ Вамъ отрокъ Димитрій изъ стольнаго града Москвы. Мнѣ десять лѣтъ. Я хочу побольше узнать о житіи святыхъ, съ радостью читаю журналъ «Русскій Паломникъ». Я и моя мама Людмила любимъ ѣздить по святымъ мѣстамъ. Мы жили въ женскихъ монастыряхъ Пюхтицы и Коломны, посѣщали Псково-Печерскій монастырь, Свято-Троице-Сергіеву Лавру, Никольскій скитъ, что въ Псковской области, были на обрѣтении мощей Преподобнаго Серафима Саровскаго.

Далѣе пишетъ Вамъ мать отрока Димитрія. Сейчасъ онъ находится въ больницѣ, ослабѣ и писать далѣе не можетъ, потому пишу я. Мы были очень счастливы, увидѣвъ въ журналѣ стихи отца Романа. Мой сынъ знаетъ и поетъ пѣсни о. Романа. Намъ удалось переписать одну кассету, но запись очень плохая, но и еѣ мы слушаемъ съ трепетомъ. Мальчикъ однажды, выйдя изъ храма въ Никольскомъ скиту, увидѣвъ в притворѣ храма церковный календарь и взоръ его палъ на красную надпись «День Святаго Духа» и вдругъ онъ подумалъ: «Можетъ быть, въ этотъ день Духъ Святой находитъ на людей» — и отрокъ сочинилъ стихи:

ДЕНЬ СВЯТАГО ДУХА

Быть можетъ, въ этотъ день
Духъ Святой нисходитъ на людей,
На тѣхъ, кто чистъ,
А грѣшнымъ Богъ проститъ,
Но чистоту свою хранить велитъ.

Пишу со словъ болящаго отрока Димитрія. Пѣсни о. Романа Димитрій поетъ въ разныхъ кругахъ подросткомъ безъ гитары. Господь далъ ему хорошія музыкальныя и вокальныя способности. Онъ собираетъ русскіе народныя духовныя стихи и пѣсни въ монастыряхъ среди монахинь, сидѣвшихъ въ тюрьмахъ за вѣру нашу православленную въ 30-е годы сталинизма. Этотъ тюремный духовный фольклоръ удивляетъ и вдохновляетъ насъ, живущихъ въ 90-хъ годахъ 20 вѣка, придаетъ силы. Да хранитъ васъ Господь, любезнѣйшіе во Христѣ братія и сестры, милости и благодать Духа Святаго вамъ отъ Господа нашего Иисуса Христа.

Земскова Людмила Анатольевна и Димитрій
127486 г. Москва
Коровинское шоссе, д. 6, кв. 36

Игуменъ Германъ

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСИЙ ГОЛОСЬЕВСКИЙ СНЯТЪ ВЪ ПОСЛѢДНІЯ ГОДЫ
Рѣдчайшая фотографія, другой видно не существовало.

НОВЫШАЯ
АГЮГРАФИЯ

ЖИТИЕ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ПРЕПОДОБНАГО
И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО

АЛЕКСІЯ ГОЛОСТЪЕВСКАГО

СТАРЦА И ПОДВИЖНИКА КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

ПАМЯТЬ 11-ГО МАРТА (1840 — 1917)

ГОСПОДЬ БОГЪ, любящій родъ человѣческой, не насилуетъ Своей волей свободный выборъ каждой индивидуальной личности, а вдохновляетъ по мѣрѣ личнаго устройства и любви къ Правдѣ, Добру и Красотѣ. Душа стремлялася къ Богу, несмотря на все препятствія со стороны папскихъ ангеловъ, возвышается и паритъ надъ житейскимъ моремъ, преображался благодатью Божіей, въ святость, что есть отраженіе Божіе. И нашъ вѣкъ, несмотря на всю сатанинскую злобу, зависть и богохульство, тѣмъ не менѣе являетъ все больше и больше людей искренней доброй воли, преображающихся въ подлинныхъ святыхъ, точно сапфирники темной ночью, озаряющихся стези путникамъ запоздалымъ, которыми являемся мы.

Житіе это было составлено неизвестнымъ авторомъ и издано въ Кіевѣ въ 1920 году въ разгаръ революціоннаго хаоса. Последнія главы дополнены иноками Алексіемъ и Вячеславомъ. Печатается почти безъ сокращеній.

*Радуйся, наставниче душамъ страждущимъ,
Радуйся, путь къ Богу-Создателю обрѣтшій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ МОНАШЕСТВО терпитъ въ наши дни со всѣхъ сторонъ нападеній. Нападаютъ на монашество не только люди невѣрующіе, но даже свои же братья — православные христіане. Обвиняютъ монашество, главнымъ образомъ, въ томъ, что оно якобы отжило свой вѣкъ, что современное монашество не имѣетъ въ себѣ духа христіанскаго, заражено духомъ антихристіанскимъ.

Но все нападки на монашество рушатся при одномъ воспоминаніи о благодатныхъ подвижникахъ современнаго иночества. Однимъ изъ такихъ подвижниковъ является многимъ извѣстный старецъ — духовникъ Кіево-Печерской Лавры Иеромонахъ Алексій (Шепелевъ). Кто видѣлъ свѣтлое ласковое лицо о. Алексія, кто слушалъ его вдохновенныя бесѣды, тотъ не скажетъ, что монашество отжило свой вѣкъ, что

современные его представители не имѣютъ въ себѣ христіанскаго духа. Кто же не былъ лично знакомъ съ о. Алексіемъ и потому не могъ на себѣ испытать духовное вліяніе этого замѣчательнаго инока современныхъ дней, того мы постараемся познакомить съ нимъ въ предлагаемомъ очеркѣ.

1. БЛАГОЧЕСТИВАЯ ЮНОСТЬ

Преподобный Алексій, въ мѣрѣ Владиміръ Шепелевъ, происходилъ изъ дворянской семьи г. Кіева. Отецъ его, Іоаннъ Іоанновичъ Шепелевъ, въ чинѣ капитана служилъ въ Кіевскомъ арсеналѣ. По условіямъ того времени дѣти дворянъ обязаны были получать образованіе въ военныхъ школахъ и послѣ этого проходить службу въ офицерскомъ званіи. Но Господь Своего избранника чудеснымъ образомъ отклонилъ отъ свѣтской офицерской жизни и направилъ въ монастырь.

Мать о. Алексія, Марія Кузьминична Шепелева, будучи благочестивою женщиной, присутствовала 7-го Августа 1832 года при открытіи мощей святаго Воронежскаго Митрофана. Архипастыремъ Воронежской Церкви былъ тогда Архіепископъ Антоній (Смирницкій), хорошо знавшій по Киеву Марію Кузьминичну Шепелеву. (Архіепископъ Антоній былъ намѣстникомъ Киево-Печерской Лавры съ 1825 г.) Когда Марія Кузьминична представлялась Владыкѣ Антонію, то онъ во время разговора съ нею между прочимъ сказалъ ей: «У тебя родится сынъ калѣка, но не скорби объ этомъ: онъ будетъ Божиимъ слугою». Марія Кузьминична недоумывала. Предсказаніе, однако, святаго Божія сбылось. Черезъ семь съ лишнимъ лѣтъ послѣ разговора Маріи Кузьминичны съ Архiep. Антоніемъ 14 Апрѣля 1840 г., въ первый день св. Пасхи, у Іоанна Іоанновича и Маріи Кузьминичны родился мальчикъ, котораго при крещеніи назвали Владиміромъ — въ честь благовѣрнаго князя Владиміра Киевскаго. (Таинство крещенія надъ Владиміромъ было совершено въ Киевскомъ Николаевскомъ Военномъ Соборѣ 20-го Апрѣля того же года свящ. Іліею Мандровскимъ съ діакономъ Іоакимомъ Бринзнымъ и псаломщикомъ Стефаномъ Машкевичемъ. Воспріемниками были: Киевскій комендантъ генералъ-лейтенантъ А. Л. Пенхеровскій и дочь статскаго совѣтника Е. Ф. Лопухина.) Новорожденный Владиміръ дѣйствительно оказался калѣкой: онъ былъ совершенно нѣмой.

Нѣмота Владиміра навела печаль на семью Шепелевыхъ, и родные его тяготились недостаткомъ ребенка. Одна мать чувствовала въ нѣмотѣ сына особое дѣйствіе Промысла Божія. (Отецъ Владиміра умеръ, когда ему было всего три года.) Она дологу молилась и старалась воспитать въ своемъ дитяти христіанскія чувства. Особенно она старалась научить своего сына милосердію. Марія Кузьминична водила своего Володѣю даже по тюрьмамъ и здѣсь раздавала милостыню заключеннымъ.

Посѣщала она съ нимъ и Китаевскую пустынь Киево-Печерской Лавры, гдѣ въ то время подвизался Христа ради юродивый старецъ Иеросхимонахъ Оеодифъ. О. Оеодифъ любилъ приходившихъ къ нему за благословеніемъ и молитвами сына и мать Шепелевыхъ. Однажды, увидѣвши ихъ на дворѣ пустыни и указывая глазами на маленькаго Владиміра, онъ скороговоркой произнесъ: «Ага... монашонокъ идетъ, монашонокъ...» Другой разъ о. Оеодифъ призвалъ мальчика къ себѣ въ келлію и давая груду пряниковъ, говорилъ: «Держи руки... ѣшь пряники!» Дитя съ удовольствіемъ приняло кушать лакомство, а старецъ только подбадривалъ его: «Бшь, ѣшь, — говорилъ онъ, — вырастешь — не пряники, а Христа принимать будешь». Послѣ такихъ встрѣчъ съ о. Оеодифомъ Марія Кузьминична стала понимать, что Господь сына ея ведетъ къ священству въ монашескомъ чинѣ.

Между тѣмъ подходило время ученія. Владиміръ долженъ былъ поступить въ одну изъ школъ военнаго вѣдомства. Весною 1852 года, когда Владиміру сравнялось 12 лѣтъ, его матери прислана была изъ Петербурга бумага, которой ей вмѣнялось въ обязанность привезти своего сына для воспитанія въ Петербургскій Пажейскій корпусъ. Вмѣстѣ съ бумагою были присланы и деньги на проездъ. Марія Кузьминична не знала, что дѣлать.

Въ это время митрополитомъ Киевскимъ былъ Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, святигель святой жизни. Онъ хорошо зналъ и нѣмого Володѣю, и его мать, которая нерѣдко заходила къ почитаемому всѣмъ Киевомъ Владыкѣ за благословеніемъ и совѣтами. Поспѣшила она и въ этомъ случаѣ къ Владыкѣ Митрополиту за совѣтомъ. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ сказалъ Маріи Кузьминичнѣ, чтобы она своего сына не отправляла въ корпусъ, а написала туда, что она своего сына Владиміра не можетъ привезти для ученія въслѣдствіе его нѣмоты. Въ Петербургѣ такимъ отвѣтомъ удовлетворились и больше Марію Кузьминичну не беспокоили. Такъ Промысломъ Божиимъ о. Алексій былъ отстраненъ отъ свѣтской офицерской жизни...

Но такъ же должны были на немъ исполниться предсказанія Архіепископа Воронежскаго и Иеросхимонаха Оеодифа о томъ, что онъ будетъ «Божіимъ слугою», что онъ будетъ «монахомъ», «принимающимъ Христа». Вѣдь эти слова двухъ прозорливцевъ нужно было понимать въ томъ смыслѣ, что Владиміръ будетъ не только монахомъ, но еще и священнослужителемъ, совершающимъ таинство Тѣла и Крови. Но онъ же былъ нѣмой!

2. ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ НѢМОТЫ

Послѣ освобожденія отрока Владиміра отъ необходимости ѣхать учиться въ Петербургъ Марія Кузьминична стала чаще заходить къ митрополиту Филарету съ просьбами о молитвѣ за своего нѣмого сына. Владыка Митрополитъ совѣтовалъ скорбящей матери усилить свою молитву и увеличить милостыню.

«Успокойтесь, — говорилъ Святигель Маріи Кузьминичнѣ, — Господь милостивъ и всемогущъ. Онъ поможетъ Вашему сыну». Между тѣмъ подходила Пасха 1853 года. Владыка велѣлъ Маріи Кузьминичнѣ придти къ нему на первый день праздника вмѣстѣ съ сыномъ. Вотъ и Пасха наступила. На первый день вечерню владыка Филаретъ служилъ въ своей домовой церкви, сооруженной въ честь Святаго Митрофана Воронежскаго, куда допускались только избраннаго лица. Сюда-то и пошла со своимъ сыномъ Владиміромъ Марія Кузьминична, чтобы тамъ послѣ вечерни поздравить Святаго съ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Послѣ окончанія службы всѣ молящиеся стали подходить къ кресту, который держалъ Владыка. Послѣ всѣхъ подошла и Марія Кузьминична съ сыномъ. Съ

Святитель Митрофанъ Воронежскій.
Цѣпная хромолитографія
1903 г. Одесса.

Дореволюционная поздравительная открытка съ общей панорамой Лавры.
Подобныя открытки посылалъ Преп. Алексій къ празднику Рождества
Христова своимъ духовнымъ чадамъ.

сердечнымъ трепетомъ подходила Марія Кузьминична къ великому Архiereю: ея сердце предвѣщало, что сейчасъ должно свершиться что-то особенное. Святитель далъ поцѣловать крестъ и обычно милостиво ихъ обоихъ благословилъ. Затѣмъ, неожиданно обратившись къ отроку Владимиру, онъ велѣлъ ему поцѣловать свою палицу. Когда Владимиръ съ благоговѣніемъ поцѣловалъ висящую на святителѣ палицу, владыка Филаретъ громко сказалъ ему: «Христосъ Воскресе!» Но мальчикъ не отвѣтилъ. Владыка повторилъ свое привѣтствіе, но отвѣта не было. Тогда святитель въ третій разъ сказалъ: «Христосъ Воскресе!» — И, о, чудо! мальчикъ восторженно отвѣтилъ: «Воистину Воскресе!»

Возблагодаривши Господа, Владыка ушелъ въ алтарь разоблачаться, а Марія Кузьминична съ исцѣленнымъ сыномъ осталась наединѣ. Радости матери не было предѣла. Она не знала, что дѣлать: ея сердце было полно благодарности и къ милосердному Господу; она готова была упасть и къ ногамъ чудотворца Владыки; ей хотѣлось расцѣловать и исцѣленного дорогого сына...

3. КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

Послѣ исцѣленія отрока отъ нѣмоты вопросъ объ его воспитаніи былъ рѣшенъ легко Маріей Кузьминичной. «Если Владыка Филаретъ исцѣлилъ моего Володю отъ нѣмоты, то пусть укажетъ онъ мнѣ, какъ ему дать и дальнѣйшее воспитаніе», — такъ она разсуждала. А Владыка Филаретъ сказалъ Маріи Кузьминичнѣ, чтобы своего сына Владимира отдала на дальнѣйшее воспитаніе въ Лавру. И вотъ 2-го Іюля 1853 года Владимиръ Шелелевъ, имѣя 13 лѣтъ отъ роду, напутствуемъй благословеніемъ матери, поступаетъ въ

Кіево-Печерскую Лавру, сначала въ качествѣ послушника митрополита Филарета.

Владыка Филаретъ принялъ очень близкое участіе въ судьбѣ своего новаго юнаго послушника. (Тѣмъ болѣе естественно было митрополиту Филарету заботиться объ отрокѣ Владимирѣ, что мать послѣдняго скончалась черезъ четыре дня послѣ его поступленія въ Лавру — 6-го Іюля 1853 года.) Онъ весьма былъ близокъ къ Кіевской Духовной Академіи и къ Кіевскому Университету. Профессора того и другаго учебнаго завѣденія часто заходили къ Владыкѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, по просьбѣ Митрополита, занимались науками съ отрокомъ Владимиромъ. Слѣды этихъ занятій были замѣтны въ преп. Алексіи даже въ послѣдніа годы его жизни. Батюшка о. Алексій знакомъ былъ съ русской литературой, хорошо зналъ русскую церковную и гражданскую исторію, свѣдушъ былъ въ медицинѣ; нѣчего ужъ говорить о Св. Писаніи, житіяхъ святыхъ и святоотеческой литературѣ, которые онъ читалъ до послѣднихъ дней своей жизни. Есть основанія думать, что онъ былъ знакомъ, а можетъ быть, и хорошо зналъ латинскій языкъ. Но заботясь объ умственномъ образованіи послушника Владимира, владыка Филаретъ не забывалъ и о нравственномъ его воспитаніи. Особенно училъ его дѣлу милосердія. Митрополитъ Филаретъ имѣлъ обыкновеніе передъ большими праздниками лично раздавать милостивно бѣднымъ жителямъ г. Кіева.

Зиму Владимиръ обыкновенно жилъ въ Лаврѣ, а лѣтомъ съ Владыкой Митрополитомъ и старцемъ Пареніемъ уѣзжалъ въ Голосѣвскую пустынь. Но вотъ старецъ Пареній отошелъ ко Господу. Это случилось 25-го Марта 1855 года. Сталъ и владыка Филаретъ готовиться

къ ошествою въ иной мѣрь. Болѣзни его тѣла говорили ему, что и его день смерти не далеко. (Митрополитъ Филаретъ скончался въ 1857 году.) Нужно было поэтому владыкѣ Филарету подумать объ устройствѣ подростшаго уже Владимира въ Лаврѣ, вѣвъ своихъ покоевъ, чтобы онъ могъ и послѣ его смерти жить въ св. обителѣ, сдѣлавшейся для него вторымъ отеческимъ домомъ. Побуждаемый такими размышлениями, митрополитъ Филаретъ благословилъ Владимира подать прошение въ Духовный Соборъ Лавры о зачисленіи его въ число послушниковъ Кіево-Печерской обители. Резолюціей Духовнаго Собора отъ 25-го Февраля — 6-го Марта 1856 года просителю дозволено было трудиться въ числѣ временныхъ послушниковъ Лавры при типографіи. Благочестивѣйшій Архипастырь, прочитавъ молитву предъ надѣваніемъ подрясника, своими руками облачилъ Владимира въ подрясникъ. Послушникъ Владимиръ теперь оставилъ покой митрополита и поселился въ братскихъ келіяхъ. Съ этого времени для Владимира Шепелева наступаетъ новый періодъ его жизни. Тогда ему шель семнадцатый годъ.

4. ПОСЛУШНИЧЕСТВО ВЪ ЛАВРѢ

15-го Апрѣля 1857 года Владимиръ Шепелевъ былъ зачисленъ Духовнымъ Соборомъ въ число действительныхъ послушниковъ Лавры съ оставленіемъ его на прежнемъ послушаніи — при типографіи. При типографіи послушаніе Владимира шло прекрасно. Всегда послушный, аккуратно исполнялъ онъ всѣ обязанности, всѣ возлагаемыя на него порученія, посѣщалъ церковныя службы и занимался чтеніемъ полезныхъ книгъ. Но всякому подвижнику дьяволъ старается ставить на пути спасенія преграды. Пришлось и послушнику Владимиру испытать отъ врага человѣческаго спасенія искушеніе.

Во время послушничества Владимира Шепелева появлялся часто среди лаврскихъ богомольцевъ Христа ради юродивый странникъ Иванъ Григорьевичъ, по прозванію «Босый», по фамиліи — Ковалевскій. Это былъ человѣкъ прозорливый. И вотъ встрѣчается однажды зтотъ странникъ послушника Владимира на монастырскомъ дворѣ и говоритъ ему: «Берегись, прехрастая Іосифъ, женскаго пола, какъ огня берегись... не то онъ тебя скоро погубятъ». «Да я и такъ никогда не смотрю на нихъ», — стыдливо отвѣтилъ молодой послушникъ. — «А теперь и подавно отъ нихъ отвернись: скоро онъ по твою душушку въ Лавру прѣидутъ». Какъ сказалъ Христа ради юродивый, такъ и случилось. Черезъ мѣсяць послѣ указанного разговора прѣѣзжаетъ въ Лавру знакомая семья Шепелева помѣщица и начинаеть употреблять всевозможныя усилія, чтобы вытянуть молодого человѣка изъ монастыря съ цѣлью выйти за него замужъ. И хотя послушникъ Владимиръ не выражалъ никакого желанія оставить Лавру, свѣтскіе его родственники, не понимавшіе высоты монашескаго служенія, настаивали на этомъ. И только авторитетное

вмѣшательство въ это дѣло намѣстника Лавры, которымъ тогда былъ архим. Варлаамъ, облагоразумило родственниковъ послушника Владимира и остудило пылъ себя любовной помѣщицы. Владимиръ по-прежнему пребывалъ въ Лаврѣ, оставаясь послушникомъ до 1872 г., когда ему дали монашество. Предъ своимъ постриженіемъ въ монашество послушникъ Владимиръ съѣздилъ въ Воронежъ поклониться Святителю Митрофану, во время открытія мощей котораго архіеп. Антоній предсказалъ его рожденіе. Отслуживъ тогда въ Воронежѣ онъ панихиду и надъ могилой архіеп. Антонія.

Архим. Варлаамъ, намѣстникъ Лавры, зная любовь послушника Владимира Шепелева къ его благодѣтелю приснопамятному митр. Филарету и потому, намреваясь постричь Владимира въ монашество, на бумагѣ предназначилъ ему имя въ монашествѣ — Филаретъ. Но вотъ наступилъ и день постриженія — Великій Четвергъ Страстной седмицы 1872 года, 13-ое Апрѣля. Постриженіе совершалъ самъ архіеп. Варлаамъ въ Антоніевой церкви Ближнихъ пещеръ. Когда въ числѣ постриженія подошло время назвать Владимира новымъ именемъ, архим. Варлаамъ забылъ то имя, которымъ рѣшилъ назвать Владимира въ монашествѣ, а какой-то тайный голосъ подсказалъ ему другое имя: Алексій. Такъ онъ послѣ минутной борьбы съ собой и назвалъ Владимира Алексіемъ въ честь Алексія, человѣка Божія, празднуемаго 17-го Марта.

Послѣ постриженія о. Алексія въ монашество его скоро, 12-го Сентября того же года, изъ типографіи перевели на послушаніе записчика въ больничной «Николаевскій монастырь», такъ называется одинъ изъ храмовъ К.-П. Лавры, имѣющей своего особаго настоятеля, подчиняющагося непосредственно Духовному Собору Лавры. Здѣсь о. Алексій получилъ въ годъ своего постриженія въ монашество, въ день памяти Святителю Митрофана Воронежскаго — 23-го Ноября посвященіе въ санъ іеродиакона. Св. Митрофанъ Воронежскій былъ какъ бы Ангеломъ преп. Алексія: въ день открытія мощей св. Митрофана мать о. Алексія получила предсказаніе о его рожденіи, исцѣленіе о. Алексія отъ ѣмоты произошло въ Митрофаніевской церкви и вотъ посвященіе въ санъ іеродиакона о. Алексія совершилось опять въ день памяти Святителю Митрофана.

Записникомъ при Николаевскомъ монастырѣ о. Алексій былъ до 23-го Декабря 1874 года, когда онъ былъ назначенъ ризничимъ того же монастыря. Отъ времени служенія о. Алексія іеродиакономъ при Николаевскомъ монастырѣ осталось одно вещественное доказательство его духовнаго настроенія въ тотъ періодъ его жизни. Еще до сихъ поръ сохраняется въ алтарѣ Николаевской церкви подаренный туда преп. Алексіемъ серебряный стаканчикъ для заливки послѣ св. Причастія съ надписью: «За упокой іерод. Алексія

Кіево-Печерская Лавра
времь Преп. Алексія.
Братія монастырская
стоитъ возлѣ главнаго
Успенскаго собора,
разрушеннаго комму-
нистами передъ
нѣмецкой оккупацией
1942 г.

(Шепелева)». Этотъ стаканчикъ говорить о томъ, что преп. Алексій уже тогда думалъ о смерти и старался молитвою и добрыми дѣлами приготовить себя къ достойной еѣ встрѣчѣ.

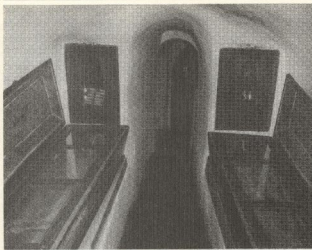
5. ЛАВРСКІЙ ІЕРОМОНАХЪ

6-го Декабря 1875 года о. Алексій былъ возведенъ митр. Арсеніемъ въ санъ іеромонаха. Это рукоположеніе состояло неожиданно какъ для самого о. Алексія, такъ и для окружающихъ его. 6-ое Декабря, день святителя Николая, былъ престольнымъ днемъ въ Николаевскомъ монастырѣ. Въ 1875 году въ этотъ день здѣсь выразилъ желаніе служить самъ митрополитъ Арсеній. Къ этому торжественному дню, по указанію лаврскаго начальства, готовились къ рукоположенію: одинъ монахъ — въ санъ іеродіакона, и одинъ іеродіаконъ — въ санъ іеромонаха. Но вотъ за нѣсколько дней намѣстникъ Лавры, архим. Варлаамъ, видитъ сонъ. Ему является Святитель Николай и приказываетъ представить къ рукоположенію въ іеромонахи іеродіакона Алексія. Архим. Варлаамъ рассказываетъ свой сонъ митрополиту Арсенію. Митрополитъ, выслушавши рассказъ, распорядился намѣченнаго къ рукоположенію на 6-ое Декабря іеродіакона оставить до другого праздника, а вмѣсто него подвести іеродіакона Алексія. Такъ

неожиданно и чудно состоялось рукоположеніе въ санъ іеромонаха. На него возложили новое послушаніе, которое онъ потомъ несъ при разныхъ храмахъ Лавры до конца своихъ дней — это духовничество.

20-го Августа 1879 года о. Алексій Духовнымъ Соборомъ былъ переведенъ съ должности ризничаго Николаевскаго монастыря на такое же послушаніе на Ближнія пещеры. Должность ризничаго на пещерахъ для о. Алексія была однимъ изъ пріятныхъ послушаній. Открывать по утрамъ раки преподобныхъ, смотрѣть за чистотою покрывалъ и гробовъ, въ которыхъ почивали св. мощи, переоблачать ежегодно св. мощи — это для отца Алексія не составляло никакого труда, а доставляло одно духовное утѣшеніе. Тамъ, въ пещерахъ, у мощей свв. угодниковъ и молитва лилась свободнѣе изъ его сердца; тамъ онъ забывалъ все мірское и, всегда видя передъ собою нетлѣнно почивающихъ угодниковъ, невольно стремился къ подражанію имъ.

Насколько о. Алексій былъ хорошимъ ризничимъ, видно это изъ словъ начальника Дальнихъ пещеръ того времени. Когда начальнику Дальнихъ пещеръ нуженъ былъ новый ризничій, онъ пришелъ къ намѣстнику Лавры и говоритъ: «Дайте мнѣ такого ризничаго, какъ вотъ ризничій Ближнихъ пещеръ — о. Алексій». Для богомольцевъ, посѣщавшихъ во множествѣ пещеры, о.

Дальняя Пещера, гдѣ мощи почитаютъ въ кипарисовыхъ гробницахъ, Преп. Алексія послушаніе было переоблачать такіе мощи. Слѣва мощи Преп. Меркурія, а справа Преп. Паисія Печерскихъ.

Алексій всегда былъ ласковъ и пріятеленъ. Никто не могъ такъ ласково провести по пещерамъ и толково разсказать о печерскихъ подвижникахъ, какъ это умѣлъ дѣлать о. Алексій. Высокопреосвященный Платонъ, который тогда былъ митрополитомъ Киевскимъ, зналъ объ этомъ и поэтому часто поручалъ о. Алексію сопровождать по пещерамъ почетныхъ гостей.

6. ТАЙНЫ ДУХОВНАГО МІРА

Въ это время началъ Господь посѣщать преп. Алексія Своими дивными знаменіями. Служилъ о. Алексій литургію въ Ближнихъ пещерахъ во Введенской церкви. Во время выноса Св. Даровъ къ народу подходить причащаться Христа ради юродивый старецъ Паисій. О. Алексій, когда увидялъ о. Паисія, то даже отступилъ съ Дарами въ алтарь отъ страха: лицо о. Паисія сіяло неземнымъ свѣтомъ!

Другой разъ Господь открылъ преп. Алексію день смерти государя Александра 2-го. 1-го Марта 1881 года о. Алексій совершалъ божественную литургію въ сослуженіи іеродіакона Тихона въ пещерной церкви Преп. Антонія. По совершеніи проскомидіи передъ покрываемъ диска и чаши покровцами взоръ о. Алексія остановился на частицѣ, вынутой въ честь государя Александра 2-го: частица показалась ему не бѣлой, какими были всѣ прочія частицы, а свѣтло-коричневой, какъ-бы облитой виномъ. Тогда о. Алексій подымаетъ іеродіакона Тихона и, не говоря ничего о замѣченномъ измѣненіи частицы, спрашиваетъ его, не обидилъ ли онъ нечаянно при влитіи вина въ чашу частицу. Іеродіаконъ заявилъ, что онъ вина при влитіи его въ чашу не проливалъ. Когда же о. Алексій указалъ ему на частицу Государя и сказалъ, что она пропитана виномъ, іеродіаконъ, посмотрѣвши на частицу, такъ же

сказалъ, что она въ винѣ. О. Алексій замолчалъ. Здѣсь же въ алтарѣ случился въ это время бывшій тогда въ Лаврѣ на покоѣ игуменъ Мельхиседекъ (раньше — московскій протоіерей Михаилъ, кандидатъ Московской Дух. Академіи). О. Алексій обращаетъ и его вниманіе на частицу, но она ему показалась вполнѣ бѣлой, какъ и прочія частицы, а потому онъ заявилъ о. Алексію: «Это просто у Васъ въ глазахъ что-то неладно, а частица ничѣмъ не отличается отъ другихъ». Къ литургіи пришелъ іеросхимонахъ Исихій, духовный отецъ о. Алексія. Тогда о. Алексій подозвалъ къ жертвеннику о. Исихія и показалъ ему частицу Государя, не говоря ничего о томъ, что сказали по поводу частицы іерод. Тихонъ и игум. Мельхиседекъ. Іеросхимонаху Исихію частица показалась не бѣлой, а такой же, какъ и о. Алексію казалось, — свѣтлокоричневой. Онъ взялъ даже еѣ въ руки, чтобы лучше разсмотрѣть. Послѣ осмотра частицы онъ заявилъ: «Это еѣ іеродіаконъ обидилъ виномъ». Въ великомъ смущеніи и скорби о. Алексій началъ божественную службу. Теперь онъ не сомнѣвался, что частица не была облита виномъ, а это великое Божіе чудо, предзнаменующее какое-либо событіе въ жизни государя Александра 2-го. Этимъ событіемъ оказалась смерть Александра 2-го, который въ этотъ именно день былъ убитъ въ Петербургѣ.

Вмѣстѣ съ знаменіями Божіей милости къ преп. Алексію, здѣсь же при пещерахъ начинаются для него и великія скорби. Въ пещерахъ ежегодно въ іюль мѣсяцѣ переоблачаются Преподобные. Для этого ихъ по порядку выносятъ изъ пещеръ наверхъ въ особую залу. При переоблаченіи всегда присутствуетъ и ризничій пещеръ. Въ одинъ изъ годовъ служенія о. Алексія при пещерахъ въ день переоблаченія Преп. Исаакія о. Алексій послѣ переоблаченія указаннаго Угодника остался въ залѣ, а остальные старцы, участвовавшіе въ переоблаченіи, вышли. Они должны были прійти къ 3-мъ часамъ дня въ ту же залу, чтобы тамъ совершить, по обычаю, акафистъ Божіей Матери передъ облаченными мощами угодниковъ. Когда о. Алексій дожидался прихода старцевъ, въ залѣ вдругъ стало темнѣть. Темнота въ комнатахъ въ то время была совершенно неожиданной и неестественной, такъ какъ на дворѣ было совершенно свѣтло и солнце своими свѣтлыми лучами смотрѣло прямо въ окна залы. О. Алексію стало страшно, но бѣжать онъ не могъ. Позабылъ онъ перекреститься и прочитатъ Иисусову молитву. И вотъ появляется передъ о. Алексіемъ самъ дьяволъ... Позади его адъ... Очертанія его тѣла были неопредѣленны, но голова его все время мѣнялась: то она напоминала собою голову человѣка, то обезьяны, то собаки, то какого-то иного животнаго, а изо рта такъ и пышетъ. О. Алексій стоялъ еле живой, онъ не могъ двинуть ни однимъ своимъ члѣномъ. Дьяволъ, обращаясь къ нему, говоритъ: «Ты меня своимъ смиреніемъ побѣждаешь... Но я тебѣ покажу, я тебѣ надѣлаю дѣловъ...» Виднѣе на этомъ окончилось. И, дѣйствительно впоследствии, скоро послѣ описаннаго

видѣнія, о. Алексію пришлось перенести большое испытаніе.

На пещерахъ о. Алексій былъ ризничимъ болѣе 6 лѣтъ. Здѣсь онъ получилъ въ награду за труды по послушанію наперсникъ крестъ отъ Св. Синода. 7-го Октября 1885 г. о. Алексій былъ переименъ съ должности ризничаго Ближнихъ пещеръ на то же послушаніе къ Великой церкви.

7. ИСКУШЕНІЕ

Переходъ на послушаніе изъ пещеръ въ Великую церковь Лавры, въ «домъ Богородицы» для о. Алексія былъ весьма приятенъ. Если въ пещерахъ къ нему были близки преподобные черкечи, то въ Великой церкви особенно близка была для всѣхъ Пречистая Богородица. Къ тому же и богослуженіе Великой церкви по его красотѣ и величію никакъ не могло быть сравняемо съ богослуженіемъ не только пещеръ, но и другихъ храмовъ Лавры. Но недолго пришлось о. Алексію наслаждаться богослуженіемъ Великой церкви. Здѣсь-то и началъ мстить о. Алексію врагъ рода человѣческаго — дьяволъ — за его смиреніе. Въ это время весьма часто посѣщали Лавру двѣ сестры дѣвицы по фамилии Степановы. Онѣ, какъ видно, были бѣдныя, а по внѣшнему виду — благочестивыя. Онѣ и сами усердно молились и у монашествующихъ просили молитвъ. О. Алексій, въруа въ то, что милостыня очищаетъ (Сир. 3:30), часто помогалъ этимъ бѣднымъ сестрамъ деньгами и вещами. И вотъ, эти на видъ кажущіеся благочестивыми, но въ дѣйствительности, злыя и неблагодарныя женщины рѣшили оскорбить своего благодѣтеля. Предполагая, что о. Алексій обладаетъ большими денежными средствами, онѣ однажды явились къ нему и потребовали отъ него пять тысячъ руб. денегъ, которыя о. Алексій якобы взялъ у нихъ на храненіе. О. Алексій никогда у этихъ женщинъ никакихъ денегъ не бралъ и самъ не обладалъ такими большими средствами, а потому онѣ рѣшительно отказалъ имъ въ этихъ деньгахъ. Сестры подали тогда на него жалобу сначала Намѣстнику Лавры архим. Увеналю, а потомъ и самому митрополиту Платону. Какъ намѣстникъ, такъ и митрополитъ послѣ разговора съ о. Алексіемъ убѣдились въ его невиновности и отпустили съ миромъ, но не такъ то легко было отъдѣлаться отъ злыхъ женщинъ.

Не достигнувши своей цѣли черезъ Намѣстника и Владыку Митрополита, онѣ стали писать частыя письма непосредственному начальнику о. Алексія, епископу Лавры архим. Валентину, выливая на о. Алексія въ своихъ письмахъ всякую грязь. Архим. Валентинъ не любилъ о. Алексія, и поэтому письма злыхъ женщинъ нашли для себя благоприятную почву. Подъ вліяніемъ этихъ писемъ архим. Валентинъ потребовалъ въ Духовномъ Соборѣ Лавры, чтобы о. Алексій былъ лишенъ должности ризничаго Великой церкви. Старцы соборные не стали спорить съ епископомъ, и 21-го

Сентября 1887 года о. Алексій былъ уволенъ отъ должности ризничаго Великой церкви; но сестры Степановы не оставили о. Алексія и послѣ этого. Онѣ теперь стали лично преслѣдовать о. Алексія. Идетъ ли о. Алексій по лаврскому двору — онѣ догоняютъ его и начинаютъ его называть воромъ, обидчикомъ бѣдныхъ беззащитныхъ женщинъ; появляются ли о. Алексій въ храмъ для исповѣди богомольцевъ, сестры и здѣсь производятъ шумъ, крича на весь храмъ: не подходите, православные, исповѣдываться къ этому монаху; онъ такой-то и такой, при этомъ онѣ называли о. Алексія разными нехорошими именами; совершаетъ ли онѣ богослуженіе въ храмѣ — онѣ и здѣсь дерзаютъ нарушать молитвенную тишину своимъ крикомъ по адресу о. Алексія... О. Алексій съ терпѣніемъ переносилъ пошупенное для него Богомъ искушеніе. Но лаврское начальство, видя какой соблазнъ производили дерзкія женщины вокругъ о. Алексія, рѣшило излѣчить его отъ этого испытанія, а поэтому 30-го Апрѣля 1891 года Духовнымъ Соборомъ о. Алексій былъ переведенъ изъ Лавры на очередное богослуженіе въ лаврскую Спасо-Преображенскую пустынь. Какъ ни тяжело было о. Алексію переносить оскорбленія отъ сестеръ Степановыхъ, но когда онъ узналъ, что изъ Лавры его переводятъ въ Спасо-Преображенскую пустынь, для него это оказалось еще тяжелѣе. Проведя въ Лаврѣ 38 лѣтъ, о. Алексій къ ней привыкъ — Лавра сдѣлалась для него вторымъ отеческимъ домомъ. Дорога была для него Великая, «небесъ подобная» церковь; не хотѣлось ему расставаться съ громогласнымъ лаврскимъ пѣніемъ и гармоничнымъ колокольнымъ звономъ на большой лаврской колокольни; жаль ему было и пещеръ со св. мощами Преподобныхъ... Но всего обиднѣе для о. Алексія было то, что его отправляли въ ссылку безо всякой со стороны его вины...

Грустный, унылый шель о. Алексій по лаврскому двору послѣ того, какъ получилъ вѣсть о своемъ переводѣ. Вдругъ навстрѣчу ему идетъ блаженный старецъ Паисій и ласково говоритъ: «Чего грустишь, душечко?.. Вспомни Христа Спасителя... Какъ его безжалостно били, какъ заушали, плевали въ него. И не онъ ли претрѣпль позорную крестную смерть? А все ради кого? Ради насъ, душечко...» О. Алексію стало легче послѣ такого наставленія. «Значитъ, такова воля Божія», — подумалъ онъ, и уже спокойный сталъ собираться къ перѣзду въ Преображенскую пустынь.

Въ Преображенской пустыни о. Алексій прожилъ 4-е съ половиною года. Здѣсь ему жило спокойнѣе. Сестры Степановы сюда не являлись. Вспоминая въ концѣ жизни о проведенномъ въ Преображенской пустыни времени, о. Алексій говоритъ: «Это было самое лучше время въ моей жизни. Я тамъ всегда помнилъ о смерти». О. Алексію напоминало о смерти находящееся въ Преображенской пустыни братское кладбище и часто погребаемые тамъ умершіе. 15-го Ноября 1895 года беззащитнымъ Духовнаго Собора Лавры о. Алексій

Голосѣевская Пустынь.
Лаврская гравюра столѣтней давности.

изъ Преображенской пустыни переведенъ въ Голосѣевскую пустынь на должность ризничаго въ пустыни. Въ этой должности, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ духовникомъ — старцемъ лаврской братіи и приходящихъ богомольцевъ — преп. Алексій и окончилъ свои дни.

8. ГОЛОСѢВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Въ Голосѣевской пустыни преп. Алексій прожилъ 21 годъ 3 мѣсяца и 24 дня. Главными его обязанностями здѣсь были: очередное богослуженіе, наблюденіе за ризницей и духовничество. Духовничество и наблюденіе за ризницей о. Алексій не оставилъ до конца своихъ дней, а отъ очереднаго богослуженія онъ освободился ввиду болѣзненнаго состоянія, всего за годъ до своей смерти. Первые годы пребыванія въ Голосѣевской пустыни о. Алексій проводилъ обычно, какъ и всѣ прочіе іеромонахи: совершалъ богослуженія, смотрѣлъ за порядкомъ въ церкви и исповѣдовалъ приходящій народъ. Однимъ развѣ онъ отличался отъ другихъ — это воодушевленнымъ чтеніемъ поученій послѣ запричастнаго стиха. Но съ теченіемъ времени мудрыми совѣтами, вовремя сдѣланными предупрежденіями онъ сталъ обращать на себя вниманіе православныхъ людей: сначала прилегающихъ къ пустыни селеній, затѣмъ г. Кіева и, наконецъ, всей необъятной Россіи. Объ преп. Алексіи знали въ Петроградѣ, въ Москвѣ, и на Кавказѣ, и въ Сибири, и на Дону. Онъ былъ извѣстенъ и въ городахъ, и въ селахъ, и въ монастыряхъ. Такую широкую извѣстность о. Алексія не трудно объяснить: посѣщавшіе во множествѣ Кіево-Печерскую Лавру богомольцы знакомились здѣсь съ о. Алексіемъ, и, облаканные, успокоенные имъ, разносили вѣсть о немъ по всѣмъ уголкамъ нашего обширнаго отечества. Въ послѣдніе годы жизни преп. Алексія у дверей его келліи ежедневно можно было видѣть нѣсколько поспѣтителей, приходившихъ къ нему за совѣтами, за облегченіемъ своего горя, съ просьбами за живыхъ и умершихъ. Ничто не удерживало поспѣтителей о. Алексія: ни холодъ,

ни жаръ, ни дождь, ни снѣгъ; къ преп. Алексію шли и лѣтомъ и зимой, и ранней весной и поздней осенью, но болѣе всего старецъ былъ обременяемъ поспѣтителями лѣтомъ, когда ничего не препятствовало путешествію въ Голосѣевскую пустынь.

У келліи преп. Алексія можно было встрѣтить и священниковъ, и монаховъ, и мирянъ. Къ о. Алексію приходили и богатые и бѣдные, и знатные и не знатные, и ученые и необразованные, и заботящіеся о своемъ спасеніи и забывшіе о томъ, какъ нужно угождать Богу... Но болѣе всего у келліи преподобнаго толпилась бѣднота, которую питаль онъ не однимъ словомъ Божиимъ, но и хлѣбомъ насущнымъ. О. Алексій всѣхъ одинаково принималъ, всѣхъ старался облакаты, каждому чѣмъ-либо помочь. И дѣйствительно, онъ помогаль страждущимъ людямъ. Въ келлію его люди входили разстроеныя, съ мрачными лицами, взволнованные, а выходили спокойными, умиротворенными, со слезами радости на глазахъ.

У старца Алексія искали умиротворенія своей совѣсти не одни паломники и монахи, но и архипастыри, и даже Кіевскіе митрополиты. Такъ Черниговскій архіеп. Антоній вызывалъ о. Алексія къ себѣ въ Черниговъ въ апрѣлѣ 1911 г. для предсмертной духовной бесѣды и на его рукахъ предаль духъ свой Богу. Голосѣевская пустынь есть ни что иное, какъ дача Кіевскихъ митрополитовъ, гдѣ они лѣтомъ отдыхаютъ отъ своихъ архипастырскихъ трудовъ. Въ теченіе пребыванія о. Алексія въ Голосѣевской пустыни на Кіевской митрополитчій каюдрѣ смѣнялось четыре архипастыря: Високопреосвященные Иоанніей Рудневъ (1891 — 1900), Ѳеодосій Лебедевъ (1900 — 1903), Флавіанъ Городецкій (1903 — 1915) и Владиміръ Боговляевскій (1915 — 1918). Два изъ нихъ, особенно продолжительно пребывавшіе на Кіевской каюдрѣ, — митр. Иоанніей и митр. Флавіанъ — имѣли о. Алексія своимъ духовникомъ, а митр. Владиміръ нѣсколько разъ просилъ молить въ о. Алексія.

9. СВЯТИТЕЛЬ ѲЕОДОСІЙ ЧЕРНИГОВСКІЙ

Въ 1896 году вся Россія трепетно и радостно ожидала открытія мощей великаго угодника Божія, болѣе 200 лѣтъ нетлѣнно почивавшаго въ Черниговѣ, — святителя Ѳеодосія. Задолго до этого событія начали собираться со всѣхъ концовъ православные люди въ скромный доселѣ городъ Черниговъ, а ко дню самаго открытія святыхъ мощей — 9-го Сентября — городъ принялъ видъ волнующагося человѣческаго моря. Прибыль въ числѣ почетныхъ гостей и митрополитъ Кіевскій Иоанніей. Его сопровождалъ о. Алексій. Въ то время слава о его подвижнической жизни, дарѣ прозорливости и удивительномъ смиреніи разнеслась далеко за предѣлы его роднаго города Кіева.

О. Алексію, какъ одному изъ самыхъ уважаемыхъ и почетныхъ гостей, было получено переоблачить

Святитель Филаретъ Кіевскій въ схимѣ Феодосіи.

Преп. Пароеній Кіево-Печерскій.

святыя мощи. Съ великимъ благоговѣніемъ совершивъ ихъ переоблаченіе въ пещерѣ, гдѣ почили они, старецъ погрузился въ молитву — и тутъ ему, какъ бы въ тонкомъ снѣ, предстало дивное видѣніе. Въ великой славѣ предсталъ ему самъ Угодникъ Божій и сказалъ: «Спасибо тебѣ за то, что потрудился для меня. Поминай на проскомидіи моихъ родителей Іерея Никиту и Марію». «Святитель Божій, — отвѣчалъ пораженный старецъ, — какъ же я, грѣшный, дерзну молиться о нихъ, когда самъ ты пребываешь въ такой славѣ у Господа». «Поминай ихъ при принесеніи Безкровной Жертвы, — снова повторилъ Святитель, — ибо это — выше моихъ молитвъ». Видѣніе закончилось. Не чувствуя себя достойнымъ подобнаго откровенія и не доверяя себѣ, старецъ, несмотря на поздній часъ, поспѣшилъ къ Владыкѣ Митрополиту и, павши ему въ ноги, повѣдалъ о бывшемъ съ нимъ.

Внимательно выслушавъ мудрый архипастырь взволнованнаго старца и успокоивъ его, говоря: «Вѣрю, что Господь устами святителя Феодосія поистинѣ открылъ тебѣ великую тайну безмѣрной Своей милости, даруемой Имъ людямъ черезъ насъ, недостойныхъ пастырей, при совершеніи Божественной Литургіи и при принесеніи Безкровной Жертвы. До времени умолчи о бывшемъ тебѣ видѣніи, молись, какъ заповѣдалъ тебѣ Угодникъ Божій, а тамъ Самъ Господь имже всѣхъ судьбами поможетъ тебѣ утвердиться въ видѣнномъ».

Нужно же сказать, что ни память народная, ни исторія не сохранили именъ родителей Святителя Феодосія.

Слова Владыки оказались пророческими. Прошло нѣсколько лѣтъ, и въ одномъ изъ самыхъ древнихъ кіевскихъ монастырей — Выдубицкомъ — былъ найденъ Синодикъ рода Углицкихъ и въ немъ собственноручная запись святителя Феодосія, бывшаго въ томъ монастырѣ игуменомъ, именъ его родителей: іерея Никиты и Маріи.

10. СКОМНОСТЬ СТАРЦА

Когда мы переходимъ къ частной жизни о. Алексія, то здѣсь мы оказываемся предъ большимъ затрудненіемъ: подвиги преподобнаго Алексія были сокрыты отъ постороннихъ глазъ и для насъ была открыта только внѣшняя сторона его жизни.

Келлія о. Алексія въ Голоосевской пустыни была скромна. Она состояла изъ трехъ маленькихъ комнатокъ. Обстановка этихъ комнатокъ бѣдна. Нѣсколько иконъ, изъ которыхъ онъ почиталъ особенно одну — это икона Божіей Матери, которою благословила его мать; диванчикъ, на которомъ принималъ почетныхъ гостей, передъ диванчикомъ ничѣмъ не покрытый столикъ, на которомъ постоянно лежало Евангеліе на славянскомъ языкѣ большихъ размѣровъ; этажерка для книгъ, столъ для трапезы, кровать съ постоянно поднятымъ матрацемъ, на которой о. Алексій, кажется, никогда не спалъ;

Святитель Теодосій Черниговскій.

Съ литографіи времени его прославленія.

мѣдный умывальникъ съ металлическимъ тазикомъ и нѣсколько простыхъ тумбочекъ — вотъ все, что составляло обстановку келліи о. Алексія.

Келейника у него не было. Старецъ самъ себя во всемъ служилъ: самъ носилъ дрова, самъ топилъ печь и ставилъ самоваръ, самъ подметалъ комнаты, только къ концу жизни, когда о. Алексія стали оставлять силы и онъ сталъ болѣть, ему прислуживалъ сначала жившій въ пустыни монахъ Азарія, а потомъ наемный мальчикъ изъ сосѣдняго села. Пища о. Алексія была скудна; онъ питался только тѣмъ, что ему приносили изъ трапезы, а въ концѣ жизни и того не ѣлъ. Однажды митр. Флавіанъ, гуляя съ о. Алексіемъ по двору Голосѣвской пустыни, спросилъ его: «Что Вы кушаете?» — Старецъ отвѣтилъ: «То, что Божія Матерь даетъ». А послѣдніе годы онъ питался только трапезнымъ борщомъ съ хлѣбомъ и теплымъ чаемъ безъ сахару и хлѣба.

Приведемъ повѣствованіе воина первой мировой войны, посѣтившаго старца въ 1916 году, за годъ до его блаженной кончины. Изъ него явствуетъ духовная высота старца, а вмѣстѣ съ этимъ его прозрѣніе о судьбахъ Россіи. Его описанія рисуютъ намъ домашнюю обстановку старца, въ которой хранился избранникъ Божій.

«Мы шли по длинному корридору, по сторонамъ котораго были равноудаленныя двери. Предъ одной изъ

нихъ мы остановились. «Молитвами Святыхъ отецъ нашихъ, Господи Иисусе Христе, помилуй насъ!» — проговорилъ послушникъ. «Аминь!» — раздался приглушенный отвѣтъ. Послушникъ отворилъ дверь, и я вошелъ въ сѣни кельи, а затѣмъ и въ самую келью. Не скрою: я волновался, сердце усиленно билось и я съ трудомъ справился съ дыханіемъ. Келья — маленькая комната, просто обставленная. Черезъ деревянный полъ шла полотная дорожка до кіота. На онахъ глухія занавѣски. Пахнеть кипарисомъ, воскомъ, чебрецомъ (ароматная степная трава), лампаднымъ масломъ... Сладостная тишина вошла мнѣ въ душу...

«Идите, идите, рабъ Божій! Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», — благословилъ меня старецъ. Я очнулся и съ усердіемъ поцѣловалъ руку старца. Снявъ руку съ моей головы, старецъ подошелъ къ окну и благословилъ мою семью, что меня очень обрадовало. Затѣмъ онъ пригласилъ меня въ сосѣдную комнату. Съ благословенія старца, мы сѣли на скамейку. То была комнатка съ изношеннымъ деревяннымъ поломъ и обетшальными стѣнами. Слѣпая занавѣска на единственномъ окнѣ. Въ углу небольшой иконостасъ со старинными иконами, предъ ними — лампада. Аналой, на немъ — Евангеліе, крестъ, епитрахиль. Вплотную къ стѣнѣ топчанъ, покрытый старымъ одеяломъ, изъ подъ котораго виднѣлась солома — ложе старца. Я былъ пустъ: ни одной мысли, ни одного вопроса. Я сидѣлъ и умиленно смотрѣлъ на старца, перекладывая фуражку изъ руки въ руку.

«Что же, на войну идете, рабъ Божій? Идите, идите, Господь благословитъ Васъ... Четыре мѣсяца быстро пробѣгутъ... Будете ранены, а потомъ возвратитесь домой... А какъ Ваше имя?»

Старецъ подошелъ къ иконостасу и началъ молиться. Я всталъ. Молитва была короткая. Старецъ снова сѣлъ. Я, наконецъ, пришелъ въ себя и спѣшно началъ бесѣду.

«Скажите, отецъ Алексій! Вѣдь Россія побѣдитъ своихъ враговъ — не такъ ли? Недавно я получилъ письмо отъ генерала Духонина. Онъ пишетъ, что хотя Германія и ея союзники надломлены, но война будетъ долго длиться и будетъ тяжелой, пока мы принудимъ нѣмцевъ положить оружіе...»

Отецъ Алексій слегка качнулъ головой. Лицо его приняло сосредоточенное выраженіе. Взоръ старца ушелъ въ какую-то даль.

«Что будетъ, что будетъ съ Россіей! Боже мой, Боже мой! Что война, война? Кровью залъется Русская земля. Храмы поколеблются, кресты снесутъ съ нихъ, а моши святыхъ угодниковъ въ Діабрь побросаютъ!.. Въ зѣврей люди обратятся! Много измѣнниковъ окружаютъ Царя... Много прольется христіанской крови».

Громко и отчетливо звучалъ голосъ старца, пока говорилъ онъ эти слова о грядущихъ ужасахъ войны... Страхъ овладѣлъ мною. Старецъ молчалъ, склонивъ голову на свою длинную вѣлоснѣжную бороду...

У меня помимо воли вырвался вопрос: «Отец Алексій! Почему вы ушли изъ міра въ монашество? Что вы въ немъ нашли?»

Старецъ, какъ бы очнувшись, скрестилъ руки на груди и вскинулъ на меня взглядъ, снисходительно улыбаясь. Въ этомъ взглядѣ я почувствовалъ всю наивность моего вопроса (проникнуть въ «тайны»), а любовное излучение его взгляда тутъ же прошло мнѣ это любопытство, отъ котораго я освободился навсегда... Старецъ всталъ, надѣлъ епитрахиль, подошелъ къ иконостасу и сталъ молиться. Я слышалъ слова этой чудной молитвы. Повернувшись ко мнѣ и положивъ руку на голову, старецъ съ незабываемою любовью произнесъ: «Да благословитъ Господь раба Божія Николая на бранное дѣло... Спаси Васъ Господи!» Я снова съ большимъ усердіемъ поцѣловалъ руку старца, искренно просилъ у него прощенья и просилъ разрѣшенія по возвращеніи съ войны снова навѣстить его.

«Когда вернетесь, Господь позоветъ меня на Судъ Свой», — проговорилъ старецъ и низко поклонился мнѣ... Я отвѣтилъ глубокимъ поклономъ и вышелъ изъ келии...

Ровно черезъ четыре мѣсяца я былъ на фронтѣ и участвовалъ въ бояхъ. Въ одномъ изъ нихъ, въ атакъ я былъ раненъ. Отправленный въ Кіевскій госпиталь, я быстро поправился. Я вспомнилъ о старцѣ. Знакомый епископъ сообщилъ мнѣ, что старецъ уже о Бозѣ почилъ».

Что касается молитвенныхъ подвиговъ о. Алексія, то они были скрыты отъ посторонняго глаза. Но есть основанія думать, что покойный старецъ иногда цѣлыя ночи проводилъ безъ сна за молитвой. Совершеніе же общественнаго богослуженія было для всѣхъ видно.

Служеніе преп. Алексія производило умиляющее впечатлѣніе. Особенно онъ воодушевленно читалъ акафистъ Божіей Матери. Для совершенія проскомидіи для него было мало двухъ часовъ; такъ много онъ поминалъ. Во время поминовенія на просительной онъ клалъ много земныхъ поклоновъ. Свѣтильничныя молитвы о. Алексій прочитывалъ нѣсколько разъ. Во время произнесенія іеродиакономъ на просительной ектеніи послѣдняго прошенія — «Христіанскія кончины живота нашего...» — старецъ падалъ ницъ предъ св. Престоломъ. Любилъ о. Алексій ежегодно ѣздить въ Никольскую пустынь Черниговской губерніи, тамъ совершать литургію и молиться предъ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая. Нѣсколько разъ въ году ѣздилъ батюшка и въ Лавру для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери и св. мощамъ пещерскихъ угодниковъ. Бывая въ городѣ, о. Алексій каждый разъ заѣзжалъ на Бесарабку и здѣсь, хотя на минутку, заходилъ въ крытый рынокъ, гдѣ стоитъ большая икона Св. Николая, ставилъ передъ иконою свѣчу, клалъ земной поклонъ и молился Святителю о томъ, что бы

Онъ сохранилъ Кіевъ отъ голода, какъ Онъ спасалъ отъ этого бѣдствія Муръ Ликійскія.

О. Алексій, живя въ пустыни для Господа, избѣгалъ славы и возвышенія. Когда ему предложили занять должность Блженнителя Дальнихъ Пещеръ — онъ отказался. Но митр. Флавіанъ, почитавшій о. Алексія и высоко цѣнившій его старческую дѣятельность, все-таки сумѣлъ почтить старца: въ 1913 году онъ наградилъ о. Алексія палицей.

11. ХАРАКТЕРЪ СТАРЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Старческая дѣятельность преподобнаго Алексія простиралась изъ любви къ людямъ и вся была окрашена этимъ высокимъ христіанскимъ чувствомъ. Будучи въ послѣдній годъ своей жизни больнымъ, онъ пересталъ принимать поспѣтелей, при этомъ такъ говаривалъ: «Я могъ бы уйти отъ этой суеты въ богадѣльню и тамъ совершенно успокоиться, но не могу я бросить этихъ страждущихъ людей, приходящихъ ко мнѣ за помощью». Что особенно привлекало народъ къ старцу Алексію — это его ласковое, любовное обращеніе. Всѣхъ онъ встрѣчалъ съ радостной улыбкой, всѣмъ былъ радъ. Встрѣчая пришедшаго къ нему поспѣтеля, онъ обыкновенно говаривалъ: «Пожалуйте, мое сокровище». Пришедшаго онъ ласково распроситъ о его жизни, будетъ отъ всей души сочувствовать его скорбямъ, несчастіямъ, возблагодаритъ Господа за радости пришедшаго къ нему незнакомаго человѣка, освѣдомится о томъ, какъ его гость добрался до него, не обидѣлъ ли кто его въ дорогѣ, не взялъ ли лишняго извозчика, есть ли деньги на обратный путь. И если у гостя не оказалось денегъ, о. Алексій сейчасъ же, не медля ни минуты, вручитъ ему достаточную сумму на обратный путь. Но часто онъ и не спрашивалъ своихъ поспѣтелей о томъ, есть ли у нихъ деньги или нѣтъ, а просто при прощаніи вручалъ уходящему поспѣтелю три или пять рублей денегъ и говаривалъ: «На трамвай».

Духовныя дѣти о. Алексія встрѣчали въ келии своего старца не одніе ласковыя рѣчи, но угощеніе. О. Алексій любилъ угощать своихъ поспѣтелей. Всѣхъ, кто бы ни приходилъ къ нему, онъ сажалъ за столъ и поилъ чаемъ съ булками, масломъ и вареньемъ. Булки у батюшки были особенно вкусныя, чай — особенно сладкій, такъ какъ онъ по своей щедрости клалъ въ него весьма много этой сладости. Умилятельно было видѣть, какъ старецъ, расадишивъ своихъ гостей по всѣмъ комнатамъ, самъ суетился, угощая своихъ дорогихъ поспѣтелей, приговаривая: «Кушайте, кушайте, пожалуйста, не стѣсняйтесь». Угощая по чувству любви гостей въ келии, о. Алексій по тому же чувству не могъ отказывать въ содѣйствіи всѣмъ нищимъ, убогимъ, разбитымъ жизнью людямъ, которыя приходили къ нему за помощью. Всѣхъ такихъ несчастныхъ онъ старался удовлетворить. Однимъ онъ давалъ деньги, другимъ — пищевыми

продуктами... Бывая въ городѣ, батюшка приобретала тамъ въ большомъ количествѣ чай, сахаръ, булки.

Бывали у о. Алексія нуждающіеся лица изъ интеллигентныхъ круговъ, которые не только не могли просить себѣ помощи, но и стыдились взять предлагаемое: батюшка, будучи не только чуткимъ къ чужой нуждѣ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ и деликатнымъ человѣкомъ, умѣлъ и такимъ лицамъ оказывать помощь. Со слезами на глазахъ такіе лица благодарили дорогого батюшку. Не ограничиваясь милостынею, раздаваемою въ келліи, о. Алексій нуждающимся деньги посылалъ по почтѣ, развозилъ къ праздникамъ подарки по больницамъ, богадѣльнямъ и тюрьмамъ. А сколько монашествовавшихъ и послушниковъ ходятъ въ одеждахъ, купленныхъ на средства о. Алексія! Такая любовь и милосердіе старца привлекали къ нему сердца всѣхъ соприкасающихся съ нимъ людей. Къ о. Алексію всѣ шли какъ къ отцу родному. Каждый былъ убѣжденъ, что у батюшки онъ встрѣтитъ одну ласку и сочувствіе своему горю. А поэтому съ полнымъ довѣріемъ духовные дѣти о. Алексія раскрывали ему свои душевные раны и съ радостью принимали отъ него отеческія наставленія.

Любовь преп. Алексія по отношенію къ людямъ выражалась не въ однихъ только совѣтахъ и сочувственныхъ словахъ и матеріальной помощи приходившимъ къ нему несчастнымъ людямъ, но она выливалась и въ его горячей молитвѣ къ Богу и Его святымъ за всѣхъ просящихъ у него помощи и содѣйствія. И самъ батюшка больше значенія придавалъ своей молитвѣ, чѣмъ совѣтамъ и матеріальной помощи. Иногда бывало такъ, что совѣты батюшки не принимались посѣтителями и не имѣли вліянія, тогда онъ переставалъ убѣждать своего гостя, видимо соглашался съ нимъ и даже благословлялъ его на предпринимаемое имъ дѣло; но когда тотъ уходилъ изъ келліи старца, батюшка начиналъ молиться за его вразумленіи. И бывало, что человѣкъ, невразумленный совѣтами старца, измѣнялъ свое намѣренное подвліяніемъ его молитвъ, или обстоятельства такъ измѣнялись, что невозможно было этому человѣку исполнить свое желаніе. Такъ, пришелъ однажды къ о. Алексію одинъ молодой человѣкъ и сталъ просить у него благословенія на женитбу. О. Алексій не благословилъ его и отговаривалъ его отъ этого шага. Юноша настаивалъ на своемъ. Тогда старецъ взялъ икону и благословилъ его, но самъ внутренно молился о томъ, чтобы Господь не допустилъ этого брака. И что же? Благодаря какимъ-то обстоятельствамъ свадьба была отложена на нѣкоторое время, а потомъ случилось то, чего боялся старецъ: невѣста неожиданно умерла.

И духовные дѣти о. Алексія высоко цѣнили молитвы своего старца: они часто больше нуждались въ молитвахъ своего батюшки, чѣмъ въ совѣтахъ и матеріальной помощи. Всѣ приходившіе къ о. Алексію особенно усиленно просили у него молитвъ. И старецъ молится за всѣхъ. Онъ молился не только днем, но и

цѣлыми ночами; не только въ уединеніи, но и тогда, когда бесѣдовалъ со своими посѣтителями. Слѣдуя завѣту св. Апостола (2 Солун. 5:17), онъ стяжалъ непрестанную молитву.

12. СИЛА МОЛИТВЫ

Молитва одухотворяла преподобнаго Алексія, вселяла въ его сердце Св. Духа. Духъ же Святой просвѣщалъ его разумъ и давалъ ему видѣть то, что сокрыто отъ обычнаго человѣка. Преп. Алексій подвліяніемъ Св. Духа постигалъ мысли другихъ людей, узнавалъ прошедшую жизнь своихъ посѣтителей, предвидѣлъ будущее. Этотъ даръ Св. Духа, который у насъ принято называть прозорливостію, съ одной стороны, привлекалъ къ о. Алексію массу духовныхъ дѣтей, а съ другой, — давалъ ему возможность безошибочно определять нравственное состояніе приходившихъ къ нему людей и предлагать имъ соответствующія совѣты. Но старецъ не всегда и не передъ каждымъ человѣкомъ проявлялъ свою прозорливость, но только тогда и предъ тѣмъ, когда была въ этомъ нужда и когда человѣкъ, стоящій передъ нимъ, былъ способенъ воспринять для себя съ пользою проясненіе этого дара. Всѣхъ случаевъ прозорливости преп. Алексія нѣтъ возможности перечислять. Укажемъ только нѣкоторыя.

Зашла однажды къ о. Алексію прѣхавшая изъ Харькова на богомолье въ Кіевъ одна интеллигентная дама съ сыномъ гимназистомъ 4-го класса. Послѣ продолжительной бесѣды съ матерью батюшка неожиданно обратился къ сыну и говоритъ: «Слушайся, Митя, маму. Меня не школа учила, не гимназія, а родная мать. Если будешь слушаться маму, будешь какъ Иоасафъ Бѣлгородскій». Дама была восхищена ласковою бесѣдою о. Алексія, но она особенно была поражена тѣмъ, что батюшка назвала неизвѣстное для него имя ея сына и предсказала ему великую будущность. Уходя, она даетъ о. Алексію 10 руб. и проситъ у него молитвъ. О. Алексій принимаетъ деньги, поспѣшно идетъ во внутреннюю комнату, беретъ тамъ еще 5 руб. и, имѣя въ рукѣ 15 руб., говоритъ: «Простите, не сердитесь на меня, возьмите все это: вамъ нѣчьмъ будетъ за квартиру заплатить». Дама упала къ ногамъ старца и со слезами благодарила его за любовь. Она, действительно, отдала о. Алексію послѣднія 10 руб. и не имѣла, чѣмъ заплатить за квартиру.

Про о. Алексія нѣкоторые лица говорили, что онъ любить только получать приношенія, но самъ никому не даетъ. Нѣсколько богомолковъ изъ Ржищева вздумали проверить такое мнѣніе объ о. Алексіи и для этой цѣли поручили одной женщинѣ изъ своей компаніи попросить у старца денегъ на проѣздъ изъ Кіева въ Ржищевъ. Когда паломницы пришли къ о. Алексію, онъ сталъ ласково ихъ благословлять. Дошедши до той, которая должна была просить денегъ у о. Алексія, батюшка неожиданно для всѣхъ вдругъ спрашиваетъ еѣ: «Ну, что,

можетъ тебѣ деньги нужны на билетъ? Скажи по правдѣ?» Женщина, пораженная прозорливостію о. Алексія, падаетъ ему въ ноги и проситъ прощенья. Батюшка успокоилъ её и всё-таки далъ ей денегъ на дорогу.

Одна благочестивая женщина изъ г. Енисейска, Кубанской области въ благодарность за молитвы и наставленія о. Алексія послала ему по почтѣ 300 руб. денегъ. На другой день послѣ отправки денегъ она сообщила объ этомъ своей сосѣдкѣ. Та же, вмѣсто похвалы благочестивой женщинѣ, укорила её: «Зачѣмъ было посылать такія большія деньги въ монастырь, — сказала она, — монахи роскошно кушаютъ и пропьютъ ихъ». Женщина, пославшая деньги, пришла въ смущеніе. Черезъ нѣкоторое время послѣ этого разговора та же женщина получила повѣстку на 300 рублей. Оказалось, что о. Алексій деньги вернулъ обратно съ такой надписью на отрѣзномъ купонѣ: «Примите ради Господа эти деньги: монахи роскошно кушаютъ и пропьютъ ихъ».

Послушникъ Николай, проживавшій въ лаврскихъ хуторахъ, рѣшивъ побѣжать на Старый Аюны, сложилъ необходимыя вещи въ сумку и отправился въ Лавру за отпускомъ. Проходя мимо Голосѣвской пустыни, онъ зашелъ къ о. Алексію взять благословеніе. Желая же скрыть отъ старца свое намѣреніе, онъ спряталъ сумку въ кустахъ. Выходитъ изъ келліи о. Алексій и строго говоритъ Николаю: «Кого ты обманываешь? Куда сумку спрятать? Нѣтъ тебѣ благословенія!» Когда же Николай сталъ просить у старца прощенья, о. Алексій простилъ его и кратко сказалъ: «Скоро съ Аюны сюда будутъ прѣзжать». Эти слова преп. Алексій говорилъ лѣтомъ 1911 года, что и сбылось изъ за смуты тамъ «имябожниковъ».

13. ЗНАТОКЪ ЗАГРОБНОЙ «КАНЦЕЛЯРИИ»

«Не могу умолчать о дивномъ проявленіи прозорливости незабвеннаго старца о. Алексія по отношенію ко мнѣ, — пишетъ игуменія Евфалія. — Въ бытность свою въ Кіевѣ въ 1907 г. я, слышавшись о высокой жизни іеромонаха о. Алексія, отправилась со своими спутниками въ Голосѣвскую пустынь, чтобы у этого источника живой воды утолить свою духовную жажду. Выйдя къ намъ, старецъ, ни разу не выдавшій меня, прямо обратился ко мнѣ: «Игуменія Евфалія пришла». Я, удивленная его словами, возразила: «Нѣтъ, батюшка, я — не игуменія, я — рядовая монахиня.» Но онъ снова повторилъ: «Игуменія Евфалія». Послѣ того онъ долго бесѣдовалъ со мною, причѣмъ изложилъ предо мною всю мою прошедшую жизнь.

Черезъ 5 лѣтъ, когда я была казначейей монастыря, я снова прѣехала къ нему. И на этотъ разъ батюшка назвалъ меня игуменіей, несмотря на мое возраженіе, что я только казначейя. Въ 1914 году предсказаніе батюшки исполнилось: я была назначена настоятель-

ницей монастыря. Видя чудеснымъ образомъ исполнившееся предсказаніе батюшки, я тотчасъ постигла къ нему, чтобы испросить у него св. молитвъ и благословеніе на предстоящій мнѣ тяжелый путь. Благословляя меня, батюшка сказала: «Много, охъ, много предстоитъ тебѣ испытать огорченій и скорбей, но да поможетъ тебѣ Царица Небесная». И на этотъ разъ слова старца исполнились: много колючихъ терній встрѣтила я на своемъ пути, и только помощь Царицы Небесной, по молитвамъ старца, укрѣпляетъ меня.

...Въ бесѣдѣ съ батюшкой она упомянула о своей теткѣ, монахинѣ же. Тогда о. Алексій быстро сказалъ: «Скажи ей, чтобы готовилась къ смерти». Я, присутствовавшая при этомъ, сказала: «Батюшка, она такая здоровая!» Но старецъ, не выдавшій и не знавшій этой монахини, возразилъ: «Ты разсуждаешь такъ, а въ Небесной Канцеляріи написано иначе. Пусть готовится». Это было сказано въ сентябрѣ 1907 года, а 31-го Декабря того же года упоминаемая монахиня умерла. Удивляясь дивной благодати, обитавшей въ душѣ старца, — заключаетъ свое письмо въ Лавру игуменія Евфалія, — я благоговѣйно чту его память».

Старца Алексія довольно часто посѣщалъ студентъ Кіевской духовной Академіи Александръ Готовцевъ. Однажды, предъ Великимъ постомъ 1915 г., онъ привелъ съ собою къ о. Алексію своего друга Михаила Вѣрченко, хорошо настроеннаго юношу, который намѣревался принять монашество. Посмотрѣвши на новаго своего гостя, о. Алексій послѣ, когда къ нему пришелъ студентъ Готовцевъ одинъ, сказалъ ему: «Михаилъ твой долго не проживетъ: онъ скоро умретъ». Для Готовцева эти слова оказались неожиданными, и онъ не совсѣмъ повѣрилъ. Вѣрченко былъ вполнѣ здоровымъ, жизнерадостнымъ, трудолюбивымъ молодымъ человѣкомъ. Но слова о. Алексія сбылись. Весною же 1915 г. Михаилъ Вѣрченко сталъ прибаливать. Лѣтомъ у него открылась чахотка. Осенью изъ деревни онъ прѣехалъ въ Кіевъ лишь для того, чтобы отправиться въ Крымъ для леченія. Оттуда Вѣрченко въ Ялтѣ скончался. Получивши эту горестную вѣсть, студентъ Готовцевъ въ тотъ же день отправился въ Голосѣвскую пустынь попросить преп. Алексія помолиться объ упокоеніи новопреставленнаго раба Божія Михаила. Прийдя къ старцу, Готовцевъ выжидалъ удобнаго момента, чтобы изложить свою просьбу. Вдругъ о. Алексій обращается къ нему и говоритъ: «Я долженъ сообщить тебѣ новость». — «Какую?» — «Твой Михаилъ умеръ». Студентъ былъ пораженъ. Вѣсть изъ Крыма о смерти Вѣрченко только что была получена, и потому никто не могъ раньше него сообщить ее о. Алексію; да къ тому же изъ Академіи къ батюшкѣ въ это время никто не ходилъ изъ студентовъ, кромѣ Готовцева и Вѣрченко. Изъ Крыма никто не могъ написать о. Алексію о Вѣрченко, потому что у нихъ тамъ не было общихъ знакомыхъ. Откуда же могъ узнать о. Алексій о смерти Вѣрченко? Самъ старецъ вывелъ изъ затрудненія пораженнаго студента.

«Въ день Срѣтѣнія Господня, 2-го Февраля, часа въ 4 ночи окончилъ я свое вечернее правило, — началъ говорить о. Алексій, — и присѣлъ на диванъ отдохнуть. Вдругъ вижу, входитъ въ мою комнату Михаилъ въ студенческой формѣ и, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: «Батюшка, помолитесь обо мнѣ Господу: я умираю и моя душа уже начинаетъ проходить мытарства. Почему Вы меня не постригли въ монашество?» Послѣ этого онъ скрылся. Я очень жалко, что я его тайно не постригъ въ монашество. Это можно было сдѣлать, такъ какъ я зналъ, что онъ скоро умретъ: отъ него дышало смертью».

Бывали преп. Алексію явленія изъ загробнаго міра и раньше этого случая. Когда онъ былъ еще ризничимъ Великой церкви Лавры, въ лаврской типографіи работалъ хорошей наборщикъ — молодой человекъ по имени Іоаннъ (день Ангела 24 Іюня). О. Алексій, какъ духовникъ Іоанна, совѣтовалъ ему въ Петровъ постъ поговѣть, поисповѣдаться и ко дню Ангела приобщиться. Іоаннъ не послушался, а далъ обѣщаніе о. Алексію поговѣть въ Успенскій постъ. Но не пришлось ему исполнить своего обѣщанія. Вскороости послѣ дня своего Ангела онъ пошелъ на Днѣпръ купаться и тамъ утонулъ. О. Алексій помолился за него послѣ смерти, а потомъ и забылъ о немъ. Черезъ нѣкоторое время, въ воскресенье послѣ утрени о. Алексій, зашедши къ себѣ въ келлію, съелъ отдохнуть. Вдругъ слышится стукъ, открывается дверь и въ комнату, гдѣ сидѣлъ старецъ, входитъ Іоаннъ. О. Алексій вскочилъ со стула, на которомъ сидѣлъ. «Разрѣши меня, — обратился Іоаннъ къ батюшкѣ, — а то я связанъ: соблюдишь и, не покаившись, утонулъ». О. Алексій сейчасъ же накинулъ епитрахиль и прочиталъ надъ Іоанномъ разрѣшительную молитву. Видѣніе исчезло. Черезъ нѣкоторое время, по молитвамъ о. Алексія, который хотѣлъ узнать, имѣло ли значеніе разрѣшеніе, снова явился Іоаннъ и сказалъ, что теперь ему легче.

14. ПОМОЩЬ ПРОЗОРЛИВОСТЬЮ

О. Алексій предвидѣлъ будущее, видѣлъ настоящее душевное настроеніе людей, постигалъ ихъ прошедшую жизнь. Но свою прозорливость батюшка не проявлялъ безцѣльно, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Прозорливость свою преп. Алексій обнаруживалъ большею частію тогда, когда хотѣлъ поддержать слабого человѣка или вразумить заблудшаго, или обличить грѣшника, или предупредить объ опасности...

1. Семейство К-ыхъ, состоящее изъ отца, матери и нѣсколькихъ дѣтей, прогуливаясь по Голосѣвскому лѣсу, зашло въ пустынь. Набожная мать предложила мужу и дѣтямъ зайти къ о. Алексію за благословеніемъ и наставленіемъ. Батюшка, выйдя изъ келліи, сказалъ имъ: «Идите чай пить». Всѣ отправились въ монастырскую гостиницу. Усѣлись за столъ. Вдругъ приходитъ о. Алексій и ставитъ предъ матерью семейства банку варенья, говоритъ: «Бшь сама, но мужу не давай, бшь

сама». Всѣ были поражены этимъ поступкомъ о. Алексія. Но гдѣ же крылась его причина? Оказывается, эта женщина была несчастной въ семейной жизни. Мужъ ее наносилъ ей много оскорбленія, и особенно онъ обижалъ ее тѣмъ, что прибрѣталъ для себя отдельную хорошую пишу и ѣлъ ее на глазахъ жены и своихъ дѣтей, но никому ничего не давалъ. Поступокъ о. Алексія вразумилъ безсердечнаго мужа, онъ почувствовалъ свою вину и измѣнилъ свои отношенія къ женѣ и дѣтямъ.

2. Приходитъ однажды къ о. Алексію послушница Флоровскаго монастыря, вся разстроенная, взволнованная отъ пережитыхъ несправностей. Старецъ не далъ ей возможности и высказать своего горя, а самъ подошелъ къ ней и говоритъ: «Тебя гонять, притѣсняютъ, тебѣ жить трудно...» Послушница молча стала плакать, а о. Алексій продолжалъ: «Потерпи, все пройдетъ; матушка дастъ тебѣ келлію и все будетъ хорошо». Такъ впоследствии и было.

3. Лѣтомъ 1912 года навѣстили о. Алексія нѣсколько молодыхъ людей. Вдругъ къ одному изъ нихъ подходитъ о. Алексій, надвѣваетъ на голову его свою монашескую шапочку и говоритъ: «Самуиль, моя шапочка водки не пьешь, и ты больше не будешь пить». Друзья молодого человѣка были удивлены прозорливостью о. Алексія, который узналъ тайный грѣхъ неизвѣстнаго ему юноши и назвалъ его по имени.

4. Настоятель Никольской пустыньки Черниговской губерніи (на берегу р. Днѣпра) потерялъ крестъ и былъ въ большомъ смущеніи. Нужно было служить, принимать богомольцевъ, а креста нѣтъ. Вдругъ пріѣзжаетъ въ пустыньку о. Алексій (Онъ ежегодно посещалъ Никольскую пустыньку и молился предъ чудотворнымъ образомъ Святителя Николая и всегда получалъ, по его словамъ, большое духовное утѣшеніе) и привозитъ съ собою наперсный крестъ и вручаетъ его изумленному и вмѣстѣ съ тѣмъ обрадованному настоятелю!

5. Въ мѣзѣ 1914 года приходитъ къ о. Алексію одна монахиня съ роднымъ своимъ братомъ офицеромъ. Офицеръ хотѣлъ жениться, и сестра привела его къ батюшкѣ взять на это благословеніе. Но о. Алексій ему сказалъ: «Нѣтъ, подожди, черезъ два мѣсяца будетъ война».

6. Крестьянка Тамбовской губерніи Акилина Степанова, будучи въ Киевѣ, обратилась къ о. Алексію за совѣтомъ, какъ ей поступить со своей болящей дочерью Варварой: помѣстить ли ее въ монастырь, построивши ей тамъ келлію, или оставить ее жить въ семьѣ. Батюшка, выслушавши Акилину, спросилъ ее: «А кто въ семьѣ есть за ней?» — Акилина отвѣтила: «За Варварой слѣдуетъ Параскева, 19-ти лѣтъ, которую думаемъ выдать замужъ». Тогда о. Алексій сказалъ: «Параскевѣ, которую вы думаете выдать замужъ, сдѣлайте небольшую келлію (гробъ) для одной, а о болящей Варварѣ помолитесь Божіей Матерію, и она исцѣлится и ее выдадите замужъ». Удивилась Акилина

совѣту старца и не совсѣмъ довѣряла его словамъ. Но все совершилось такъ, какъ говорилъ о. Алексій. Возвращается Акилина изъ Кіева домой и находитъ больную Варвару совершенно здоровой. Въ скоромъ времени послѣ этого она выходитъ замужъ, а меньшая ея сестра Параскева черезъ 1/2 мѣсяца послѣ того заболѣла и умерла.

Подобныхъ случаевъ прозорливости преп. Алексія было безчисленное количество, такъ что ихъ всѣ нѣтъ возможности ни собрать, ни перечислить. А поэтому ограничимся указанными случаями. Въ заключение скажемъ только, что основаніемъ прозорливости преп. Алексія не былъ обычный духовный опытъ, ни знаніе людей, но — благодать Святаго Духа.

15. ПОУЧЕНИЯ

О. Алексій, будучи человѣкомъ, хорошо видящимъ духовныя нужды приходящихъ къ нему людей, никого не отпускалъ отъ себя безъ наставленія. Наставленія его были кратки, но всегда выразительны и отвѣчали какъ разъ на духовныя запросы наставляемыхъ. Всѣхъ наставленій преп. Алексія нѣтъ никакой возможности собрать, но мы и большую часть наставленій батюшки не собрали, а представляемъ читателямъ только весьма малую часть его совѣтовъ.

А. НАСТАВЛЕНІЯ МОНАШЕСТВУЮЩИМЪ:

1. Памятуй о смерти, хотя монахъ и безъ того мертвецъ для міра.
2. Монахъ, какъ солдатъ, долженъ быть на все готовымъ.
3. Бѣгай праздности и неси безропотно свое послушаніе.
4. Повинуйся во всемъ настоятелю и старшей братіи. Послушаніе велико: пророкъ Моисей однажды не послушался Господа — и не вошелъ на обѣтованную землю.
5. Держись келліи: какъ рыба безъ воды дѣлается мертвою, такъ и монахъ внѣ келліи духовно умираетъ.
6. Смирій свою плоть, воюющую на духъ; храни чистоту душевную и тѣлесную.
7. Для монаха постоянное правило — непрестанная молитва Іисусова, смѣняемая молитвою ко Пресвятой Богородицѣ.
8. Четы-Минеи — вотъ друзья монаха.

Б. НАСТАВЛЕНІЯ МІРЯНАМЪ:

1. Да будетъ во всемъ Его святая воля — «да будетъ воля Твоя»...
2. Христіанину необходимо всегда быть мыслями со Христомъ.
3. Свое «я» вездѣ слѣдуетъ устранять, и на хуленія и злословія другихъ смотрѣть какъ на вразумленіе Божіе.

Троицкая надвратная церковь въ наше время.

4. Къ себѣ должно относиться строго, а къ другимъ — снисходительно. Человѣка братья нечестія помыслы; это пройдетъ — злость на сердце нападаетъ, а послѣ этого — уныніе и т.д. Одно смѣняется другимъ. А все это для нашего смиренія.
5. Смирненіе необходимо въ себѣ воспитывать.
6. Молитва, соединенная съ милостынею, — великое дѣло: самъ на себѣ испытать.
7. Поститься должно такъ, чтобы никто не зналъ объ этомъ.
8. Дѣлай добро, пока руки теплы.
9. Лишнее раздавайте своими руками.
10. Нельзя пройти по пути духовной жизни, не зная искушеній, но Господь не посылаетъ человеку искушеній выше его силъ.
11. Болѣзнь тѣла рождаетъ смиреніе души, какъ Апостолъ говоритъ: «Если нашъ внѣшній человѣкъ глѣбѣтъ, то внутренній со дня на день обновляется».
12. Сначала поклоняемся «Кресту Твоему», а потомъ и «Воскресенію Твоему» славимъ. Такъ и

въ человѣческой жизни: сначала страданія, а потомъ радость.

13. Во время скорбей необходимо терпѣніе съ великодушіемъ.
14. Единственный способъ облегченія скорбей — это слезы, терпѣніе и молитва.
15. Когда ни откуда нельзя ожидать помощи, тогда является небесная помощь.
16. Люди отвѣтятъ за страданія безсловесной твари.
17. Во время исповѣди о. Алексій обыкновенно говорилъ: «Вѣру имѣй: какъ послѣ бани чисто твое тѣло, такъ послѣ исповѣди душа очищается Божіей благодатью отъ грѣховъ».

В. ИЗРЪЧЕНІЯ ПРЕП. АЛЕКСІЯ:

1. Что я? — убогій монахъ.
2. Если бы я былъ въ роскоши, я бы не видѣлъ столько милостей Божіихъ.
3. Приближеніе человѣка къ Богу есть приближеніе его къ своему счастью; удаленіе человѣка отъ Бога есть удаленіе его отъ своего счастья.
4. Милосердіе Божіе по отношенію къ милосердію человѣческому есть то же, что цѣлое море по отношенію къ капль воды.
5. Кто не ищетъ власти, тотъ не боится и лишиться ея.
6. Деньги — это черви.

Сообщилъ Иеромонахъ Алексій и монахъ Вячеславъ.

16. КОНЧИНА СТАРЦА

4-го Ноября 1915 года скончался высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, духовный сынъ о. Алексія. О. Алексій за два дня до смерти владыки-митрополита былъ вызванъ изъ Голосѣвской пустыни въ Лавру для предсмертной духовной бесѣды. Здѣсь старецъ поисповѣдывалъ послѣдній разъ своего высокопреосвященнаго духовнаго сына и прочиталъ надъ нимъ отходную молитву. По словамъ о. Алексія, во время его бесѣды съ митрополитомъ Флавіаномъ послѣдній сказалъ батюшкѣ: «Не на долго разстаемся: скоро опять увидимся». О. Алексій принялъ эти слова владыки какъ предсказаніе о своей скорой кончинѣ. И дѣйствительно, послѣ смерти высокопреосвященнаго митр. Флавіана батюшка не долго жилъ — онъ не прожилъ даже полутора лѣтъ. Сердце его стало плохо работать, отъ этого распухли ноги и ему трудно было стоять. Начальство Лавры, видя болѣзнь о. Алексія, освободило его отъ очередного богослуженія, которое онъ несъ до того времени въ теченіе 4-хъ лѣтъ; духовные дѣти батюшки старались всѣми возможными мѣрами облегчить его страданія: кто дарилъ ему мягкіе теплые сапоги, кто приносилъ удобное кресло, кто присылалъ докторовъ, а кто сильнѣе былъ въ медицинѣ — и самъ облегчалъ страданія дорогаго батюшки... О. Алексій, хотя и принималъ съ благодарностью всѣ услуги

Старецъ Иона Кіевскій.

Схи-Архимандритъ Петръ. — 1902.

Снимокъ сдѣланъ сразу послѣ смерти.

духовныхъ дѣтей, но мало надѣялся на медицинскія средства, а все свое упованіе возлагалъ на Божественную помощь. Несмотря на свою болѣзнь, о. Алексій не затворялъ дверей своей келліи предъ приходящими къ нему за молитвою и наставленіями, по прежнему всѣхъ принималъ, угощалъ и подолгу бесѣдовалъ. Въ маѣ мѣсяцѣ онъ ѣздилъ въ Свято-Троицкій Іонинъ монастырь и тамъ въ келліи старца о. Іоны принялъ таинство елеосвященія. Передъ этимъ таинствомъ онъ исповѣдался у іеромонаха Троицкаго монастыря о. Серапіона, который свидѣтельствуетъ, что онъ сподобился исповѣдывать праведника.

Лѣтомъ болѣзнь о. Алексія видимо уменьшилась, и онъ бодрѣе выглядѣлъ; а когда наступила осень и зима 1917 года, то онъ съ вѣншей стороны казался совсѣмъ здоровымъ. Но несмотря на улучшеніе своего здоровья, батюшка готовился къ смерти. Лѣтомъ и осенью 1916 года онъ говорилъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, что ему уже не придется больше краснаго ячика кушать. За мѣсяцъ до своей смерти, прощаясь съ одной уѣзжающей на позиціи сестрой милосердія по имени Александра, отецъ Алексій сказалъ ей: «Больше мы съ тобой уже не увидимся». И дѣйствительно, когда эта сестра милосердія, пріѣхавши въ Кіевъ, пошла въ Голосѣвскую пустынь, то тамъ нашла только могилку батюшки. 4-го Марта 1917 года за 8 дней до своей кончины о. Алексій, воспользовавшись пріѣздомъ въ Голосѣвскую пустынь своего духовника, іеромонаха Китаевской пустыни о. Иринаея, исповѣдался у него. За недѣлю до своей смерти, отдавая свое бѣлье въ стирку, о. Алексій ясно сказалъ бравшей у него бѣлье женщинѣ: «Это ужъ послѣдній разъ помоете мнѣ бѣлье».

За три дня до своей кончины батюшка по обыкновению раздавал булки трудящимся на экономическом дворе при Голосѣвской пустыни и говорил: «Кушайте, кушайте, больше ужь не придется мнѣ вамъ давать». А за день и въ самый день своей смерти о. Алексій щедро раздавал свое келейное имущество своимъ духовнымъ дѣтямъ изъ монаховъ и послушниковъ Голосѣвской пустыни: при этомъ онъ имъ напоминалъ о будущей жизни и давалъ краткое, но сильное наставленіе: «Молитесь, молитесь!» Но никто даже изъ близкихъ къ о. Алексію людей не думалъ, что наступаетъ время отшествія батюшки въ загробный міръ: всѣ какъ то ужь привыкли къ частому воспоминанію о. Алексія о смерти, а физическое здоровье его было лучше, чѣмъ мѣсяца два-три назадъ.

Наступило 11-ое Марта 1917 года. Была суббота четвертой седмицы Великаго поста. На дворѣ стояла зима. Землю покрывалъ еще толстый слой снѣга. О. Алексій по обыкновенію рано вышелъ изъ своей келліи въ церковь и тамъ приготовилъ все необходимое къ совершенно божественной литургіи. Послѣ литургіи онъ самъ приготовилъ облаченіе къ совершенно воскресной службы и прибралъ алтарь къ наступающему празднику. Днемъ батюшка чувствовалъ себя хорошо: принималъ посетителей, бесѣдовалъ съ ними, исповѣдывалъ ихъ и своихъ монаховъ. Безъ четверти въ 4 часа пополудни о. Алексій взялъ въ лѣвую руку мантию и служебникъ, а въ другую — свою палочку и пошелъ въ церковь слушать всенощную: онъ готовился къ служенію литургіи въ наступающее воскресіе. (Послѣдній разъ о. Алексій совершалъ божественную литургію за 5 дней до своей смерти въ недѣлю Крестопоклонную.) Но когда онъ вошелъ въ церковь, у него ноги подкосились и онъ, будучи не въ силахъ дальше идти, сѣлъ на скамейку. Подошедшіе къ нему монахи спросили: «Вамъ, батюшка, плохо?» «Да», — отвѣтилъ онъ. «Васъ отвести въ келлію?» — спросили они его. — «Нѣтъ, мнѣ нужно въ алтарь: я завтра буду служить».

Монахи под руки подняли о. Алексія на ноги, но онъ никакъ не могъ самостоятельно стоять. Женщины, пришедшія ко всенощной, видя, что о. Алексій сильно заболѣлъ, подняли плачъ. Тогда монашествующіе взяли о. Алексія на руки и понесли его въ келлію; женщины имъ помогали. Здѣсь о. Алексія положили на койку. Но не долго ему пришлось лежать на одрѣ болѣзни. Въ 8 ч. 45 минутъ вечера онъ тихо, безболѣзненно отошелъ ко Господу.

Лицо его послѣ смерти не выражало предсмертныхъ мукъ: оно было ясно, мирно и спокойно. Точно уснулъ батюшка на время. Такъ тихо угасъ свѣтъликъ вѣры, много лѣтъ просвѣщавшій и согрѣвавшій всѣхъ съ нимъ соприкасающихся людей.

17. ПОГРЕБЕНІЕ

Сейчасъ же послѣ смерти тѣло о. Алексія было по обычаю облачено во всѣ монашескія одежды. Утромъ

передъ литургіей надъ усопшимъ была совершена въ келліи первая панихида. Послѣ панихиды тѣло о. Алексія было перенесено въ церковь.

По постановленію Духовнаго Собора Лавры, погребеніе о. Алексія состоялось въ понедѣльникъ, 13-го Марта послѣ литургіи Пржедосвященныхъ Даровъ въ Голосѣвской пустыни. Несмотря на то, что вѣсть о смерти о. Алексія еще не успѣла къ понедѣльнику облетѣть всего Кіева, Покровская церковь, гдѣ совершалось отпѣваніе о. Алексія, была полна молящихся. Сюда собрались люди всѣхъ званій и состояній. Здѣсь было и городское духовенство, и монашествующіе, и прибывшіе изъ Лавры и другихъ пустыней, и монахи кіевскихъ монастырей, и много мирянъ. Все это были духовныя дѣти о. Алексія, прибывшіе отдать послѣдній долгъ дорогому своему наставнику и отцу. Всѣ они были опечалены кончиной о. Алексія, и у весьма многихъ изъ нихъ на глазахъ можно было видѣть слезы.

Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ духовный сынъ о. Алексія, начальникъ Преображенской пустыни, архимандритъ Аноимъ въ служеніи монашествующей братіи. Предъ началомъ отпѣванія было сказано краткое слово. Градомъ слезъ и долго непрестающими рыданіями были встрѣчены первыя слова проповѣдника: «Потеряли мы, братія и сестры, дорогого своего наставника и неизмѣннаго руководителя въ жизни, батюшку о. Алексія!» Нѣсколько минутъ пришлось проповѣднику молчать, пока слушатели не успокоились. Въ дальнѣйшей своей рѣчи проповѣдникъ выразилъ приблизительно слѣдующія мысли.

Со смертію о. Алексія мы утратили великаго старца, незамѣнимаго руководителя въ духовной жизни: ибо кто лучше о. Алексія могъ утѣшить въ печали, разрѣшить недоумѣніе, дать времена совѣтъ, предупредить объ опасности.? Со смертію о. Алексія мы теряемъ живой примѣръ высокохристіанской жизни, ибо его жизнь полна живой вѣры, непрестающей любви, тихаго смиренія и прочихъ добродѣтелей. Бѣдники въ лицѣ о. Алексія теряютъ къ тому же и щедраго благодѣтеля, ибо о. Алексій, хотя и не обладалъ богатствомъ, никому изъ бѣдныхъ не отказывалъ въ помощи. Но смерть не отобрала отъ насъ окончательно о. Алексія, но въ нѣкоторомъ отношеніи даже приблизила его къ каждому изъ насъ. Если раньше мы ждали очереди, чтобы войти въ келлію о. Алексія за полученіемъ совѣта, то теперь мы всѣ одновременно окружаемъ его гробъ и вмѣстѣ получаемъ назиданіе отъ его многопоучительной жизни. Если раньше мы за его святяго молитвы получали отъ Бога всевозможныя благодѣянія, то теперь, когда онъ ближе стоитъ къ Престолу Вседержителя, эти благодѣянія отъ Господа будутъ изливаться на насъ въ большей мѣрѣ. Поэтому перестанемъ печалиться и плакать, но будемъ усердно молиться Господу, чтобы Онъ ввелъ нашего батюшку въ свѣтлый чертогъ Своего блаженнаго Царства, дабы онъ могъ тамъ съ большимъ

дерзновеніемъ молиться за насъ, слабыхъ, осиротѣлыхъ своихъ духовныхъ чадъ.

Могла для о. Алексія была вырыта съ восточной стороны новаго храма Голосѣвской пустыни въ честь иконы Божіей Матери «Живоносный Источникъ». Изъ Покровской церкви до могилы дороги останки о. Алексія были перенесены на рукахъ и бережно опущены на мѣсто вѣчнаго упокоенія. Не успѣли еще зарыть могилы, какъ изъ города стали прибывать новыя группы почитателей о. Алексія, изъ которыхъ каждый считалъ своимъ долгомъ отслужить панихиду на могилѣ дорогаго батюшки. И съ тѣхъ поръ не проходитъ и дня, въ который бы не совершалось одной или нѣсколькихъ панихидъ на могилѣ о. Алексія. Такъ успокоился отъ своихъ трудовъ великій старецъ и теплый молитвенникъ Кіево-Печерской Лавры о. Алексій.

Вѣчная тебѣ память, незабвенный нашъ батюшка о. Алексій. Мы вѣруемъ, что ты теперь вмѣстѣ съ другими угодившими Господу вѣрующими христианами предстоишь предъ Престоломъ Вседержителя и имѣешь великое молитвенное дерзновение предъ Богомъ. Не забывая же насъ, скитающихся еще на землѣ осиротѣлыхъ твоихъ духовныхъ дѣтей, но молись за насъ Господу, что бы Онъ управилъ нашъ путь въ Небесное Царство, гдѣ бы мы снова съ тобою встрѣтились при мерцающемъ свѣтѣ Божественнаго сіянія...

Въ полугодовщину кончины о. Алексія, 11-го Сентября 1917 г. на его могилѣ былъ освященъ прекрасный мраморный крестъ-памятникъ, сооруженный духовными дѣтьми покойнаго старца. На лицевой сторонѣ памятника написано: «Здѣсь покоится многотрудное тѣло Иеромонаха Алексія (Шепелева), старца-духовника Кіево-Печерской Лавры. Род. 14-го Апрѣля 1840 г. — скончался 11-го Марта 1917 г.» На обратной сторонѣ памятника: «Блаженный нище духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе Небесное (Мф.5:3)». И затѣмъ часто повторяемые о. Алексіемъ слова, отражающіе его смиреніе: «Что я? — убогий монахъ». На нижней части памятника выбито посвященіе: «Незабвенному батюшкѣ любящیه его духовные дѣтѣи».

18. ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ

Записано со словъ свидѣтелей, которая въ настоящее время въ живыхъ. Прошло 8 лѣтъ послѣ захороненія батюшки Алексія, говоритъ Евдокія Сергѣевна, которой въ то время было 20 лѣтъ.

Это было въ 1925 году, намѣстникомъ Лавры былъ Архіепископъ Димитрій (Абашидзе).

Архіепископу Димитрію во снѣ явился о. Алексій и просилъ перезахоронить его въ другое мѣсто, ибо онъ плаваетъ въ водѣ. Архіепископъ не далъ полнаго значенія этому сну.

Въ другой разъ снится ему о. Алексій и уже серьезно проситъ его перезахоронить. Архіепископъ Димитрій задумался, но какъ это сдѣлать. Вѣдь умеръ Патріархъ Тихонъ, пошли большія смуты. Большинство

священниковъ начали служить по новому стилю. Аресты священнослужителей, церкви закрываютъ, безпощадно ломаютъ, общее полное гоненіе на Святую Вѣру. Казалось, объ этомъ нельзя и думать, а не до перезахороненія.

Вскорѣ о. Алексій явился Архіепископу и съ великою строгостью просилъ его перезахоронить. Архіепископъ, видя, что это промыселъ Божій, и зная о. Алексія еще въ живыхъ, зная его прозорливость, рѣшился идти къ властямъ гражданскимъ и просить ихъ перезахоронить старца о. Алексія. Власти удивила рѣшительность архіепископа. Конечно, для нихъ новиднїи не были причины перезахороненія, и было отказано, но тутъ сразу власти передумали и рѣшили такъ. Хорошо, разрѣшамъ, только съ условіемъ. Если окажется неправда, тутъ же всѣ зачинщики будутъ арестованы и преданы суду: «Наказаніе за агитацію несете Вы, Владыка Димитрій». Владыка взялъ на себя отвѣтственность, надѣясь на милость Божію и молитвы о. Алексія.

Евдокія Сергѣевна не помнитъ, въ какой день и число Владыка объявилъ послѣ литургіи въ Лаврѣ, что будетъ перезахороненіе о. Алексія. Большое стеченіе народа было въ Голосѣвскомъ скиту у могилы о. Алексія.

О. Алексій былъ похороненъ въ 5-ти метрахъ отъ стѣны церкви «Живоносный Источникъ». Отслужили всенощную, а утромъ Божественную Литургію, послѣ литургіи — панихиду по о. Алексію. И вотъ приближается моментъ Божіа чуда. Къ мѣсту прибыло много гражданскихъ властей, вооруженныхъ солдатъ.

Начало сдѣлалъ самъ Владыка. Онъ взялъ лопату и очистилъ холмикъ надъ могилой, потомъ далъ лопату солдатамъ, они начали копать въ глубину. Не успѣли прокопать на глубину лопаты, какъ всѣ провалились въ воду, и гробъ о. Алексія плаваетъ наверху. Этотъ страхъ поразилъ гражданскихъ властей. Всѣ они разбѣжались. Владыка съ христианами радовались. Послѣ успокоенія взяли гробъ съ тѣломъ о. Алексія и занесли въ церковь, вся она наполнилась благоуханіемъ. Началось всенощное бднїе и послѣ полудня Владыка умакалъ струецъ въ расщелину среди гроба въ муръ и помазывалъ народъ. Было много плача, многіе исцѣлялись отъ недуговъ. Гробъ былъ деревянный, и вода въ расщелину не попадала, а тамъ лежало тѣло и муръ, такъ продолжалось 3 дня. Черезъ 3 дня отслужена была панихида и похоронили о. Алексія 20 метровъ ниже отъ прежняго мѣста, гдѣ и на сегодняшній день онъ почитается.

Въ настоящее время отъ Голосѣвской пустыни осталась пустыня. Храмы Троицкій и «Живоноснаго Источника» разрушены, остался подвалъ отъ «Живоноснаго Источника» и тотъ засыпанъ землей. Останки старца были обнаружены нетлѣнными. Могила о. Алексія и другіе рядомъ могилки стоятъ. Много людей прїѣзжаютъ къ могилкѣ о. Алексія, служатъ панихиды, просятъ его молиться.

Это мѣсто находится въ чертѣ города Кіева, ѣхать 1-ымъ автобусомъ до Сельхозакадеміи. Этотъ участокъ находится подъ вѣдніемъ Сельхозакадеміи.

Въ настоящее время есть еще живые свидѣтели, которые говорятъ о чудесныхъ предсказаніяхъ преп. Алексія. Дѣдъ Афанасій рассказываетъ: «Я былъ маленькимъ, какъ мой старшій братъ овдовѣлъ, осталось 3-ое дѣтей. Послѣ года онъ рѣшилъ взять дѣтямъ мать, но прежде, чѣмъ жениться, онъ пошелъ за благословіемъ къ о. Алексію. О. Алексій ему благословилъ взять мать дѣтямъ, но не ту, что братъ опредѣлил, а другую и ему сказалъ, чтобы готовился въ вѣчную жизнь.

Прошло мало времени, братъ поѣхалъ въ полѣ по сѣно, начали утягать — и тутъ лопається веревка, палка ударяетъ брата, и онъ отошелъ ко Господу, а жена осталась честной дѣтямъ матерью).

Другой случай живыхъ свидѣтелей. Одна старушка очень безпокоилась, чтобы наслѣдить Царство Небесное, пошла она къ отцу Алексію, а онъ еще изъ далека говоритъ ей: «Хоть съ красчку, но въ раечку». И больше она съ нимъ не говорила, умерла.

Свидѣтели говорятъ, что во время войны два человѣка рѣшили откопать о. Алексія и забрать золото, но случилось такъ, что одинъ высочилъ изъ ямы и удувился, а другой лишился ума.

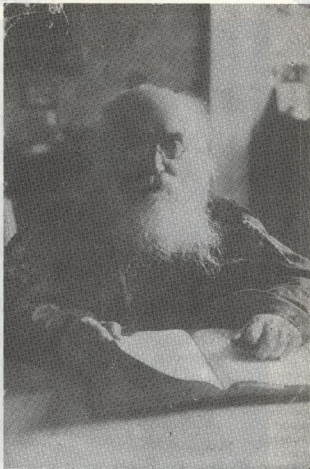
г. Кіевъ
1980 годъ

19. ПРОСЛАВЛЕНІЕ

Обитель Голосѣвская была разрушена; сначала осквернена и опоганена безсовѣстными людьми и ихъ вождями. Что вѣками со страхомъ Божиимъ собиралось и съ любовью строилось — пошло на безсознательное варварское уничтоженіе ради глупо вымышленныхъ нереальныхъ идей, родившихся какъ результатъ желанія дешевойкой наживы за чужой счетъ. Такъ было до испытанія «огнемъ и мечомъ» въ годы Второй мировой войны, такъ и послѣ. Когда уже все до тла разложилось отъ падшей человѣческой лъни, схватились за голубу. Слава Богу, появилась свобода, а съ ней и совѣсть.

Открытие мошей началось съ Блаженнаго Старца Теофила, мощи котораго обрѣли въ этомъ году и они почиваютъ открыто въ гробницѣ въ Троицкомъ соборѣ въ Китаевской Пустыни. Преп. Алексій почиваетъ въ Голосѣвскій Пустыни, гдѣ могила его очень почитается, но мощи еще не открыли. Храмы въ пустыни и всѣ постройки, за исключеніемъ одного корпуса, разрушены, но новозившаяся благочестивая Братія уже возобновляетъ жизнь возлѣ гробницы Преп. Алексія. Есть случаи чудесной помощи.

Прославленіе совершилось въ концѣ праздника Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра 15/28 Іюля сего года (1993) за всеобщимъ бдніемъ въ Троицкомъ храмѣ Кіево-Печерской Лавры сонмомъ архіереевъ и множествомъ народа. Священноначаліе со слезами на глазахъ послѣ столькихъ лѣтъ полного

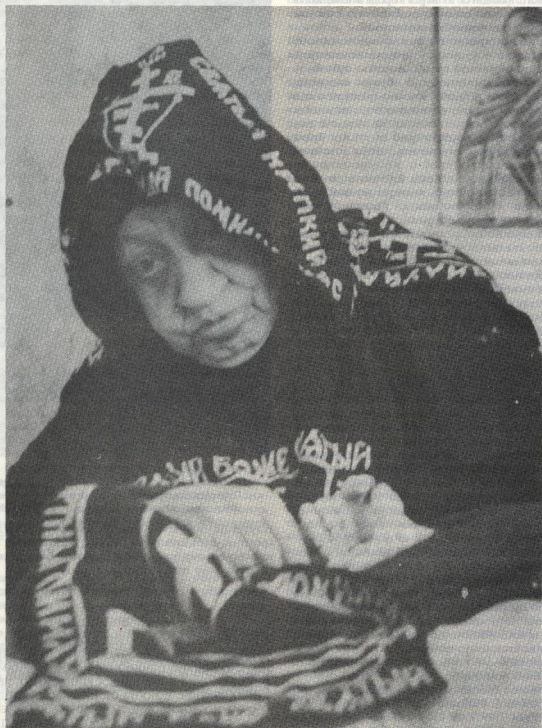
СХИМОАРХІЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ

(до схимы Димитрій), снятъ въ 1942 г. въ Лаврѣ. Портретъ былъ подаренъ Іеромонаху Інокентію Оптинскому, впоследствии жившему въ Бразиліи.

запустѣнія на мѣстѣ святѣ вновь провозгласило крестомъ-побѣдительная гимны Всевышнему свидѣтельству этимъ, что живеть и «дивень Богъ во святыхъ Своихъ». Богу нашему Слава. Аминь.

ТРОПАРЬ, гласъ 4 (временный вариантъ)

РАДУЙСЯ, УКРАШЕНІЕ ЛАВРЫ КІЕВСКІЯ,
ОТЧЕ АЛЕКСІЕ ВСЕЧЕСТНЕ, ПОСЛУЖИВШЕ
И УГОДИВШЕ ПЕЧЕРСКИМЪ ЧУДОТВОРАМЪ,
САМЪ ИМЪ УПОДОБИЛСЯ ЕСИ, И НЫНѢ ПРО-
СЛАВЛЯЕШИСЯ ВКУПѢ СЪ НОВЫМИ ПРЕПОДО-
БНЫМИ: ОЕОФИЛОМЪ, ПАРФЕНІЕМЪ, ПАИСІЕМЪ,
ДОСИОБЕЙ И ЛАВРЕНТІЕМЪ, МОЛИ ХРИСТА
БОГА СПАСИТІЯ ДУШАМЪ НАШИМЪ.

СХИМОНАХИНЯ МАКАРИЯ,
снято 7-го Сентября 1989 года.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

СХИМОНАХИНЯ МАКАРИЯ

ПАМЯТЬ 5-го/18-го ИЮНЯ (1926–1993)

НЕПОДАЛЕКУ ОТЪ Ново-Девичьяго Монастыря будучи въ Москвѣ ранней весной сего года, буквально на порогѣ книжного магазина «Радопечекъ» встрѣтилъ я автора этихъ записокъ и чуть ли не первые слова его были о почитаемой имъ Старицѣ Макаріи. Она еще была жива, а онъ оставилъ ея житіе. Я насторожился и, убившись въ искренности этого доброго человека, взмолился къ Господу даровать мнѣ возможность познакомиться съ житіемъ этой живой праведницы. На Троицу она уже скончалась и онъ сразу же прислалъ мнѣ это Житіе, чудесное по своему содержанию что и предлагается здѣсь доброму нашему читателю.

*Вотъ какъ близка святость нынѣ на Руси — буквально на порогахъ попадаетея!
А мѣръ того не знаемъ — и люди гибнутъ. Не пора ли всѣмъ намъ освятиться святостью святуюрской,
такъ обильно разливающейся по лицу многостраданной земли нашей? Игумень Германъ*

В СХИМОНАХИНѢ МАКАРІИ впервые прѣхаль я въ Прощёное воскресенье 1985 года. Съ той памятной для меня встрѣчи на протяжении послѣдующихъ восьми лѣтъ нахожусь я подъ самымъ глубокимъ впечатлѣніемъ отъ ея удивительной прозорливости и необычайной силы молитвы. У Господа и Божіей Матери могла она вымолить всё, о чёмъ бы не попросила. Тогда мнѣ было трудно повѣрить, но я не только видѣлъ, но и говорилъ со святымъ человекомъ, пережившимъ удивительно тяжѣлая, выпавшая на ее долю испытанія. Видѣлъ такую великую подвижницу, о которой прежде читалъ лишь въ Житіяхъ святыхъ.

Въ наше рациональное время Житія древнихъ святыхъ многими воспринимаются какъ полубоготворные. А между тѣмъ, живые рассказы о недавно почившихъ и нынѣ здравствующихъ праведникахъ, съ одной стороны, являються знаменіемъ православной вѣры, а съ другой, духовно укрѣпляютъ вѣрующихъ людей. Они служатъ яркими примѣрами для подражанія и напоминаютъ всѣмъ намъ, что дѣло спасенія души, хоть и многотрудное, но реальное и сегодня. Духовный подвигъ схимонахини Макаріи въ этомъ смыслѣ можетъ стать цѣннымъ примѣромъ для подражанія, поскольку она являетъ собой удивительно яркую личность на нашемъ духовномъ небосклонѣ...

Не разъ пытался я разспросить о жизненномъ пути Матушки людей, которыхъ много лѣтъ не только знали еѣ, но и пользовались ея гостеприимствомъ, духовной и матеріальной поддержкой. Никто изъ нихъ, къ сожалѣнію, такъ и не смогъ рассказать чего-либо существеннаго о Подвижницѣ. Думалось часто: нельзя допустить, чтобы этотъ великій примѣръ подражанія Христу остался въ забвеніи; какъ сдѣлать его достояніемъ гласности не только въ Россіи, но и за предѣлами нашего Отечества. А можетъ быть попытаться составить жизнеописаніе этой Божіей избранницы?

Я сталъ просить Царицу Небесную, чтобы Она благословила Матушку повѣдать о своей жизни, такъ какъ зналъ, что Подвижница всё дѣлаетъ только съ благословенія Владычицы. По-видимому, молитва эта была Ею услышана, и Матушка сама вдругъ стала рассказывать отдѣльные эпизоды своей жизни, а я сначала по памяти, а вскорѣ послѣ этого и дословно принялся записывать всё сказанное тутъ же, при ней. По необъяснимой для меня причинѣ мнѣ посчастливилось въ теченіе многихъ мѣсяцевъ быть не только собесѣдникомъ, но и духовно близкимъ ей человекомъ, съ кѣмъ она могла говорить о самомъ для нее сокровенномъ. Такъ за восемь лѣтъ накопилось много записей, изъ которыхъ и составлено это жизнеописаніе.

р. Б. Геннадій, Іюль 1993 г.

1. РОЖДЕНИЕ И КРЕСТИНЫ

Схимонахиня Макарія родилась 29-го Мая/11-го Июня 1926 года въ день Отданія праздника Пасхи, когда Церковь воспоминаетъ дѣвъ Θεодосію и празднуетъ икону Божіей Матери «Споручница грѣшныхъ». Родители дѣвочки 50-лѣтніе Михайль Артемовичъ и Θεодосія Никифорова Артемьевы жили въ деревнѣ Карпово Вяземскаго уѣзда Смоленской губерніи.

На второй день послѣ рожденія, въ праздникъ Вознесенія Господня, еѣ вмѣстѣ съ братомъ-близнецомъ рѣшено было крестить. Въ самый день рожденія будущей крестной Евдокіи, жившей въ селѣ Булгаково, гдѣ раньше находилась женская Скорбященская община, было видѣніе, изъ котораго слѣдовало, что крестить новорожденную можно только въ церкви Великомученика Георгія, что въ селѣ Кулиши и идти туда пѣшкомъ, неся младенцевъ на рукахъ. Егорьевскій храмъ, какъ его называли мѣстные жители, былъ большимъ и красивымъ, рядомъ съ нимъ стояла часовня, а вблизи протекала никогда не замерзающая рѣка.

Настоятелемъ храма былъ тогда іеромонахъ Василій, человекъ глубоко духовный, имѣвшій даръ прозорливости и среди жителей окрестныхъ деревень и селъ славившійся исцѣленіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Онъ хорошо зналъ семью Артемьевыхъ и не разъ бывалъ въ ихъ домѣ.

«Когда насъ принесли крестить», — рассказывала Матушка, — братъ былъ очень слабый. Священникъ сказалъ: «Сначала окрестимъ мальчика, потомъ дѣвочку». Отецъ Василій потораливалъ пономаря: «Давай, давай скорѣе, мальчикъ умереть можетъ». И действительно, какъ только младенца Ивана окрестили — онъ умеръ.

Затѣмъ отецъ Василій крестилъ дѣвочку и нарекъ ей имя Θεодосія, что значитъ «Богомъ данная». Вынимая ребенка изъ купѣли и подавая его крестной матери на пеленку, онъ сказалъ: «Дѣвочка хороша: жить будетъ, а ходить не будетъ».

2. СЕМЬЯ

Семья Артемьевыхъ была самой большой въ округѣ: родители, четверо сыновей съ женами и дѣтшишками, шесть дочерей, одна изъ которыхъ была замужемъ, — всего двадцать человекъ. Жили они въ ту пору всё вмѣстѣ въ маленькомъ служебномъ домикѣ, который ни расширять, ни перестраивать не разрешалось. Въ домѣ было очень тѣсно: и посадить нѣгдѣ, и прилечь нѣгдѣ. «Младенцы плачутъ, дѣтшишки побольше что-то лопочутъ. Маленькіе большими спать не даютъ, тѣ, кто побольше, плачутъ, какъ маленькіе. Двадцать человекъ, а жили какъ двое, ничего лишнего, только молитва», — вспоминала матушка Макарія.

Глава большого семейства Михайль Артемовичъ былъ тогда старшимъ рабочимъ на желѣзной дорогѣ. А въ молодости, какъ только женился, работалъ въ

бараночной, пѣкъ баранки. Его отецъ, Артемъ, въ 1890-е годы получилъ подрядъ на строительство церкви въ соседнемъ селѣ Темкино. Михайль также въ свободное отъ работы время трудился на этой стройкѣ: подносилъ кирпичъ, мѣлъ глину.

Θеодосія Никифорова работала вмѣстѣ со своимъ мужемъ на желѣзной дорогѣ. Кромѣ того, она занималась портяжнымъ дѣломъ, шила одѣяла, ткала холсты, и въ домъ къ ней приходило съ заказами много людей.

3. ДИВНОЕ ЗНАМЕНИЕ

Въ былые времена въ русскихъ семьяхъ маленькіе дѣти спали въ деревянной люлькѣ, похожей на корытце, которое подвѣшивалось на веревкахъ за четыре угла къ концу гибкой палки — лучку. Эта люлька покрывалась сверху пологомъ. Когда маленькая Θεодосія еще лежала въ люлькѣ, съ полудня до трехъ часовъ дня на лучкѣ загоралась свѣчка. Откуда она бралась — никто не видѣлъ и не зналъ. «Дѣвки, дѣвки, смотрите, опять свѣчка горитъ, — удивлялись невѣстки, — знать, дѣвочка не простая». «У тебя съ этимъ ребенкомъ что-нибудь будетъ», — говорили они Θεодосіи Никифоровѣ, — и у насъ дѣти есть: что же у нихъ лампадки не горятъ — дѣти вѣдь всѣ одинаковыя».

Между тѣмъ, дѣвочка быстро росла, не отставая отъ своихъ ровестниковъ. «Я рано пошла, была бойкая: всё кричала, какъ было не по мнѣ. Рѣчистая была, лопочу что-нибудь», — вспоминала, рассказывала Матушка.

Мать звали Θεодосіей, и младшую дочку тоже Θεодосіей, и чтобы ихъ различать, дѣвочку стали любовно называть Феѣнушкой.

4. ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА.

Какъ-то разъ пришла къ матери за сшитымъ одѣяломъ старуха-казакѣша. Глядя на Θεодосію, она съ удивленіемъ произнесла: «Какая маленькая, а уже ходитъ». И затѣмъ погладила еѣ по головкѣ и по спинкѣ. Тутъ же у дѣвочки подогнулись колѣнки, и она упала. «Что же ты не встанешь, что не ходишь?» — спросила еѣ мать, подойдя къ лежащей на полу Θεодосіи. «Какъ же я буду ходить, я жъ колѣночки не могу разогнуть», — отвѣчала дѣвочка. Съ того времени у неѣ заболѣли ноги: день она ходила, а на другой еѣ одѣвávalь недугъ, случались припадки, длившіеся до четырехъ часовъ кряду. Она падала на полъ и не могла уже встать. Несчастные родители возили ребенка къ докторамъ, но лечение результатовъ не давало, и больной ребенокъ становился обузой для большой семьи.

5. ВСѢМИ ОТВЕРЖЕННАЯ

Всѣ работы по дому въ семьѣ Артемьевыхъ лежали на невѣсткахъ: они слѣдили за чистотой, готовили ѣду. Тѣ, кто кухарилъ, всегда недоспали.

Село Темкино, 1987 года. Вся фотография — творения автора.

Вставать приходилось в половине четвертого ночи, чтобы успеть приготовить пищу и накормить всех: кого перед работой, кого перед учебой. Бду готовили трижды в день. Утром — два больших котла: один — с супом, другой — со шами. В завтрак, обед и ужин за стол садились по очереди: сначала был отец, четверо сыновей и невестки, затем садились мать и все дочери и послѣ всех кормили маленьких. В домъ было сытно, на стол ставили одну большую чашку с супом или шами и изъ нее все черпали своими ложками.

Ееодосіи же за столомъ мѣста не находилось, и вспоминали о ней в послѣднюю минуту. Большая и голодная дѣвочка ползала подъ столомъ и рада была найденной корочкѣ хлѣба, обронеиной кѣмъ-то. «Они меня не жалѣли и кормить не хотѣли, чтобы я умерла. До того меня сморили, что я еле ползала — не знаю, какъ жива осталась», — вспоминала Матушка. Ей не было еще и двухъ лѣтъ, когда голодная она ползла въ чугунокъ, чтобы найти поѣсть чего-нибудь, но опрокинула его на себя, а тамъ былъ кипятокъ. Въ другой разъ хотѣла достать изъ чугунокъ картошину, сунула руки въ горячую воду — и обварила ихъ.

6. НЕИЗЛѢЧИМАЯ БОЛЕЗНЬ

Домашніе не разъ говорили дѣвочкѣ: «Хоть бы тебя Господь прибралъ». «Ну что ты сидишь въ уголкѣ?» — бывало спросить ее мать. — «Мамочка, у

меня теперь ножки не выпрямляются», — отвѣчала дѣвочка. До трехъ лѣтъ она хоть и плохо, но все же ходила, а когда чувствовала, что не могла стоять, тогда за стѣнку держалась. А съ трехъ годовъ, по словамъ Матушки, она «не ходила ни капли».

И послѣдующіе обращенія къ докторамъ никакихъ результатовъ не давали. Послѣдней надеждой оставались столичные медики. «Я просила врачей: «Вы мнѣ полечите ножки, чтобы я ходила! Что же вы не лечите?» Они меня на рукахъ все носили и говорили съ жалостью: «Феѣнушка, какая же ты хорошая дѣвочка, только ножки не ходятъ».

Испытавъ, казалось, все возможности, родители повезли дѣвочку къ отцу Василю, который ее въ свое время крестилъ и произносилъ о ней пророчество, что дѣвочка ходить не будетъ. «Поздно приѣхали, — горестно сказалъ онъ. — Если бы привезли дѣвочку ко мнѣ сразу, тогда можно было бы ее вылечить». Онъ говорилъ о духовномъ леченіи, но въ происшедшемъ усмотрѣлъ особый Божій промыселъ о Ееодосіи. Къ тому времени ноги у нее перестали разгибаться совсѣмъ, и она уже никогда въ своей жизни не встала на нихъ.

7. РАННИЙ ЗАТВОРЪ

Когда семья Артемьевыхъ укладывалась спать въ своемъ тѣсномъ домишкѣ, почти все постели стелили на полу, а мѣсто больной дѣвочки было подъ

кроватю. Тамъ она теперь не только спала, но и проводила большую часть дня. «Я только подь кроватю и сидѣла, — рассказывала Матушка, — мнѣ никуда выйти не давали. То ребятишки обидятъ меня, то большіе, мать иногда неподдастъ: «Уползай съ дорог». А мнѣ обидно, вѣдь не просидишь подь кроватю всё время».

8. ЗАБОТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ

Когда приходилъ съ работы отецъ, онъ вытаскивалъ дочку изъ-подь кровати, выносилъ её въ садъ, гдѣ росли клубника, яблоки и сливы, и угощалъ фруктами. «Я часто плакала горькими слезами, просила у него конфеточекъ, — вспоминала Матушка. — Отецъ скажетъ: «У меня денежекъ нѣтъ».

— А дѣвки получаютъ?

— А дѣвки ребятишкамъ то пеленочки купятъ, то еще что.

«Ну, папочка, роденькій! — соглашалась дѣвочка, — я утру слезки, не буду плакать. А ты дѣтишекъ возьми изъ люльки, меня положи туда немножко полежать, я же больная». Побить въ люлькѣ было большимъ утѣшеніемъ для дѣвочки, которая видѣла въ своей еще короткой безрадостной жизни такъ мало ласки и теплоты.

Михаилъ Артемьевичъ хорошо игралъ на гармошкѣ, и нерѣдко по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ его просили поиграть на гуляньяхъ въ Дубровкахъ. Жена, Ѳеодосія Никифоровна, кромѣ церкви нигдѣ не бывала, въ свободное отъ работы время она хлопотала по дому, занималась дѣтми и внуками.

Случалось, отецъ Ѳеодосіи говаривалъ домоладцамъ: «Нынѣ я не пойду на вечерокъ въ гармонъ играть». И обращаясь къ дочери и невѣсткамъ, добавлялъ: «Дѣвки, сегодня и вы сидите дома — я буду Библию читать». Послушать Священное Писаніе приходили и сосѣди.

Михаилъ Артемьевичъ сажалъ Ѳеодосію къ себѣ на колѣни и начиналъ вслухъ читать Библию. «Хоть и маленькая была, — съ улыбкой вспоминала Матушка, — а читаетъ отецъ Евангеліе — я ушки навростро».

Глубоко западали въ чистое дѣтское сердцѣ богодухновенныя слова Святой книги. Не понимая многого изъ читаемаго отцомъ, маленькая Ѳеодосія уразумѣла, что Богъ всегда помогаетъ людямъ, и поэтому молила Его о помощи. «Боже, Боже, сшей мнѣ сапожки», — обращалась она ко Всевышнему съ наивной просьбой, такъ какъ не было у неё обуви и ножки мерзли. Сидя подь кроватю, дѣвочка, которой не исполнилось еще и двухъ годковъ, умиленно пѣла: «Заступница усѣмь, усѣмь», т. е. «всѣмъ, всѣмъ». Мать, бывало, подойдетъ къ ней и скажетъ: «Ну что ты, косматочка моя, надо пѣть «Заступнице Усердная». — «Мамочка, я молюсь еще: «Господи, Господи, буди со мною», — отвѣчаетъ Ѳеодосія. Въ неполныя три года она уже знала «Отче нашъ» и «Богородице Дѣво, радуйся...»

9. ПЕРВАЯ НАСТАВНИЦА

Вскорѣ семья Артемьевыхъ переехала въ другой, холодный, но большой домъ, который прозвали «казармой». Въ этомъ домѣ были комнаты на четыре сѣмьи и столовая для рабочиыхъ. Неподалѣку отъ «казармы» располагалась карьеръ, гдѣ проходили «трудное воспитаніе» разогнанныя изъ монастырей монахини. Артемьевы подкармливали ихъ, а тѣ, въ свою очередь, помогали имъ по хозяйству.

Одну изъ инокинь Михаилъ Артемьевичъ и попросилъ ухаживать за большой дочерью. «Монашка, бывало, начнетъ читать молитвы, 17-ю канѣннику Псалтири, Евангеліе и меня на колѣночки поставитъ», — вспоминала Матушка.

10. ЯВЛЕНІЕ ПРЕПОДОБНАГО ТИХОНА

Когда Ѳеодосіи было два года и три мѣсяца, произошло событіе, оставившее замѣтный слѣдъ въ ея жизни. Дѣвочка сидѣла на полу, на подостланномъ одѣялѣ, а мать — на лавкѣ. Неожиданно въ комнату заглянулъ неизвѣстный человѣкъ лѣтъ 50-55. Только отворилъ дверь, онъ тутъ же спросилъ маленькую Ѳеодосію: «Есть ли у васъ иконы?» — «А какъ же, — удивленно отвѣчала она, — и здѣсь, и въ другой комнатѣ. Вотъ икона Святой Троицы, вотъ — Спасителя, вотъ — Святой мученицы Варвары. И лампадошка у насъ красная...»

Пришедшій былъ въ какомъ-то халатѣ съ фартукомъ, голова не покрыта, съ бородкой.

— Я — печникъ, — сказалъ онъ.

— Нѣтъ, ты не печникъ, — возразила дѣвочка, — а батюшка. Ты меня спаси, у меня ножки не ходятъ!

— Терпи — такъ угодно Господу, — разъяснилъ пришедшій. Потомъ онъ подошелъ къ Ѳеодосіи, накрылъ её епитрахилью, прочелъ молитву и сталъ что-то говорить ей на ушко. Тутъ подошла мать, взяла дѣвочку на руки и понесла её на кухню.

«Печникъ» пошелъ за ними. Онъ селъ у печи на лавку и сталъ говорить матери, чтобы дѣвочку больше по врачамъ не возили и не отдавали въ пріютъ, какъ совѣтовали имъ нѣкоторые знакомые.

Когда «печникъ» сидѣлъ на лавкѣ, полы его верхней одежды разошлись и изъ-подь нея Ѳеодосія увидѣла свѣтящееся одѣяніе, отъ котораго разливался удивительный неземной ароматъ. Уходя онъ сказалъ: «Внучи молитву преподобному Тихону Калужскому». (Основанная имъ Тихонова пустынь отъ ихъ деревни была километрахъ въ ста.)

11. ЮНЯЯ ЗАТВОРНИЦА

«Я съ малолѣтства никакого утѣшенія не видѣла. Сестры нарядаются въ кофточки, а я въ грязь. Мнѣ противъ сестеръ было обидно. Всѣ вышитыя, приглаженные, одна я замарашка. Я заморышь была: тоненькая, лохматая, грязная, меня въ рѣчкѣ не отмоешь, — неоднократно съ горечью вспоминала

«Чудеса въ немощи совершаются», 8-го Августа, 1989 года;
такъ обычно принимала Матушка посѣтителей.

Матушка о своемъ безрадостномъ дѣтствѣ. — Стала подрастать немножко, больша была, да меня дуже обижали ребятишки. Я боялась всѣхъ».

Видя это, отецъ какъ-то и говоритъ: «Давай-ка еѣ отгородимъ». Онѣ принесъ домой доски, а Феодосія рѣшила, что онѣ хочеть сдѣлать для неѣ гробикъ: «Собьеть, въ оврагъ отнесеть и похоронить. Я испугалась, лежу какъ деревянная, — вспоминала Матушка, — а онѣ спрашиваетъ: «Кто тебя напугалъ?» — «Ты напугалъ», — и рассказала ему о томъ, что подумалось ей.

Такъ была устроена первая келыка для будущей подвижницы. Уже тогда не знала она никакого веселья, никогда не играла ни съ дѣвочками, ни съ мальчиками.

Одинъ разъ, когда деревенскія дѣвушки собрались водить хороводъ, мать зоветъ еѣ:

— Ну, лохматая, пойдѣмъ, посмотримъ.

— У меня ножки не ходять, — отвѣчаетъ ей дѣвочка.

— Я тебѣ на руки возьму.

Мать сѣла на лавку, посадила больную Феодосію на колѣни. Дѣвушки завели хороводъ, запѣли пѣсню «Зеленъ туманъ при долигѣ». Услышавъ пѣніе, дѣвочка соскользнула съ колѣнъ матери и быстро-быстро уползла въ домъ, подъ кровать и занавѣсилась подзоромъ.

12. ПОДЪ БОЖИИМЪ ПРЕСТОЛОМЪ

Изъ всѣхъ невстоекъ жалѣла Феодосію жена средняго брата бездѣтная Софія. Это имя дѣвочка выговорить тогда не могла и называла еѣ просто «Софкой» или «нянькой Софкой».

Однажды, когда дѣвочкѣ было три года, Софія принесла еѣ въ церковь. Послѣ окончанія литургии обнаружилось, что Феодосія исчезла. Софія обыскала всѣ уголки храма, но дѣвочку не нашла. И ей ничего не оставалось, какъ обратиться къ священнику: «Какъ хочешъ, батюшка, а ищи дѣвочку въ алтарь». Тамъ онѣ меня и нашель спящей подъ престоломъ, по торчащей ножкѣ нашель. Тамъ завѣшано, я туда забралась и заснула, спать очень хотѣлось, — рассказывала Матушка Макария и добавляла, — Господь мнѣ дорогу не преградилъ, а имъ глаза отсвѣлили». Какъ извѣстно, по церковнымъ правиламъ къ престолу, на которомъ невидимо присутствуетъ Господь, могутъ прикасаться лишь священнослужители.

13. УТОПЛЕННИЦА

Когда Феодосіи не было еще полныхъ четырехъ лѣтъ, она рѣшила помыть въ рѣчкѣ ножки. Заползла дѣвочка на самый край деревянныхъ мостковъ, съ которыхъ обычно полоскали бѣлье. Доски были подгнившія, подломилась и она упала въ воду. На берегу собрались люди: кто молится, кто причащаетъ и убивается. Прибѣжала мать Феодосіи, скорѣе отъ

испуга, что могутъ привлечь къ отвѣту, вѣдь всѣ въ деревнѣ знали, что къ дѣвочкѣ относились плохо.

Двоюродная сестра Феодосіи по материнской линіи ползѣла въ воду и достала утопленницу за волосы. Безжизненное тѣлье несчастной дѣвочки здѣсь же положили на принесенную къ-то простыню и принялись откучивать. Наконецъ она подала первыя признаки жизни.

14. ЖИЗНЬ ВЪ ДОМѢ АНТОНІЯ

Прибѣжавшій на крикъ сосѣдъ Артемьевыхъ, Антонъ Семеновичъ завернулъ ребенка въ простыню и, прижавъ еѣ къ себѣ, понесъ въ свой домъ, говоря матери: «У васъ нѣтъ за ней никакого ухода, а она должна жить долго».

Антонъ Семеновичъ былъ поваромъ въ кремлевскомъ Чудовомъ монастырѣ. Но когда монастырь закрыли, монаховъ и служазныхъ разогнали — и поварь прѣхалъ въ родную деревню, гдѣ жилъ черезъ домъ отъ Артемьевыхъ съ женой и двумя сыновьями.

Въ амбарѣ (а былъ онѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ однимъ изъ самыхъ чистыхъ мѣсть, гдѣ въ закромахъ хранилось зерно) у Антона Семеновича висѣло много хорошихъ иконъ и нарядныхъ лампадъ, также стояло большое, отъ пола до потолка, Распятіе. А на табуретѣ лежала огромная, вѣсомъ полтора пуда, старинная Библия въ кожаномъ переплетѣ съ мѣдными застежками, которую онѣ привезъ изъ Чудова монастыря.

«Дѣлушка Антонъ» или «Антоній Великій», какъ называла его Феодосія по имени святого, которое онѣ носили, по ночамъ молилась въ своемъ амбарѣ. Иногда говорилъ онѣ и ей: «Ну, невѣста Христова, что запечалилась, становись со мной на молитву». «Я, маленькая, на колѣночкахъ стою, вся замерзну», — рассказывала Матушка. Часто приходилъ къ Антону мѣстный священникъ, служилъ въ амбарѣ и причащаль Феодосію.

Въ домѣ у Антона Семеновича дѣвочкѣ жилось хорошо и сытно, всегда были лепешки. Ей купили платьице, полусапожки. Хозяйка дома Акинья ухаживала за Феодосіей и нерѣдко клала еѣ отдохнуть на свою кровать. Когда всѣ уходили изъ дома, дѣвочку запирали въ амбарѣ, гдѣ она молилась, а по возвращеніи забирали еѣ въ домъ.

15. ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ПРОЗОРЛИВОСТИ

Уже въ раннемъ дѣтствѣ у Феодосіи появились первые признаки прозорливости. Однажды Антонъ Семеновичъ сѣлъ на лавку, забываясь сномъ и не проснулся. Думали, что онѣ умеръ, а дѣвочка сказала хозяйкѣ: «Тетя Аксиота, вы его не трогайте, а положите на кровать, онѣ поспитъ три дня и самъ проснется». Такъ и случилось: черезъ три дня «дядя Антонъ»

проснулся и послѣ этого словно получил откровение, сталъ еще болѣе прилежнымъ ко всему духовному. Своимъ домохозяевамъ онъ говорилъ, что «время наступаетъ нехорошее (началась «безбожная» пятилѣтка, во время которой планировалось кончить съ религіей), говорилъ, что надо больше молчать и очень много молиться. А Михаилу Артемовичу прямо сказали: «Изъ твоей дочери можно сдѣлать божественнаго человѣка».

Хоть и жилось Θεодосію хорошо въ домѣ Антона Семеновича, но она всё же скучала по матери, поэтому её носили домой. Такъ она и проживетъ нѣсколько лѣтъ въ двухъ домахъ до тѣхъ поръ, пока къ сосѣдкѣ не прѣдутъ на постоянное жительство ея сестры. И спокойная жизнь въ этомъ домѣ съ той поры нарушится.

16. ВРАЗУМЛЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

Чаше всего большая семья Артемьевыхъ ѣздила причащаться въ церковь села Кикино, которое было значительно ближе къ нимъ. Брала съ собой и Θεодосію. «На колыночкахъ всю службу простою, — вспоминала Матушка, — а отецъ Иванъ подойдетъ и скажетъ: «На тебя жалко смотрѣть, какъ ты хорошо молишься». Мать часто говорила большой дѣвочкѣ: «Вотъ ты бѣдовая, у тебя Матерь Божія ножки и отняла». А въ кикинской церкви была большая икона Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ радости». Однажды Софія принесла дѣвочку въ храмъ и посадила на скамейку. Θεодосія сползла на полъ, добралась до этой иконы, ухватилась за ея край руками и горько плакала, такъ что у всѣхъ бывшихъ въ храмъ людей на глаза невольно навертывались слезы. Изъ алтаря вышелъ настоятель, взявъ дѣвочку на руки и сталъ утѣшать её, говоря, что Царица Небесная ни у кого ножекъ не отнимаетъ. «У тебя они просто больные, — сказала она, — такъ больше не говори, а то Она можетъ обидѣться». Послѣ совершения Литургіи священникъ, придя къ Артемьевымъ, вразумлялъ отца и мать, чтобы никто и никогда не говорилъ дѣвочкѣ о ея болѣзни. А она просила еще, чтобы убѣдилъ родителей не звать её болѣе Фефѣншуйкой. Послѣ этого всѣ домашніе называли её только полнымъ именемъ.

17. ДОБРЫЙ БАТЮШКА

Софія часто носила дѣвочку въ церковь: сама прѣдвѣстятъ, Θεодосію поприглядѣе одѣнетъ и несетъ её въ храмъ. «Я церковь очень любила, и какъ увижу батюшку, хочеть онъ или нѣтъ, уцѣплюсь ему за шею и крѣпко-раскѣпко поцѣлую, — рассказывала матушка Макарія. — Батюшка Иванъ меня чуть ли не съ крестомъ встрѣчалъ, профорсъ всѣ карманы наихаеетъ. Возьметъ меня на руки и понесетъ въ алтарь. Люди говорятъ: «Что это такая за дѣвочка, что её въ алтарь носить». Какъ извѣстно, по церковному правилу дѣвочекъ въ алтарь пускать не дозволяется.

Онъ очень любилъ со мной поговорить. А то домой затащить, на широкую лавку посадить, чтобы мнѣ удобнѣе было. Я боялась: онъ какъ огнемъ пылать — такой свѣтъ отъ лица былъ. Я бы поѣла, но боялась до смерти. Я даже на него лишній разъ глядѣть боялась». Судя по всему, отецъ Иванъ догадывался объ особыхъ небесныхъ дарахъ Θεодосіи и ея избранничествѣ. Самъ же онъ умеръ какъ праведникъ въ день Свѣтлага Христова Воскресенья, въ своемъ храмѣ, въ полномъ священническомъ облачении.

18. ОБУЧЕНИЕ У ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

«Я незнамо какъ молилась Матери Божіей и просила: «Исцѣли меня отъ болѣзни, прости меня, если я грѣшная». Плакала, просила Царицу Небесную, а Она явилась мнѣ во снѣ и говоритъ: «Что ты плачешь, что ты убиваешься? Ну, что теперь дѣлать, разъ ножки не ходятъ». Я молитву Ангелу Хранителю никакъ не могла запомнить и очень плакала. «Ладно, буду тебя учить», — сказала Матерь Божія. Я такъ запомнила: увижу Её во снѣ, Она скажетъ: «Давай почитаемъ. Я буду читать, а ты запоминай». Она два раза прочтетъ — и я запомню. Она въ память мнѣ всё уложила, и я стала читать, какъ по лѣсенкѣ. «Теперь ты никогда не забудешь», — сказала Царица Небесная дѣвочкѣ, которой было въ ту пору пять лѣтъ.

19. НЕУДАВАШАЯ ОПЕРАЦІЯ

Тогда же врачи хотѣли сдѣлать ей операцію и нарастить жилы на ногахъ, чтобы они могли разгибаться. Въ больницѣ Θεодосію подготовили къ операціи, сдѣлали наркозъ, хирургъ взялъ въ руки скальпель, но черезъ мгновенье въ ужасѣ отпрянул со словами: «О, Господи, прости». Пришедшаго въ себя доктора стали спрашивать, что случилось, почему онъ не дѣлаетъ операцію. — «Небесная стража стоитъ и не отступаетъ». Ему грозно было сказано, что это дитя нельзя трогать. Въ больницѣ пролежала Θεодосія съ Рождественскаго поста и до лѣта, а потомъ её выписали.

20. ИСЦѢЛЕНІЕ

Ей было около семи лѣтъ, когда ея ноги до самыхъ коленъ покрылись язвами. Дѣвочка зывала къ Матери Божіей и Симеону Богопримцу о помощи. «И вотъ подъ Воздвиженіе лежу, прошу Матерь Божію: «Пришли какого-нибудь угодничка, чтобы хотъ половину ранъ снялъ».

Была свѣтлая лунная ночь, двѣнадцать часовъ пробило. Смотрю, кто-то въ свѣтлыхъ одеждахъ отодвинулъ стекло въ окнѣ и крикнулъ мнѣ: «Матушка Θεодосія, скажи матери, чтобы она сходила на огородъ, сломала капустныя листики и положила тебѣ на ножки». А у насъ такая большая капуста была, — говорила она, — что листомъ ножку можно было два раза обернуть. Сдѣлали, какъ было сказано, я три дня

спала — и ножки зажили. Вотъ такую маленькую, а уже Матушкой называли, — добавила она.

21. СКОРБНЫЯ МОЛИТВЫ КО ВЛАДЫЧИЦЪ

«Когда пришло время идти въ школу, какъ же я плакала, до боли въ сердцѣ, — вспоминала матушка Макарія. — Всѣ мои ровестники пошли въ школу, а я больная. Я, какъ увижу учительницу, кланяюсь ей въ ноги: «Миленька, возьми меня учиться». А потомъ обратилась къ Матери Божіей: «Владычица, зачѣмъ Ты меня оставила, я же буду неграмотная. Матерь Божія, научи меня всему небесному. Ты же не хочешь, чтобы я осталась темной».

22. ЛЕТАРГИЧЕСКІЙ СОНЪ

Въ восемь лѣтъ въ жизни Θεодосіи произошло событіе, измѣнившее всю ея дальнѣйшую судьбу. Однажды, какъ обычно, она заснула, а на слѣдующее утро, когда её стали будить, не добудились. Рѣшили, что наконецъ-то Господь услышалъ ихъ молитвы и призвалъ её къ Себѣ. Отецъ отвезъ дѣвочку въ больницу, гдѣ её осмотрѣли и сказали: если черезъ четырнадцать дней не проснется, тогда дѣйствительно умерла. Такъ, особымъ смотрѣніемъ Божиимъ, Θεодосію сразу не похоронили и не сдѣлали вскрытія, а положили тѣло въ мертвецкую.

23. ВЪ РАЮ

Дѣвочка не умерла, а погрузилась въ летаргическій сонъ. Въ тѣ дни, когда ея тѣло, холодное и бездыханное, лежало рядомъ съ покойниками, душа пребывала въ загробномъ мірѣ. Ангель-хранитель показывалъ ей райскія обители.

«Въ раю всегда тепло, всегда солнце, — рассказывала Матушка о томъ, что увидѣла такимъ чудеснымъ образомъ почти шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, и воспоминанія ея о Горнемъ мірѣ были удивительно свѣжи и ярки. — Тамъ и солнце не такое, какъ здѣсь, оно большое-большое. И цвѣты цвѣтутъ вски, есть и небесные, есть и такіе, какъ на землѣ. Трава тамъ зеленая, красивая, и всѣ дорожки ровныя и чистыя. Сады очень хорошіе, и яблоки сладкіе. Они очень-очень красные, и словно медомъ налитые. Птички на деревьяхъ и маленькія, и большія, — подумаешь, что люди поютъ, а это птицы».

Когда Ангель собирался ей показать въ райскихъ селеніяхъ что-то новое, то сажалъ её себѣ на спину и пояснялъ, куда они полетятъ. Показалъ онъ Θεодосіи чертогъ, гдѣ пребываетъ Самъ Христосъ, и гдѣ самый сильный свѣтъ въ раю. Вокругъ чертога — высокая ограда, когда же открывались ея врата, то словно звонили колокола. Со Христомъ за этой оградой могли находиться лишь самые близкіе къ Нему: Богоматерь, Иоаннъ Предтеча, Святитель Николай...

Ангель-хранитель показалъ Θεодосіи и огромный, весь словно золотой и прозрачный храмъ. «Тамъ

чертогъ большой поставленъ, что нельзя опредѣлить, сколько въ немъ мѣста, — рассказывала она, — чтобы всѣ праведники зашли въ этотъ чертогъ на службу. А въ алтарѣ того храма престолъ, на немъ Евангеліе и Крестъ. Отъ престола вода такъ и течетъ, такая серебристая. По нашему съ одиннадцати ночи собираются въ чертогъ всѣ священики со Христомъ во главѣ и на небѣ совершается великое таинство. Священики тамъ служатъ въ такихъ же облаченіяхъ, какъ и на землѣ. Ангеловъ въ той церкви много и всѣ служащіе — съ кадилами. А поютъ они такъ красиво и громко, что и передать нельзя. Дѣвочка спрашивала:

— А почему здѣсь въ церкви нѣтъ иконъ?

— А зачѣмъ намъ иконы, — слышала она въ отвѣтъ, — когда мы всѣ тутъ живые.

— А когда мы пойдемъ на службу въ церковь? — обращалась она къ Ангелу-хранителю.

— Тебѣ еще рано. Вотъ когда будешь здѣсь второй разъ, тогда и пойдемъ.

Вокругъ себя она видѣла множество ангеловъ въ бѣлыхъ, розовыхъ, желтыхъ одеждахъ. Когда они подлетали, то сжимали свои крылья и прятали ихъ подъ одежду и ничѣмъ свои не отличались отъ людей. «А архангелъ Михаилъ — главнѣе всѣхъ. Онъ работу имѣетъ грозную, а видомъ не грозный и ходитъ большей частью въ красномъ одѣяніи, — продолжала свой рассказъ матушка Макарія. — Онъ такой красивый-красивый, глядѣла бы на него и не наглядѣлась. Онъ всегда втроемъ: архангелъ Михаилъ, Гавриилъ и Рафаилъ. Ростомъ архангелы не особо большіе. Одежды у нихъ длиннее, будто шелковые, втроемъ колышутся. Всѣ они курчавые, незнамо какіе, на головѣ ленточка, сзади завязана, а кончики свисаютъ. Гуляютъ они на главномъ дворѣ».

Повѣдала она и о тѣхъ, кто удостоился за свою праведную жизнь пребывать въ раю. «Тамъ всѣ молодые, радостные, красивые, стариковъ нѣтъ. Матерь Божія одинъ разъ скажетъ, кому и какія одежды шить. И на одеждахъ у нихъ надписи большими буквами: слѣва - небесный чинъ, а справа — имя».

Мы здѣсь нетерпѣливые, а тамъ, на небѣ, только радости текутъ. Ту красоту не сравнишь съ нашей жизнью. Въ Небесномъ Царствѣ есть обители, какъ у насъ монастыри, подрядъ стоятъ и настроено ихъ столько, что не сосчитать никогда. И звонъ тамъ никогда не прекращается. Живутъ тамъ въ маленькіихъ домикахъ со словно стеклянными окнами, но безъ рамъ. Народу тамъ, незнамо сколько, сколько построекъ — какъ пройдешь — удивишься. А какъ тамъ свѣтло, какъ красиво!»

Самая же красивая среди всѣхъ — Матерь Божія. Она то въ голубыхъ, то въ розовыхъ, то въ темно-красныхъ одеждахъ. Къ Θεодосіи приходила Она, и съ Ней были Иоаннъ Креститель, Илья Пророкъ, Николай Чудотворецъ и Святая Екатерина. А нѣсколько разъ

около Неё былъ Тихонъ Калужскій. «Онъ зналъ тогда, — поясняла Матушка, — что я буду Тихоной зваться и меня принодравливалъ». Но въ Царствѣ Небесномъ Матерь Божія находилась меньше, всё болѣе пребывала Она на землѣ, гдѣ помогала тѣмъ, кто Её молилъ о помощи.

Душу умершаго человѣка берутъ три ангела: одинъ исповѣдуетъ, другой причащаетъ, третій несеть на небо. Всѣ, кто поступаютъ туда съ земли — подъ надзоромъ, и ангелы-хранители ихъ охраняютъ. За новопреставленнымъ они слѣдятъ до сорокового дня, чтобы никуда не забрелъ. И вотъ, подходитъ сороковой день, когда опредѣляется, куда пойдётъ душа. «Интересно, — рассказывала съ улыбкой Матушка, — какъ судъ идетъ, какъ и другіе ангелы собираются къ тому, у котораго душа, надъ которой вершится этотъ судъ и какъ они сообща заступаются за ту душу».

24. ВЪ АДУ

Видѣла Θεодосія и нѣкоторыя митарства. «Тѣ, кто не будетъ спасены, туда идутъ, гдѣ «черные» обитаютъ», — поясняла она.

— Я боюсь, — говорила дѣвочка Ангелу-хранителю. Но тотъ её успокаивалъ:

— Тебѣ нѣчего бояться, я всегда съ тобой.

Запомнила она одно изъ мѣстъ мученія грѣшниковъ. Оно словно длинный и мрачный коридоръ безъ конца и края, гдѣ въ комнатахъ-нишахъ томилась и рыдала несчастная. Видѣла она и «смертное поле» — долину, которую глазомъ не окинешь, и рассказывала, какъ сидятъ тамъ на льду молочницы, доливавшія воду въ молоко, и отдѣляютъ молоко отъ воды.

«Я тамъ побывала полъ дня, — рассказывала матушка Макарія, — а Матерь Божія меня уже ищетъ: «Гдѣ моя мученица?»»

25. ОБЪТОВАНИЕ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

Когда Θεодосія была въ раю, то она очень плакала и просила Царицу Небесную исцѣлить ей ножки или оставить её тамъ. Матерь Божія сказала, что здѣсь она не останется, а пригодится на землѣ. «А я не оставлю тебя», — пообѣщала Она Θεодосію.

26. ПРОБУЖДЕНІЕ

Передъ тѣмъ, какъ проснуться, дѣвочка видѣла, какъ къ ея бездыханному тѣлу подошли два ангела, каждый съ кувшинчикомъ, и одинъ спросилъ другого:

— Какую воду дадимъ ей, живую или мертвую?

— Живую, — отвѣчаетъ Ангелъ-хранитель.

— А какъ ты ей дашь живую воду?

— Я самъ волью её.

И послѣ этого тѣло дѣвочки стало теплѣть, и она пробудилась. Нагая она доползла до двери и съ большимъ трудомъ выбралась на волю. Увидѣвшіе её люди пришли въ ужасъ.

27. ПОСѢЩЕНІЕ ХРАМА

«Воскресну изъ мертвыхъ» дѣвочку родители повели причастить въ церковь всё къ тому же отцу Василию, предсказавшему ея судьбу. Въ этотъ день батюшка исповѣдалъ Θεодосію и говорилъ съ ней полтора часа, а она смиренно стояла на колѣнкахъ и плакала. Ждавшіе своей очереди люди говорили другъ другу: «Маленькая, а такая грѣшная, разъ батюшка её такъ долго исповѣдуетъ». Между тѣмъ, онъ наставлялъ юную избранницу Божию, какъ ей слѣдуетъ жить, какъ молиться, какъ отца и мать почитать.

28. ВЪ МОЛИТВАХЪ КЪ ВЛАДЫЧИЦѢ

Теперь уже Михаилъ Артемовичъ всё чаще говорилъ о дочери: «Этого ребенка надо божествомъ учить. Пусть она божествомъ наслаждается, а мы — веселимся». «Я росла, никакихъ пѣсенокъ не знала, меня отъ всего этого удаляли, — говорила Матушка. — Отецъ даже никогда мнѣ не показывалъ, какая есть гармонь. «Разъ ты такая больная, такъ для чего тебѣ это, ты будешь взрослая, будешь по гармонии скучать». Ему вторила мать: «Ты, никуда не годная, молись Богу, Онъ тебѣ во всёмъ будетъ помогать».

«Отецъ никогда плохимъ словомъ мать не называлъ, только всё повторялъ: «Фенюшка моя, поди я тебя поцѣлую». А я отцу: «У тебя одна Фенюшка счастливая, а другая несчастная, ты бы меня лучше несчастную поцѣловалъ», — рассказывала Матушка. Не только въ дѣтствѣ, но и въ послѣдующей жизни не видѣла она ни ласки, ни утѣшенія.

Дѣти въ семьѣ Артемовыхъ росли въ строгости и каждый день подолгу стояли на молитвѣ на колѣнкахъ. «Зовутъ меня на молитву, — вспоминала она, — сама я грязневая, голова не расчесанная. Становлюсь на колѣночки, на колѣнкахъ молюсь. Съ четырехъ часовъ утра молилась въ одной рубашкѣ и ножки разутыя».

Матери Божией я молилась разутая ли, раздѣтая, простоволосая была, голодная, а всё молилась. Она меня жалѣетъ, а я говорю: «Матерь Божія, у насъ маленькихъ много, совсѣмъ маленькихъ дѣтей, имъ тоже холодно, крошечекъ жалко». Отецъ увидитъ и говоритъ:

— Что ты дрожишь?

— А ножки замерзли, — отвѣчаю ему.

Онъ на мать сердится: «Ахъ ты какая, у ребенка ножки замерзли, хоть бы ты коврикъ постелила».

29. ЮНАЯ ПОМОЩНИЦА

Когда старшіе уходили или уѣзжали изъ дома, младшихъ дѣтей оставляли на попеченіе Θεодосію. Да и по хозяйству она немало помогала матери: сунчала нитки, вязала, была смышленной, всё схватывала на лету, хотя её специально никто не училъ. «Я была молоденькая, верткая, худенькая, — вспоминала она,

Схимонахиня Макарія, 8-го Августа 1989 года.

— самоваръ къ спи́нѣ привяжу и ползу на рѣку чистить. Бѣлье съ матерью полоскала, а восьмью годовъ корову доила. Миѣ скажутъ: «Возьми уздечку, дай коровѣ хлѣбушка, голову ей нагни, уздечку одѣнь и къ загородкѣ привяжи, чтобы не мотала головой. И корова стояла, хотъ бы шелохнулась. А я молодая, руки крѣпкія, доила хорошо и быстро. По цѣлому ведру надаивала и въ вымени не оставляла. Очень любила козляточекъ и ягняточекъ, и за ними ходила. Я только думала: «Господи, какая я несчастная, ходила бы за скотинкой, никуда бы её не отдала. Какъ любила я ихъ, сколько я ихъ разъ поцѣлую».

30. СО СВЕРСТНИКАМИ

По-разному складывались у Феодосіи отношенія со сверстниками. Лицомъ была она тогда пригожая: волосы черные и густые, а глаза голубые-голубые. Вотъ только ноги не ходили, не разгибались. Дѣвочки дразнили её: «Тебя замужъ никто не возьметъ». На это она отвѣчала: «Ваши женихи съ ножами и палками, а мой женихъ — съ кадиломъ да крестомъ». Такъ говорила она о Христі.

«Я была отчаянная, бѣдовая: они на ногахъ, а я на колѣнкахъ ихъ перегаюю», — вспоминала Матушка. Тѣмъ не менѣе, каждую минуту чувствовала Феодосія большое неудобство отъ болѣзни. «Я всё время

плакала: то ногу на что наткну, то обожу о крапиву». Отецъ смастерилъ дочери колясочку, на которой её возили теперь въ церковь. Мать же брала её съ собой и на чьи-нибудь похороны. Въ этомъ случаѣ дѣвочка захватывала съ собой тотъ или иной гостинецъ или игрушку. На похоронахъ всегда оказывались дѣти, они просили у матери Феодосіи покатать больную дѣвочку, а та одаривала ихъ. Сидитъ такъ она въ колясочкѣ, поетъ молитвы или духовныя стихи.

Однажды, когда ей было десять лѣтъ, весь день плѣла она заупокойныя стихи, а мать её и спрашиваетъ:

- Что это ты все заупокойно поешь?
- А Аксютка (сестра) умерла.
- Почему ты знаешь, намъ вѣдь не сообщили.

Въ тотъ вечеръ дѣйствительно принесли телеграмму съ сообщеніемъ о смерти сестры.

31. ПОСТИЖЕНИЕ НЕБЕСНАГО УСТАВА

О внутренней жизни Феодосіи мало кто догадывался. Это въ дѣтствѣ ей было открыто то, до чего великіе христіанскіе подвижники доходили послѣ долгой и упорной работы. До одиннадцати съ половиной лѣтъ небожители являлись ей во снѣ и учили, какъ слѣдуетъ освящать воду и масло и какія молитвы при этомъ необходимо произносить. «Я была

памятливая и бойкая — всё и перенимала, — говорила она о себѣ.

32. ПЕРВЫЕ ИСЦѢЛЕНИЯ

И лишь тогда Царица Небесная разрѣшила Θεодосію принимать народъ и исцѣлять ихъ душевныя и физическія недуги. Тогда же Она стала являться больнымъ и сообщала имъ, чтобы они шли къ Θεодосію, отъ которой они получаютъ исцѣленіе. Люди приходили въ домъ къ Артемьевымъ и, увидѣвъ еще совсѣмъ маленькую дѣвочку, говорили съ удивленіемъ, а чаще съ недоумѣніемъ: «Маленькая, худенькая и будешь намъ помогать?..» «За ваше невѣріе не достойны вы, чтобы васъ принимать», — отвѣчала имъ дѣвочка. И тѣ, нисколько не жалѣя, уходили отъ неѣ. Нѣкоторые же лечиться шли къ жившей неподалеку знахаркѣ Анастасіи.

Какъ-то, когда Θεодосія еще жила два дня у Антона Семеновича, а остальные пять дней дома, пришла изъ сосѣдней деревни Новиково женщина и обратилась къ Михаилу Артемовичу: «Гдѣ у тебя бабуся, которая исцѣляетъ, у меня пѣтухъ ослѣпъ». — «У меня нѣтъ бабуся, — отвѣчаетъ онъ, — а есть дѣвочка». Полученной отъ Θεодосіи святой водой женщина окропила больного пѣтуха и онъ прозрѣлъ. Это было первое исцѣленіе по молитвамъ двѣнадцатилѣтней дѣвочки.

Съ той поры стали къ ней приходять люди изъ ближнихъ и дальнихъ селъ и деревень, просили вылечить ихъ больную скотинку. Спустя нѣкоторое время они начали ей говорить: «Что же ты всё только скотинку поправляешь, полечи и насъ». Θεодосія давала имъ освященную воду, молилась за нихъ, наставляла, какъ слѣдуетъ молиться Иисусу Христу и Матери Божіей — и приходившіе получали исцѣленіе.

33. СУРОВОЕ ВРЕМЯ

Настоящее жизнеописаніе было бы неполнымъ, если бы мы не рассказали здѣсь о томъ суровомъ времени, въ которомъ словно свѣча среди мрака безбожія была возжена Господомъ эта дивная юная подвижница и поставлена на служеніе. А оно заключалось не только въ томъ, чтобы исцѣлить физическій недугъ больного. Важно было черезъ соприкосновеніе съ благодатью привести человѣка къ Богу.

Въ то время въ странѣ велось ожесточенное наступленіе на Церковь. Искорененіе религиознаго сознанія въ народѣ было одной изъ главныхъ государственныхъ задачъ. «Выкорчевываніе религіи» изъ жизни человѣка и видѣніе безбожія велось широкимъ фронтомъ. Осуществлявшаяся тогда на сѣлѣ коллективизация разрушила жизненные устои и быть главнаго хранителя Православія-крѣстьянства. Въ 30-е годы Церковь оказалась разрушенной до основанія: тысячи храмовъ закрыты и разорены, часть священно и церковнослужителей, а также монашествующихъ

разселены или сосланы въ лагеря. Обращеніе новыхъ людей въ вѣру нерѣдко совершалось черезъ такихъ благодатныхъ людей, какъ юная Θεодосія.

34. НАЧАЛО ВОЙНЫ

Со временемъ домъ Артемьевыхъ сталъ густѣть. Софья, больше другихъ любившая больную дѣвочку, уѣхала въ Ленинградъ. Выходили замужъ и развѣжались съ мужьями сестры. Началась Великая Отечественная война и забрали на фронтъ всѣхъ братьевъ, а затѣмъ и отца. Вскорѣ ихъ родную деревню занялъ врагъ. Фашисты отобрали у Артемьевыхъ корову, и четверо совсѣмъ маленькихъ дѣтшекъ остались безъ молока, хорошо хотѣ телку родители успѣли зарѣзать на мясо. Невѣстки съ младенцами стали развѣжаться по своимъ роднымъ домамъ. А вскорѣ и сама мать, забравъ имущество, уѣзжаетъ въ Калугу къ родному брату. Больная дѣвочка совсѣмъ одна остается въ большомъ опустѣвшемъ домѣ въ единственномъ платьѣицѣ и безъ куса хлѣба. Еѣ бросили умирать... Случилось это Успенскимъ постомъ, за три дня до праздника Успенія Божіей Матери, т.е. 25-го Августа 1941 года.

Когда нѣмцы занимали деревню, мѣстные жители, положившись на волю Божію, привели своихъ маленькихъ дѣтей въ домъ къ Θεодосіи, оставили кто что могъ изъ продуктовъ, а сами ушли прятаться въ лѣсъ. Такъ около юной избранницы Христовой оказалось тридцать шесть дѣтей. «Я загляла семь лампадъ и двѣнадцать свѣчей. Однаго младенца взяла на руки, стою на колыскачѣ, молосъ Богу, — вспоминала Матушка. — Заходятъ нѣмецкія солдаты, хотѣли положить въ печку гранаты и взорвать домъ.

— Неужели вы такіе немилостивые, что хотите погубить всѣхъ моихъ дѣтей, — говорить имъ дѣвочка.

— У такихъ маленькихъ, какъ ты, дѣтей не бываетъ. Какіе же это твои дѣти? — смѣясь спрашиваютъ солдаты.

— Разъ они въ моемъ домѣ, значитъ мои.

Узнавъ откуда-то, что въ этомъ домѣ живетъ прозорливая дѣвочка, пришелъ нѣмецкій офицеръ и обратился къ Θεодосіи черезъ переводчика съ такимъ вопросомъ:

— Скажи мнѣ, дѣвочка, гдѣ моя хозяйка и какъ ей живетъ?

— Она сейчасъ много терпитъ невзгодъ, — отвѣчала она ему.

— А какъ ей помочь? — вновь спросилъ офицеръ.

— Она всё перетерпитъ, и ей потомъ станетъ легче.

— Мы нигдѣ не видѣли, — вновь говорилъ онъ, — чтобы такъ молились Богу, какъ ты. Хорошая, маленькая дѣвочка, тебя надо въ Германію: тамъ любятъ, кто много молится Богу.

Онъ написалъ записку, далъ Θεодосіи и сказалъ: «Ты никому не открывай, а эту бумажку подай въ окно

— и тебя никто не тронетъ». Такъ она и поступала, а на улицу не показывалась.

35. ОБРЕЧЕННАЯ НА СМЕРТЬ

Многіе жители, возвратившись въ свою деревню Карпово, остались безъ крова. И въ домъ, гдѣ жила прежде семья Артёмьевыхъ, вселили колхознаго бригадира.

— Дѣвочка, — сказала онъ Ѳеодосіи, — какъ я возьму тебя къ себѣ, у меня своя семья.

— Ладно, тогда я уползу на улицу, — отвѣчала она ему, — а тамъ будетъ видно.

— Ползи-ка ты въ сельсовѣтъ, — совѣтовала ей бригадиръ, — проси тамъ кровъ.

И больной дѣвочкѣ ничего не оставалось, какъ покинуть родной домъ и ползти въ деревню Заголовка, гдѣ располагался сельсовѣтъ. «Безъ матери на крикъ кричала: не знаю, куда ползти, — вспоминала Матушка, — Я же дорогъ не знаю, не могу встать на свои ножки, разъ Господь такъ обездолилъ». Къ счастью, женщина встрѣтилась по дорогѣ.

— Куда ты ползешь, куда тебѣ надо?

— Въ деревню Заголовка, — отвѣчала со слезами Ѳеодосія.

— Такъ въ Заголовку тебѣ надо черезъ Манино и по тропинкѣ.

«До деревни доползла — свѣта не взвидѣла. Плакала, ноги въ кровъ, платье въ клочья разодрала. Нашла сельсовѣтъ, безъ сельсовѣта ни къ какому жилью не пристроиться.

Предсѣдатель спрашиваетъ:

— Куда ты?

— А на весь бѣлый свѣтъ у меня никого нѣтъ, — отвѣчаетъ ему дѣвочка, — мать уѣхала въ Калугу.

Предсѣдатель пожалѣлъ Ѳеодосію, сталъ ходить по уцѣлѣвшимъ дворамъ, однако безрезультатно: никто не соглашался пустить въ домъ несчастную дѣвочку. И пришлось ей жить гдѣ попало и чѣмъ попало укрываться отъ стужи и ненастья. «Я была тогда маленькая, легонькая. Я подъ сарай или въ сѣно закопаюсь. Какъ народъ повстрѣчаю, по самую шею въ воду садилась. Такъ въ зиму и осталась на морозѣ. На свѣгу тяжело, голая по улицѣ ползала — никто не покрывъ, — со слезами на глазахъ рассказывала она. — Подъ сарай залѣзу, закидаюсь кой-чѣмъ, а то въ свѣгу заруюсь. Въ свѣгу выкопаю ямку, комочкомъ лягу, подъ лицо руку положу, такъ и спала. На мнѣ все сошло, тѣло стало заскорузлое.

И питалась — грязную воду пила. Бересту сверну, зачерпну — такая вода была мутная. Снѣжокъ кушала: чистенького снѣжка цѣпну въ ручку и въ ротъ. А кто хлѣба дастъ, то онъ замерзаетъ. А я сама кое въ чѣмъ, одни лохмотья, грудь одна прикрыта. Заберусь на завалинку, на солому, мнѣ теплешенько, хорошо, и молилась Господу».

Такъ и жила въ эти военныя годы хрупкая и большая тѣломъ, но значительно возросшая духомъ дѣвочка. «Очень сильно Богу молилась, молилась безпрестанно». Каждый день она была готова умереть, а потому плѣла заупокойныя стихы. Два года безъ одного мѣсяца прожила такъ Ѳеодосія на улицѣ. И если преподобный Серафимъ Саровскій, будучи физически и духовно зрѣлыми монахомъ, тысячу дней и ночей молился, стоя на камнѣ, то испытанія, выпавшіе на долю дѣвочки-подростка (700 дней на улицѣ съ трескучими морозными зимами и пронизывающими насквозь вѣтрами), кажутся выше человѣческихъ силъ. Однако, благодать Божія помогла ей превозмочь всё невзгоды.

36. ЯВЛЕНИЕ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

Въ 1943 году Ѳеодосія находилась въ деревнѣ Ларинки, неподалеку отъ Дубровокъ, когда ей явилась Царица Небесная и сказала:

— Хватитъ тебѣ жить на улицѣ, тебѣ надо уходить въ домъ.

— Кто же меня возьметъ? — спросила дѣвочка.

— Сегодня за тобой придутъ.

И дѣйствительно, Ѳеодосіи повстрѣчалась одна пожилая женщина. «Иди ко мнѣ, я тебя накормлю, — сказала она, — какая ты тощая».

Ея избенка стояла на краю деревни, женщина оказалась человѣкомъ добрымъ и къ дѣвочкѣ отнеслась очень сердечно.

37. МАТЬ НАТАЛЬЯ

72-хъ лѣтняя мать Наталья шла въ тотъ день въ село Дуброво, гдѣ управляла церковнымъ хоромъ. Дорога была дальняя, и она рѣшила передохнуть у своей хорошей знакомой въ Ларинкахъ.

— Что это за дѣвочка у тебя? — спросила она хозяйку.

— Подняла её на улицѣ, — отвѣчала та.

— Я священника позову, — предложила мать Наталья, — дѣвочку причастить надо.

Она пришла въ церковь, рассказала настоятелю о Ѳеодосіи и попросила причастить её. Послѣ службы взяла его облаченіе и кадило. «Онъ пришелъ, — рассказывала Матушка, — а я — грязная, лохматая, всё на мнѣ сопрѣло, ничего нѣтъ. Мать Наталья развязала свой большой платъ съ кистями и укрывала меня имъ, и батюшка причастилъ. А потомъ мать Наталья взяла Ѳеодосію къ себѣ.

Въ свое время мать Наталья, однофамилица дѣвочки, была монахиней Ваземскаго Аркадѣвскаго женскаго монастыря. Когда его закрыли, она поселилась въ 50 километрахъ отъ него, въ селѣ Темкино. вмѣстѣ съ ней жила ея сестра Екатерина. Старая монахиня обшивала окрестныхъ жителей. И «до смерти» любила она ребятишекъ.

Однажды, когда началось время гонений и она была посажена в тюрьму, явилась ей Царица Небесная и сказала: «Всѣ монахини, сидящія здѣсь съ тобой, записаны на смерть, а ты будешь ухаживать за больной въ своемъ домѣ». Эти слова она запомнила на всю жизнь. Въ Ѳеодосію мать Наталья какъ разъ и увидѣла тотъ «даръ Божій», ту самую больную, о которой повѣдала ей много лѣтъ назадъ Владычица. Прежде она хорошо знала семью дѣвочки, догадывалась и объ особомъ промыслѣ Божіемъ. Въ свое время она даже просила у отца ея: «Отдай ты мнѣ свою больную дѣвочку». Но тотъ не соглашался.

Привеза Ѳеодосію въ свой домъ, мать Наталья начала расчесывать ей волосы. Расчесываетъ и плачетъ отъ жалости, такъ были спутаны волосы — по одной волосинкѣ разбирала. Попросила у людей стиральной соды и въ ней отмачивала отъ волосъ грязь. Вымыла дѣвочку, одѣла ей рубашечку, посадила на печку. «Ты полежа, — говорила она, — а я одѣлю буду стегать. Отогрѣвайся, хватить тебѣ на улицѣ сидѣть».

38. ЖИЗНЬ У МАТЕРИ НАТАЛЬИ

Изда, гдѣ жила мать Наталья, стояла почти на самомъ краю села, у дороги. Была она очень маленькой и плохенькой, съ подслѣвотными окнами и выщербленнымъ поломъ, устланномъ соломой. Обстановка бѣдная: столъ, кровать да широкая лавка у окна. Иконы и лампадки въ углу надъ столомъ были единственнымъ украшеніемъ дома.

Мать Наталья поставила для дѣвочки маленькую кровать, постелила сѣна, накрыла холщевой тряпкой, а самой пришлось спать на печкѣ.

Сшила она дѣвочкѣ черное и бѣлое платица, кофточку, связала носочки, а на ноги сшила стеганнныя на ватѣ бурочки. И говоритъ: «Теперь я тебя нигде не пушу, мнѣ съ тобой лучше». Была она въ ту пору хотъ и старой, но большой и сильной. «Возьметъ меня на руки и несетъ», — вспоминала схимонахиня Макарія.

Мать Наталія управляла хоромъ изъ семнадцати человекъ и каждый разъ ходила на службу въ Дубово за десять километровъ. Пѣвчіе, какъ и она, жили въ Темкино и ходили въ церковь вмѣстѣ съ ней. Часто они всѣ вмѣстѣ собирались въ домѣ монахини и очень красиво и задумчиво пѣли старинныя духовныя стихи. «Я на кровать взберусь, лягу на подушечку и лежу, молось», — рассказывала Матушка. Ей очень хотѣлось пѣть съ ними вмѣстѣ, но въ хоръ еѣ не принимали, хотя гореть у неѣ было очень высокой и красивый, а слухъ тонкій. Ѳеодосія не разъ пробовала подпѣвать имъ, но женщины насмѣхались надъ ней: «Во-о, нидульщица, а голосъ како-ой! Смотри, какъ подпѣваетъ!» Мстнымъ властямъ такія спѣвки не нравились, не по душѣ была имъ и старая монашка. Очень часто, въ мѣсяцъ по нѣскольку разъ, еѣ вызывали

или уводили въ милицію, въ райцентр, за четыре километра отъ села.

Отъезъ Ѳеодосіи былъ убитъ на войнѣ въ 1944 году, не стало и братьевъ, а мать вскорѣ пріѣхала изъ Калуги, въ чемъ была: поддержали еѣ да и спроводили обратно съ пустыми руками.

«Я тебя не возьму къ себѣ, — говорила ей мать Наталья, — у насъ тѣсно, да и хлѣба нѣгдѣ взять. Если хочешь, можешь забирать свою дочку». И Ѳеодосіи Никифоровнѣ ничего не оставалось, какъ искать на старости другое пристанище. Умерла она въ день своего ангела въ 1948 году.

Въ домѣ матери Наталіи почти всѣ работы по дому вскорѣ легли на плечи Ѳеодосіи. На колѣняхъ ползала она, мыла полъ, обихаживала скотину — козу и поросенка, кормила куръ. А въ свободное отъ этихъ трудовъ время ея и вязала шали.

Спать ей въ домѣ матери Наталіи было нѣкогда. Утромъ старая монахиня лишь печку затопливаетъ, а дѣвочка уже на молитву становится. Молилась она каждый день съ шести утра до двѣнадцати дня, а кромѣ того еще ночью вставала на полунощныя молитвы.

Да и сама мать Наталья тоже любила Божу молиться. Обычно сидитъ, шьетъ что-либо, а время подойдетъ, прекращаетъ работу и встаетъ на молитвенное правило. Поцѣлуетъ Ѳеодосію и спроситъ: «Хочешь слушать Псалтирь — тогда вслухъ буду читать». Ѳеодосія любила чтеніе этой книги: «Псалтирь — хорошая книга, она прямо оживляетъ человека. Мать Наталія читаетъ, а я только радуюсь, потому что всѣ чтеніе незнамо какое хорошее». Такъ, старая монахиня пѣла и читала, а дѣвочка, не выпуская изъ рукъ работу, слушала. А иногда ляжетъ мать Наталья на песокъ погрѣться и рассказываетъ дѣвочкѣ, какъ жила она въ Архадѣевскомъ монастырѣ, каковъ былъ монастырскій укладъ.

Тѣмъ не менѣе, въ этомъ домѣ дѣвочка приживалась трудно, мать Наталья была человекомъ строгимъ, и «что взять, то надо было у неѣ не единожды спросить, а я обидчивая, — вспоминала Матушка. — Она такая крикунья была, раскритичится, а я говорю: «Уйду отъ тебя». — «Неужели ты это сдѣлаешь? — испугается она».

Питались они очень скромно: вмѣсто хлѣба — лепешки изъ жмыха, а вмѣсто супа — пустая похлебка. Коза давала всего одинъ литръ молока въ день.

Ѳеодосія вновь принимаетъ и исцѣляетъ больныхъ. «Я какъ стала принимать народъ, говорю имъ: «Приндите, чада, послушайте меня, страху Господню научу васъ» (Пс.33:12), — рассказывала Матушка. А они мнѣ: «А зачѣмъ намъ твой страхъ, когда намъ своего хватаетъ. И такъ кругомъ страхъ, намъ этого довольно». И действительно, конецъ 40-хъ — начало 50-хъ годовъ было временемъ не только голоднымъ, но и суровымъ. Страна залечивала послѣвоенныя

раны, лагеря наполнялись новыми заключенными и жизнь людей была очень тяжелой.

Мать Наталья берегла Θεодосію, ни на минуту не оставила её одну, а когда уходила из дома, то крѣпко-накрѣпко закрывала её. Если кто-то изъ мужчинъ подходилъ къ дому, она прятала её на печку или за занавѣску. И постоянно говорила ей: «Гдѣ есть мужчина, туда не ходи, а то мнѣ за тебя на томъ свѣтѣ придется горько плакать».

Θеодосія къ той порѣ стала красивой взрослой дѣвушкой. У нее были длинные и толстые черные волосы и голубые, небеснаго цвѣта глаза. Одѣвалась она всегда очень скромно: «Я была какъ безприданница, два платица и рубашечка, и вся моя одежда помѣщалась въ небольшомъ посылочномъ ящичкѣ».

Каждый мѣсяць вызывали её въ райцентръ за четыре километра на комиссію. «Не стали ли ходить у тебя ноги», — спрашивали её и смѣялись. «Гордиться и вамъ на годится, — отвѣчала имъ дѣвушка, — думаете, и я не могла бы сидѣть среди васъ — да Богъ не привелъ». И только молила Христа: «Если Ты такъ сотворишь меня, пускай будетъ по-Твоему!».

Молодость всегда беретъ свое, но Θεодосія избѣгала соблазновъ. «Я компаніи никогда не видѣла и за столомъ никогда не была. Надо очень крѣпко Бога молить, чтобы Онъ помогъ пережить молодыя годы», — скажетъ она потомъ.

39. ПОСТРИГЪ ВЪ ПОСЛУШНИЦЫ

Когда Θεодосія исполнилось двадцать лѣтъ, іеромонахъ Василій со священниками отцомъ Александромъ и отцомъ Викентіемъ собрались вмѣстѣ въ небольшомъ домикѣ въ деревнѣ Девятково, отслужили соборно литургію и затѣмъ, исповѣдавъ и причастивъ дѣвушку, постригли её въ послушницы съ именемъ Тихона въ честь преподобнаго Тихона Медынскаго Калужскаго. «Я сроду вина не пила, а мнѣ хотѣли тогда немножко кагоры дать, дакъ я такъ его пихнула, что оно разлилось», — рассказывала схимонахиня Макарія. И ни разу въ своей жизни она не выпьетъ ни глотка вина.

40. ЗЛОЙ СОСѢДЬ

Врагъ рода человѣческаго не могъ терпѣть постнической, подвижнической жизни Тихоны и всячески старался нарушить ея покой, помѣщая ея молитвѣ. Началъ донимать женщинъ одержимый нечистымъ духомъ Иванъ, по прозвищу Жукъ. Придетъ къ нимъ подъ дверь или подъ окна и кричитъ: «Буду васъ ножомъ рѣзать, давайте мнѣ денегъ». И сколько ему вздумается, столько и проситъ. Не давалъ онъ и безплатно брать воду изъ общаго колодца, и за каждое ведро требовалъ платитъ по рублю, а тогда это были деньги не малыя. А то встанетъ подъ окно и начинать искушать послушницу блудными рѣчами.

Какъ-то прїѣзжали къ Тихонѣ лечиться мужчина и женщина изъ Москвы. Дѣвушка-подвижница исцѣлила ихъ отъ болѣзни. Разспросивъ старшхъ женщинъ про ея жизнь, узнали они, какъ злой сосѣдъ мучаетъ ихъ. «Напишите объ этомъ письмо, а мы передадимъ его «хозяину страны». Сказали они и о томъ, что сами работаютъ въ Кремль».

Спустя нѣкоторое время мать Наталья оштукатурила свой домикъ, а сосѣдъ Иванъ по свѣжей штукатуркѣ размашисто написалъ бранныя слова. А на другой день прїѣхало на машинѣ столичное начальство въ форменныхъ и штатскихъ одеждахъ. Въ селѣ всѣ перепугались: «Изъ Кремля прїѣхали съ прѣврѣжкѣ». Мать Наталья плачетъ, нянька Екатерина, какъ её звали по деревнѣ, плачетъ, а прїѣхавшіе разспросили ихъ, поговорили съ Тихоной, которая рассказала, какъ старую монахиню по нѣскольку разъ въ мѣсяць уводятъ въ милицію. Послѣ этого и сосѣдъ на какое-то время унялся, а мать Наталья милиція оставила въ покоѣ.

41. ПОВѢЗДКА КЪ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГІЮ

Лѣтомъ 1951 года Тихону возили въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ она причастилась Святыхъ Христовыхъ таинъ. Открывали для неё, какъ для почетнаго гостя стекло раки преподобнаго Сергія Радонежскаго и поднесли приложиться къ его мошамъ.

42. ИЗУЧЕНІЕ ПАСХАЛЬНАГО КАНОНА

Тихонѣ очень хотѣлось выучить наизусть Пасхальный Канонъ, а она была неграмотная, канонъ же со слуха не запомнишь: онъ большой. Послушница стала молиться Божіей Матери и просила помочь ей. Какъ-то разъ Владычица явилась Тихонѣ и велѣла повторять за Ней слова Канона. Такъ она запомнила его навсегда.

43. ВЪ БОЛЬНИЦѢ

Въ своей жизни Тихона очень много болѣла, въ томъ числѣ воспаленіемъ легкихъ, а въ двадцать лѣтъ у неё выпали всѣ зубы. Въ 1957 году, когда копали картошку, она выбирала её изъ земли, сильно вспотѣла. Жарко истопили баню, она помылась, но послѣ этого тяжело заболѣла, простудивъ почки. Пять мѣсяцевъ лежала Тихона въ районной больницѣ, въ четырехъ километрахъ отъ села. Къ тому времени мать Наталья и нянька Екатерина были очень стари и не могли носить ей передачи, а мясного она ничего не ѣла. Хорошо, темкинскія женщины носили ей топленое молоко, да столько, что его хватало для всѣхъ больныхъ въ палатѣ.

Съ собой въ больницу взяла Тихона икону и молитвословъ, который передавался тамъ изъ рукъ въ руки, отъ докторовъ къ медсестрамъ и больнымъ, и всѣ они списывали нужныя молитвы. Книга эта въ то

Село Темкино. Овраг со Святым источником Ильи Пророка (въ лѣвомъ нижнемъ углу), 1987 г.

время была рѣдкой, а потребность въ молитвахъ къ Богу, Царицѣ Небесной и святымъ была велика.

Тогда же ей назначили и пособие за погибшаго отца въ размѣрѣ восьми рублей въ мѣсяцъ.

44. ГОРЬКІЕ МѢСЯЦЫ ВЪ СЕРПУХОВѢ

Тихона очень страдала отъ того, что не могла пощастъ храмъ и причащалась отъ случая къ случаю. А тутъ прѣехала къ ней въ очередной разъ знакомая алтарница, работавшая въ серпуховскомъ храмѣ, и стала звать её къ себѣ въ гости. Къ тому времени мать Наталья и нянька Екатерина были дряхлыми старухами и ухаживать за Тихоной было нѣкому, а сама она не могла вести хозяйство. И «ради храма» согласилась похатъ послушница въ Серпуховъ, оставив старымъ женщинамъ свою пенсію.

До станціи Темкино довели её на телѣгѣ, дальше часа два ѣхали на повѣздѣ, а затѣмъ на машинѣ нѣсколько часовъ везли её въ Серпуховъ.

«Пригласили меня въ храмъ для утѣшенія, а попала на страданіе, — рассказывала Матушка. — Ради храма большой голодъ терѣла. Хозяйка бывало скажетъ: «Теперь постъ, воды возьми». А то сварить горшокъ каши, въ печь оставить, а хлѣба куска не

дать и уйдетъ на цѣлый день. За девять мѣсяцевъ только три раза поѣла суп». Часто приходили навѣстить Тихону обращавшіеся къ ней за помощью женщины, а она подъ замкомъ сидитъ. У закрытой двери постоять, подъ окошкомъ походить, а гостинцевъ передать нельзя: въ окнѣ двѣ рамы да форточка одна. Такъ и сидѣла она цѣлыми днями голодная.

Наконецъ на Пасху отвезли её въ храмъ. Одѣла её хозяйка въ рваное пальто, да и то безъ пуговицъ. Сидитъ Тихона въ храмѣ на клиросѣ, подходитъ къ ней священникъ, а она ему говоритъ: «Прости меня, побирушка, праздникъ у меня такой большой, а на мнѣ всё рваное, ничего у меня нѣтъ».

45. ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ТЕМКИНО

Спустя девять мѣсяцевъ вновь Тихона въ селѣ Темкино, куда опредѣлила её Царица Небесная. Мать Наталья и нянька Екатерина совсѣмъ одряхлѣли, дома ни дровъ, ни ѣды. «Прѣехала — сразу двѣ машины дровъ заказала, — вспоминала Матушка. Старые говорятъ:

- Сыночки, кому вы дровъ привезли?
- Это вамъ, бабушки.
- А кто жъ вамъ приказалъ?
- А у васъ больная живетъ, она и приказала.

А денегъ мнѣ Христа ради знакомая Устинья дала, у неѣ сынъ на большой работѣ былъ, хорошо получалъ. Она говоритъ, давая: «Что жь они, старыя, а въ лёсъ ходятъ, одна несеть жебъ полною, другая вязанку дровъ. Не замерзатъ же тебѣ».

Къ той порѣ вновь пошелъ къ Тихонѣ за исцѣленіемъ большой людъ и приносили ей кто три рубля, а кто пятерочку. Тихона смогла на эти деньги даже построить небольшой домикъ изъ двухъ равныхъ половинокъ: одну себѣ и другую — для старыхъ женщинъ.

46. СМЕРТЬ МАТЕРИ НАТАЛЬИ И ЕКАТЕРИНЫ

Мать Наталья не разъ говорила Тихонѣ: «Ты насъ похоронишь и тогда пойдешь въ монашки». Заранѣе сшила ей два подрясника, купила широкій форменный ремень, переделала его въ монашескій и всё это подарила дѣвущкѣ- послушницѣ, сказавъ: «Тебѣ пригодится, когда будешь монашкой. Скоро- скоро будешь подряснички носить».

Нянька Екатерина умерла на Отданіе Пасхи, въ возрастѣ 104-хъ лѣтъ, а мать Наталья перешла въ иной мѣръ за недѣлю до Рождества Христова, проживъ на землѣ отъ роду 97 лѣтъ. Послѣ ея смерти Тихона видѣла мать Наталью во всемъ бѣломъ-бѣломъ: она подошла къ ней и поблагодарила её.

47. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

Незадолго до смерти старой монахини Тихона какъ-то услышала стукъ въ дверь. «Кто там?» — спросила она, но никто не отвѣтилъ. Подползла къ двери, отворила — никого нѣтъ, а слышится женскій голосъ: «Тебѣ здѣсь нельзя жить, надо отсюда уходить. Я буду тебя переселять». И еще разъ, когда сидѣла она за столомъ съ матерью Натальей, слышала тотъ же голосъ: «Я тебя буду переселять».

Нѣкоторое время послѣ похоронъ пришелъ къ Тихонѣ предсѣдатель сельсовета и сказалъ: «Матушка, покупай себѣ домъ. Мать Наталья подписала всё племяннику, да и сосѣдъ всё равно не дастъ тебѣ спокойно жить, грозить зарѣзать тебя — ему твою усадьба нужна». Въ инвалидный домъ её тогда не взяли, сказавъ: «Ты будешь здѣсь Богу молиться и людей развращать». И пришлось ей кое-какъ собирать деньги, чтобы купить стоявшій въ другомъ концѣ села недостроенный домъ, въ которомъ проживетъ она болѣе двадцати лѣтъ жизни.

Изъ деревни Поповка пришли къ ней двѣ женщины Марія и Татьяна, согласились жить у неѣ по мѣсяцу и вести домашнее хозяйство. «Тогда я была чистая, каждый день меня переодѣвали, и кровать чистой была».

48. ЛЮТАЯ БОЛЕЗНЬ

Если до этого народъ приходилъ къ Тихонѣ отъ случая къ случаю, то теперь требующіе исцѣленія и ея

молитвенной помощи шли весь день, съ утра до вечера. Чаше стали появляться тяжелобольные, одержимые злыми духами, испорченные колдунами. И на всѣхъ Тихона находила и время, и духовныя силы.

Приходили люди злые, отъ чихъ порчѣ избавляла подвижница несчастныхъ. Они не могли примириться съ тѣмъ, что Тихона освобождаетъ неповинныхъ людей отъ ихъ злыхъ козней. Кто-то по злобѣ своей обманнымъ путемъ заказываетъ по ней, какъ по мертвой, трижды подрядъ отслужить отпѣваніе, и её трижды предають землѣ. Съ того времени у Тихоны стала сохнуть и сильно болѣть одна нога, и послушницу всё время тянуло полегать на землѣ.

Какъ извѣстно, о каждомъ человѣкѣ есть промыселъ Божій, тѣмъ болѣе о такихъ, какъ она. Еще въ дѣтствѣ Матерь Божія сказала Феодосіи, что она приметъ монашество въ преклонныхъ лѣтахъ и постригать её будетъ молодой Донатъ. Старая монахиня Евлалія изъ Калуги убѣдила Тихону принять монашество. «Только тогда, — говорила она, — твой недугъ пройдетъ».

Матерь Божія приводила къ Тихонѣ людей разными путями. Такъ, въ 1950 году нѣкая Наталья, жившая въ селѣ Троице-Голеницево, что подъ Москвой, прѣехала въ сосѣднюю съ Темкинскимъ деревню Курдюково покупать корову, но та ей не понравилась. Зато Наталья, которой было тогда сорокъ лѣтъ, узнала о дѣвущкѣ-послушницѣ и уже всю свою жизнь, почти сорокъ лѣтъ, будетъ её навѣщать.

Эта Наталья и привезла какъ-то къ Тихонѣ чтенія Алексѣя изъ Успенскаго храма Новодѣвичьяго монастыря, у котораго тяжело болѣла жена. А онъ, въ свою очередь, взялъ какъ-то съ собой дьякона той же церкви отца Иннокентія, учившагося тогда въ Московской Духовной семинаріи. Рѣшившись на постригъ, Тихона сказала ему: «Ищи молодого Доната». А игуменъ Донатъ какъ разъ и учился съ нимъ въ семинаріи и было ему всего двадцатъ семь лѣтъ отъ роду.

49. ДИВНЫЙ СОНЪ

За три дня до праздника Московскихъ святителей нѣкая Марія, живущая въ Вязьмѣ и много лѣтъ посѣщавшая Тихону, видѣла слѣдующій сонъ. Посреди большого-пребольшого храма стоитъ красиво украшенный «топчанъ», а вокругъ него великое множество народа. Приносятъ въ храмъ Тихону во всемъ бѣломъ и кладутъ на этотъ «топчанъ», а ноги ея накрываютъ чернымъ лоскутомъ. Марія хочетъ снять этотъ лоскутъ, но Царица Небесная грозитъ ей пальчикомъ и говоритъ: «Нельзя».

50. ПОСТРИГЪ ВЪ МОНАШЕСТВО

Черезъ три дня, 18-го Октября 1976 года, когда празднуютъ святители Московскіе и всея Россіи чудотворцы Петръ, Алексій, Иона, Филиппъ и

Ермогенъ, состоялся постригъ. Въ новомъ домѣ Тихоны, въ семь часовъ вечера собрались игуменъ Донатъ, дьяконъ Иннокентій, тещъ Алексѣй и Наталья. Пострижена она была келейно съ именемъ Тихоны, въ честь преподобнаго Тихона Медвѣнскаго Калужскаго. За то, что Наталья передоввала Тихону, готовя къ постригу, на всю жизнь получила она отъ подвижницы почетное званіе «крестная».

Послѣ принятія монашества Матушка какъ-будто переродилась, и ея болѣзнь отступила.

51. ЯВЛЕНИЕ ВЛАДЫЧИЦЫ

Вскоръ явилась ей Царица Небесная и сказала: «Ты теперь приняла монашество и семейныхъ къ себѣ не пускай».

Огромная отвѣтственность легла на мать Тихону. Истинный монахъ — это молитвенникъ за весь міръ и въ этомъ главное его дѣло на землѣ. Сердце монаха скорбитъ о людяхъ, и онъ молится за спасеніе всѣхъ. Благодаря монахамъ въ міръ никогда не прекращается молитва — ею и стоитъ міръ. И эта борьба за человѣка и за міръ, весь міръ, съ силами мрака и зла не прекращается ни на часъ. Какъ только ослабываетъ молитва — пойдутъ по землѣ всаки бѣдствія.

52. ПРИНЯТИЕ СХИМЫ

Пятнадцать мѣсяцевъ спустя послѣ пострига, съ благословенія Царицы Небесной, мать Тихона принимаетъ высшую степень монашества — схиму, требующую отъ неѣ соблюденія еще болѣе строгихъ молитвенныхъ правилъ и затворничества.

На день великаго христіанскаго святого и пустынножителя IV вѣка Макарія Египетскаго въ домъ къ матушкѣ Тихонѣ въ очередной разъ прѣехали игуменъ Донатъ съ пѣвчими и «крестная» Наталья, а у неѣ въ это время гостилъ протоіерей Петръ со своей матушкой. Всѣ необходимое для пострига было приготовлено заранѣе. И 1-го Февраля 1978 года она принимаетъ схиму, въ которую была пострижена съ именемъ Макарія, въ честь выдающагося египетскаго подвижника.

53. ВЛАДЫЧИЦА ИЗБИРАЕТЪ СХИМОНАХИНЮ МАКАРІЮ НА ПОДВИГЪ

Прошло какое-то время послѣ принятія схимы, и Царица Небесная вновь явилась къ 48-лѣтней схимонахинѣ Макаріи и сказала, что избирать еѣ на Подвигъ. Отнынѣ ей слѣдовало брать на себя страданія и болѣзни всѣхъ людей, кто обращался къ ней съ просьбой объ исцѣленіи, вмѣстѣ въ свое сердцѣ всю боль и скорбь Россіи и смиренно нести этотъ, ни съ чѣмъ не сравнимый по тяжести, грузъ на своихъ хрупкихъ плечахъ.

— Матерь Божія, зачѣмъ Ты такую укрючину (имя въ виду свою болѣзнь) выбрала? — спросила схимница.

— Я всё обошла и лучше тебя не нашла, — отвѣчала ей Царица Небесная. — Придется тебя ставить въ Избранницы.

— Чего Ты надумала, какая я Избранница, я весь свой вѣкъ на кровати!

— Ты у меня совершенная! — сказала ей Владычица.

— Что такое совершенная, я не знаю, — проговорила схимница и поклонилась Царицѣ Небесной со словами:

— А я съ удовольствіемъ приму страданія. Страдать-то я умѣю.

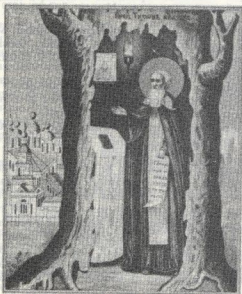
И послѣ уже, до послѣдняго дня жизни своимъ близкимъ, кто спрашивалъ Матушку о ея здоровіи, она говорила: «Мнѣ никогда не будетъ хорошо, мнѣ хорошо не разрѣшено».

54. ЮРІЙ ГАГАРИНЪ

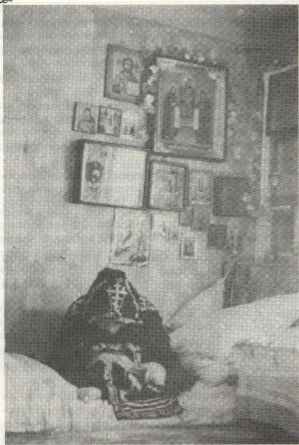
Въ домикъ схимонахини Макаріи прѣзжали люди со всѣхъ концовъ страны. Было здѣсь и духовенство отъ діакона до митрополита, и церковный причетъ, и простые міряны — люди вѣрующіе и невѣрующіе, старые и молодые, и Матушка знала, кто изъ нихъ въ чемъ нуждается и какъ помочь каждому изъ нихъ. Она вѣдала о нихъ больше, чѣмъ они знали о себѣ сами.

Среди прѣзжающихъ не разъ бывалъ у неѣ человекъ, чѣмъ имя облетѣло планету и было въ 1960-е годы самымъ популярнымъ въ мірѣ.

Городъ Гжатскъ, переименованный тогда въ Гагаринъ, отъ села Темкина въ полусотнѣ километровъ. Такъ что «гагаринскіе», какъ ихъ называла Матушка, бывали у неѣ часто. Прѣзжала къ ней

Икона Преп. Тихоны Калужскаго, почитаемая всю жизнь матерью Макаріей. (Бумажинъ икона издания Е.И. Фесенко, 1902 г.)

Тяжелый крестъ схимонахини Макаріи, 7 Сент., 1989 г.

неоднократно и Анна Тимофеевна Гагарина, мать первого в мирѣ космонавта Ю. А. Гагарина, бывшего тогда депутатомъ Верховнаго Совѣта СССР. Однажды Анна Тимофеевна спросила у Матушки:

— Можно ли моему сыну къ тебѣ прѣхать?

— Пусть прѣзжаетъ, не стѣсняюсь его нисколько, — сказала ей въ отвѣтъ матушка Макаріа.

Анна Тимофеевна рассказала сыну о горькой судьбѣ подвижницы, о томъ, что получаетъ она пособие, на которое ей не прожить.

«Гагаринъ прѣзжалъ, да не разъ, — рассказывала схимонахиня, — онъ прѣзжалъ ко мнѣ, какъ къ больному человѣку». Повѣдала она и о томъ, какъ былъ онъ у неѣ въ послѣдній разъ осенью 1968 года: «Прѣхало три машины: двѣ съ докторами и третья, на которой Гагаринъ. Онъ обыкновенно пришелъ и сказалъ: «Я посижу, пускай доктора съ Вами поговорятъ...» Со мной разговаривалъ долго. Сказалъ: «Я маленько справлюсь съ дѣлами, тогда и направлю пенсію, это не дѣло, что Вамъ столько платять».

Человѣкъ онъ простой, хорошей, очень хорошей. Простой, какъ ребенокъ. Я ему тогда сказала: «Больше

не летай, тебѣ нельзя летать!» Онъ не послушалъ меня, а тутъ его постигла вскорости смерть. (Было ему тогда тридцать четыре года.) Послѣ его гибели схимонахиня Макаріа попросила одного изъ священниковъ, прѣхавшихъ къ ней тогда, заочно въ ея домѣ отпѣть погибшаго космонавта и молилась объ упокоеніи его души.

55. МАТУШКИНЪ ПОДВИГЪ

Имя схимонахини Макаріи впервые нѣкоторые изъ читателей могли услышать во многихъ храмахъ столицы, въ областномъ или районномъ российскомъ городѣ или въ сельской церкви. Произносили его чаще всего на литургіи послѣ чтенія Евангелія, когда особенно сосредоточено молятся о здравіи болящихъ, либо на молебнахъ. Но въ потокѣ именъ не каждый останавливалъ на немъ свое вниманіе. Но тѣ, кто хоть разъ бесѣдовалъ съ Матушкой, всегда либо мысленно, либо съ крестнымъ знаменіемъ молились о ней.

Возможно, кто-то могъ услышать о ней, когда заходилъ разговоръ о святыхъ по жизни людяхъ или когда рассказывали о чудесныхъ случаяхъ исцѣленія по ея молитвамъ отъ различныхъ болѣзней. Такъ что узнать, гдѣ она живетъ и какъ къ ней добраться, было дѣломъ не труднымъ.

Одни ѣхали къ ней на машинахъ, другіе добирались на поѣздахъ и автобусахъ. Прѣзжали русскіе, украинцы и бѣлорусы, татары, евреи, цыгане, православные и тѣ, кто не исповѣдывалъ никакой религіи. Всѣ они ѣхали съ одной лишь цѣлью: получить здѣсь исцѣленіе отъ физической или духовной болѣзни, сокрушавшей ихъ.

На стукъ приходящаго открывалась низкая дверь, и его проводили въ домъ. Пройдя черезъ темную сѣнцы и прихожую, онъ оказывался въ небольшой свѣтлой комнатѣ. Въ ближнемъ къ двери углу, увѣшанномъ иконами и образками, старенькая кровать съ никелированными дужками, на которой сидѣла, чуть привалившись на подушку, маленькая сутулившаяся старлица въ черномъ поношенномъ подраясникѣ и апостольникѣ, покрывающемъ не только ея голову, но и плечи.

Худенькая, тихая Матушка безмолвно молилась, перебирая четки, и приходъ очереднаго посѣтителя не сразу нарушалъ ея по-дѣтски чистой молитвы. Округлое блѣдное лицо съ большими небесно-голубыми глазами и алыми губами очень выразительно и благородно. И въ лицѣ ея, и во всей фигурѣ — выраженіе внутренняго покоя.

Восшедшій сразу же чувствовалъ, какъ въ его душѣ зарождалось свѣтлос, благодатное состояніе. Ему предлагали сѣсть на стулъ, стоящій напротивъ матушкиной кровати. Но не каждый рѣшался сидѣть передъ ней, часто человѣкъ вставалъ на колѣни, вѣдь именно такъ было принято говорить со старцами. И не только миряне преклоняли свои колѣни передъ

благодатной старицей, но и люди духовнаго званія, отъ монаха до митрополита.

Люди шли къ ней одинъ за другимъ, а она, уставъ отъ пріема, на минутку забывалась, безсилно роняла голову на подушку. Въдъ всю ночь провела она въ неустанной молитвѣ. Матушка, обезсилъвъ, лежить на подушкѣ, а очередной посѣтитель, торопясь на поѣздъ или автобусъ, тревожить её своими вопросами. Съ большимъ усиліемъ она поднимаетъ голову, выслушиваетъ очередную просьбу, даетъ нужнйи совѣтъ и добавляетъ: «Какъ я васъ жалюю. Когда бы не жалѣла, не стала бы принимать, а ушла бы въ затворъ. Дай, Господи, вамъ здоровья, — а больныя подбадривала, — пройдетъ, всё пройдетъ! Матушка помолится. Надѣйся на Бога и на меня немного, и всё пройдетъ».

Въ послѣднія годы особенно много шло къ схимонахинѣ Макаріи людей, испытанных на себѣ пагубное воздѣйствіе новоявленныхъ въ годы перестройки теле- и радио-«цѣлителей». Одни страдали тяжелыми психическими разстройствоми, другіе — серьезными физиологическими нарушениями. И сколькихъ молитвенныхъ трудовъ стоило Матушкѣ положить для исцѣленія этихъ несчастныхъ душъ!

Сколько тысячъ и тысячъ исцѣленныхъ прошло передъ матушкой Макаріей — одинъ Богъ вѣдаетъ. Въ человѣческихъ ли силахъ было совершать такое таинство и отмаливать бездну нашихъ грѣховъ? Конечно, это не въ человѣческихъ силахъ. Лишь Божія благодать, которую стяжала схимонахиня Макарія своей молитвой, многолѣтними подвигами смиренія, правдолюбія, любви къ ближнему давала ей на всё это силы.

56. О СМІРЕНІИ И СМІРЕННОМУДРІИ МАТУШКИ

Расскажемъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ духовной жизни схимонахини Макаріи. Нѣтъ сомнѣнія, что она была человѣкомъ праведнымъ, никогда не уклонявшимся отъ Правды Христовой и преданнымъ христіанской вѣрѣ. Маленькая, хрупкая, она являла собой примѣръ мужественнаго и стойкаго воина Христа, который всю свою волю да и саму жизнь положилъ на служеніе Богу и людямъ.

Удивительной чертой ея характера, по единодушно мнѣнію хорошо знавшихъ схимонахиню Макарію, была премудрость. По словамъ святителя Василия Великаго, премудрость «есть знаніе вещей божественныхъ и человѣческихъ и ихъ причинъ». Духъ премудрости позволялъ Матушкѣ, сподобившейся отъ Господа дара прозорливости, получать Божественныя откровенія и давать исчерпывающія отвѣты на волновавшія людей вопросы.

Однако основой всёхъ высокыхъ дарований ея были смиреніе и смиренномудріе. Они не любила, когда кто-то произносилъ въ ея адресъ хвалебныя слова. Случалось, приходившіе по своей душевной простотѣ обращались къ ней со словами «Святая

Матушка». Она тутъ же ихъ останавливала, говоря: «Я ни разу не сказала, что я святая или моленная. Я всегда говорю, что я больная и никудышная. Пускай Господь Самъ судитъ. Можетъ быть, вы въ двадцать разъ достойнѣе насъ будете». О себѣ и о своемъ дѣлѣ смиренно могла сказать: «Да какіе труды мои, сижу на кровати, слѣпая, ручки больныя, ножки не ходятъ, я никудышная».

Однажды мнѣ пришлось просить у неё прошеніе за нашу по отношенію къ ней гордость. Ея смиренный отвѣтъ послужилъ мнѣ нравственнымъ урокомъ. «А я не знаю, что такое гордость, — сказала она. — Ты меня хоть какъ назови, я не обижусь!»

Рассказывали, какъ одинъ разъ пришла къ схимонахинѣ съ недобрыми мыслями женщина и только подѣловала ей руку, какъ та распухла и не могла даже пролѣзть въ рукавъ подрясника. Позднѣе я спросила Матушку:

— Ты же знаешь, съ чѣмъ къ тебѣ приходитъ тотъ или иной человѣкъ. Если не съ добромъ, такъ и не надо его впускать.

— Нельзя не пускать, — отвѣчала она, — надо всёхъ миловать!

Съ большимъ смиреніемъ, а главное, мудростью, относилась Матушка къ работникамъ по дому — «хожалкамъ», какъ она ихъ называла. Это были женщины, добровольно ухаживавшія за больной схимонахиней. Они распоряжались въ домѣ почти всёмъ, что приносили Матушкѣ многочисленныя посѣтители въ знакъ благодарности за ея помощь. Несмотря на это, они вели себя съ Матушкой подчасъ такъ грубо, что думалось, только у неё хватаетъ терпѣнія переносить всё несправедливости. «Лукавый ихъ заставитъ — они на меня и шумятъ, — объясняла мнѣ Матушка. — А я сижу на кровати или одѣломъ накроюсь, лежу помалкиваю. Я должна помалкивать». Даже если кто-то изъ близкихъ явно провинился передъ ней, она никогда его не обличала: «Я ни на кого не обижаюсь, а если они сердитые, говорю: «Вы не годны сегодня со мной разговаривать» — и молчу». При этомъ мнѣ всегда вспоминались слова Христа: «Блаженны нище духомъ (т. е. смиренные), ибо ихъ есть Царство Небесное» (Мф. 5:3).

О соблюденіи Заповѣдей Божіихъ и своихъ монашескихъ правилъ схимонахиня Макарія однажды мнѣ сказала: «Я, во-первыхъ, ничего не нарушаю и небесныхъ старуюсь не обижать, а во-вторыхъ, ставлю себя ниже всёхъ».

Вспоминаю о пережитомъ, говорила: «Я никого не знала, кромѣ Господа. Онъ такой свѣтлый-свѣтлый, свѣтлый солнца. Его нельзя обижать». «Я кромѣ Господа и своей кровати ничего не видѣла. Сидѣть на кровати и смотрѣть на Бога — можно и сто лѣтъ такъ жить».

Извѣстно, что великіе христіанскіе подвижники высоко ставили добродѣтели смиренія и смиренномуд-

рия. Они постоянно повторяли, что смиренномудріемъ сокрушаются всѣ орудія врага, а смиреніе одно человѣка можетъ ввести въ Царствіе Божіе.

57. О ПРОЗОРЛИВОСТИ МАТУШКИ

Хоть и проявилась прозорливость у матушки Макарія еще въ дѣтствѣ, однако этотъ благодатный даръ она старалась утаить отъ людей, прикрывалась юродствомъ, блаженствомъ. То игрой съ куклой, то копалась въ многочисленныхъ мѣшокахъ съ четками, платочками, бумажками... И только по великой любви къ страждущему человѣку и необходимости ради она позволяла себѣ проявить на людяхъ свойственную ей прозорливость, и то не въ полной мѣрѣ.

Разскажу характерную исторію. Жена іерея Владимира пріѣхала къ схимонахнѣ Макарію съ большимъ сыномъ Васей. Однажды Матушка попросила еѣ пріѣхать въ очередной разъ съ мужемъ, чтобы онъ взялъ Святія Дары и причастилъ еѣ. Дорога въ Темкино была не близкая, и отцу Владиміру по пріѣздѣ къ Матушкѣ она показала накладной, въдѣ жалованіе онъ получалъ маленькое, семья его жила бѣдно. Съ этими мыслями священникъ и шель къ матушкиному дому. Только переступилъ онъ порогъ ея комнаты, она протянула ему свернутые въ трубочку деньги со словами: «Возьми, это на обратную дорогу». А ихъ было тамъ ровно столько, во сколько всѣмъ имъ обошелся пріѣздъ до Темкина.

Меня всегда поражала прозорливость схимонахини Макарію въ отношеніи тѣхъ, кто пріѣхалъ къ ней за исцѣленіемъ своихъ недуговъ. Женщина сорока лѣтъ жалуется на то, что часто падаетъ въ обморокъ и теряетъ сознание, а въ остальное время пребываетъ въ сильномъ безпокойствѣ. Матушка внимательно слушаетъ и вдругъ задаетъ странный вопросъ: «А почему у тебя такой большой животъ?» Посѣтельница въ недоумѣніи пожимаетъ плечами. Проходитъ нѣсколько дней, и больная вновь пріѣзжаетъ въ Темкино за святой водой. Узнавъ еѣ, я не утерпѣлъ и задалъ нескромный вопросъ: «А почему, скажите, Матушка тогда спросила о Вашемъ животѣ? Миѣ подумалось, что это не было случайно». Женщина сначала не поняла, о чемъ рѣчь, а потомъ, улыбувшись, отвѣтила: «А въдѣ онъ унялся, и миѣ стало легче». Миѣ стало ясно, что говорила она о бѣсѣ, который мучилъ еѣ до встрѣчи со схимонахиней Макаріей.

Она могла своимъ внутреннимъ зрѣніемъ объять человѣка всего сразу, не только видѣла его сущность, болѣзни духа и тѣла, но и знала, какъ врачевать ихъ.

58. О СТАРЧЕСКОМЪ ПОДВИГѢ МАТУШКИ

Даръ прозорливости и даръ учительства помогали схимонахнѣ Макарію нести тяжелое и отвѣтственное послушаніе, которое ей дала Царица Небесная, — подвигъ старчества. Старцемъ или старицей, знающей

пути Божьяго водительства, можетъ быть только духовно одаренный и искусный въ подвигахъ монахъ. Своимъ примѣромъ и наставленіями онъ помогаетъ духовнымъ чадамъ бороться со страстями и достигнуть благодатныхъ даровъ. Этой матушкиной работы надъ нашими душами мы не видѣли, но всегда ощущали ея благодатные послѣдствія. Душа получала облегченіе, становилось спокойно и радостно.

Приходившіе къ схимонахнѣ Макарію искали у неѣ утѣшенія, совѣта и благословенія на то или иное дѣло. Получивъ наставленіе, приходившіе просили благословить ихъ въ обратный путь. Посѣтителі склонялись передъ лежащей или сидящей Матушкой, она своей малоподвижной рукой нѣсколько разъ крестила голову. При этомъ матушка оказывалась въ центрѣ креста. Потомъ она ладошкой хлопала по макушкѣ одинъ, два или три раза. Послѣ такого благословенія на душѣ вдругъ становилось свѣтло и покойно; человѣкъ чувствовалъ свѣтлую радость, будто у него выросли крылья.

«Въ душѣ чувствуешь благодатное состояніе, молитва въ сердцѣ совершается безпрестанно, а ноги сами несутъ тебя домой. Всѣ въ тебѣ поетъ, а долгая дорога вродѣ сокращается», — говорилъ одинъ духовный сынъ Матушки. Создавала впечатлѣніе, что Сама Царица Небесная незримо благословляла тебя рукой схимонахини Макарію.

59. О ДАРѢ МОЛИТВЫ

Люди знали схимонахиню Макарію какъ великую молитвенницу, чьи обращенія ко Господу, къ Владычицѣ и святымъ угодникамъ бывали скоро услышаны. «Я всѣ время незнаю какъ молился Богу, — говорила она миѣ, и въ пламенной своей молитвѣ была неутомима. — Съ молитвой миѣ не трудно, съ молитвой ничего не трудно. Родненій мой, дитеночекъ мой, я столько молитвъ знаю, что не счесть». И каждую свободную минуту она молилась, и молитва подкрѣпляла еѣ. «Я только лягу, закрою глаза и творю молитву».

Примѣровъ, подтверждающихъ дѣйственность ея молитвы, можно привести множество. «Сила Божія», какъ извѣстно, «въ немощи совершается». И подчасъ еле двигающимися отъ усталости губами схимонахини Макарію возносила къ Царицѣ Небесной просьбу, и на глазахъ совершалось большое или малое чудо. Въ 1987 году я везъ къ Матушкѣ стараго протоіерея Михаила. Встрѣчи съ нимъ она ждала давно... Какъ нарочно, съ утра шель сильный дождь, свинцово-сѣрое небо озарили яркія вспышки молніи. Мы уже смирились съ мыслию, что выйдя изъ машины, вымокнемъ съ головы до ногъ, пока дойдемъ по раскисшей отъ дождя сельской улицѣ до матушкинаго дома. Но какъ только машина свернула съ Минскаго шоссе на дорогу, ведущую въ село Темкино, всѣ вдругъ измѣнилось. Сздаи, сирава и слѣва отъ насъ съ неба лились потоки

воды, а спереди была узкая полоса свѣта, на которую мы и ѣхали. Вдали свѣтило солнышко. Да и дорога не пылила, какъ обычно. Пыль была пририта рѣдкими тяжелыми дождевыми каплями.

Лишь только мы вошли въ домъ схимонахини, я, подойдя къ ея кровати, всталъ на колѣни и поблагодарилъ за благополучную дорогу. Вспрѣлъ, что это она умолила Царицу Небесную, и мы не вымокли, а машина не застряла въ грязи. «Я знала, что вы придѣте, вотъ и молилась ночью», — тихо сказала она.

Извѣстно, что тайны Божіи открываются по мѣрѣ стяжанія Духа Святаго. Матушка Макарія не только знала промыслъ Божій и сообщала Его, когда необходимо, но и могла умолиить Господа и Владычицу своими святыми молитвами, чтобы они измѣнили ходъ событий.

Въ 1989 году, на Страстной седмицѣ въ Москвѣ ждали землетрясенія. Писали объ этомъ въ газетахъ и много говорили. Убѣдившись въ достовѣрности прогнозовъ, я поѣхалъ къ схимонахинѣ Макаріи и просилъ еѣ умолиить Бога, чтобы не случилось этого бѣдствія. Страшно было подумать, что могло случиться съ миллионами людей, въдъ эпицентромъ называли густанаселенный районъ Москвы — Царицyno.

«Я въ четвергъ и пятницу молилась: «Господи, спаси ихъ всѣхъ», просила: «Матеръ Божія, спаси ихъ всѣхъ!» — говорила мнѣ потомъ Матушка. И Царица Небесная ей отвѣтила: «Я одна не могу умолиить Господа, а со своими помощниками-небожителями». Въ Страстную пятницу 28-го Апрѣля Царица Небесная явилась подвижницѣ и сказала, что Господь отсрочилъ бѣдствіе.

Москва продолжала жить своей обычной жизнью, о грозныхъ прогнозахъ быстро забыли, а о томъ, что отъ столицы бѣда была отведена молитвами схимонахини Макаріи знало лишь нѣсколько близкихъ къ ней людей.

Мы всѣ помнимъ евангелійскій расказъ, когда ученики приступили къ Исусу и спрашивали Его, кто больше въ Царствѣ Небесномъ. И тогда Исусъ, призвавъ дитя, поставилъ его посреди нихъ, и сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное. И такъ, кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ Царствѣ Небесномъ (Мф. 18:2-4). И именно такъ умалилась схимонахиня Макарія, что по чистотѣ вѣры своей была какъ дитя.

Какъ-то молилась она Царицѣ Небесной и просила: «Матеръ Божія! Принеси мнѣ Своего Маленькаго. У меня не будетъ никогда своихъ. Матеръ Божія явилась ей и принесла Своего Младенца. «Положила на кровать, — рассказывала дальше мнѣ Матушка, — а Онь курчавыій, Онь красивый какой! Я ручки цѣловала и плакала». Въ мѣрѣ духовномъ возможно все, и, по своей дѣтской вѣрѣ,

Матушка всегда получала просимое. Только эта большая и малая чудеса надо было видѣть.

Къ схимонахинѣ Макаріи за совѣтомъ много лѣтъ ѣздилъ председатель одного совхоза. Этогъ симпатичный мнѣ человекъ много помогалъ Матушкѣ по хозяйству. Поэтому, желая отблагодарить его, я пообещалъ достать ему Библию и Молитвословъ, а купить эти книги тогда было не легко. Дважды мы созванивались, но по разнымъ причинамъ онъ не смогъ забрать книги. Въ третій разъ, собираясь уѣхать изъ дома Матушки, я обижено сказалъ: «Теперь ему самому придется прѣзжать ко мнѣ за книгами». А оставявъ ихъ схимонахини Макаріи не совѣтовала.

Незадолго до сна мы пили чай изъ самовара, когда къ дому подѣхала знакомая предсѣдательская машина. Я сразу же бросился къ схимонахинѣ Макаріи и сокрушено спросилъ: «Матушка, скажи, ты молилась, чтобы онъ прѣхалъ за книгами?» «Молилась Матери Божіей, — отвѣчала она, — чтобы онъ сегодня взялъ книги: «Матеръ Божія, пришли мнѣ Серезу, ему крайне надо». Она явилась сразу же: «Ладно, ладно, прѣйдетъ. Мнѣ ѣкогда!» И улетѣла». Когда послѣ я спрашивалъ его, то Сергѣй объяснилъ, что за дѣлами и не собирался въ тотъ день ѣхать, но дѣло такъ вывернулось, что онъ неожиданно сѣлъ въ машину и прѣхалъ.

60. О ЦАРИЦѢ НЕБЕСНОЙ

Матушка никому, кромѣ меня не рассказывала такъ много и подробно о явленіяхъ ей Владычицы. Сегодня, когда схимонахини Макаріи нѣтъ въ живыхъ, необходимо поведѣть объ этомъ и другимъ въ надеждѣ, что сказанное можетъ послужить во спасеніе многихъ душъ. «Когда я была въ томъ домѣ, — рассказывала Матушка, — Она и туда приходила. Она дверь не искала, шла тамъ, гдѣ народъ не ходитъ. Она какъ идетъ съ востока — и въ стѣну, а та упадетъ и какъ-будто открыта. А когда Ей уходитъ, Она стѣну присунетъ. Гдѣ Она пройдетъ, тамъ цвѣты цвѣтутъ, и гдѣ Она побудетъ, тамъ тоже цвѣты цвѣтутъ. А въ этомъ домѣ она проходитъ сквозь терраску, всѣ двери Ей подчиняются, Она такъ и ходитъ, навѣщаетъ».

Будучи въ домѣ Матушки, я давно обратилъ вниманіе на то, что именно эта дверь, обращенная на восходъ солнца, черезъ которую давно никто не ходилъ, была окрашена въ голубой богородичный цвѣтъ, въ то время какъ весь домъ былъ окрашенъ золотой охрой и краснымъ сурикомъ, а на ихъ фонѣ бѣлѣли узорчатые наличники.

Царица Небесная явилась въ Своей славѣ Матушкѣ, когда та послѣ духъ лѣтъ жизни на улицѣ переехала къ матери Наталіи. Явилась тогда Царица Небесная съ 74-ми дѣвочками и долго разговаривала съ ней. «Меня все трясло, — вспоминала схимонахиня Макарія, — Она ручку положила — и хорошо. Я Матеръ Божію боялась». Причину подобнаго страха

можно понять, прочитав слова Силуана Афонскаго: «...Преподобный Сергій при явленіи ему Божіей Матери стоялъ передъ Нею, потому что имѣлъ большую благодать Святаго Духа, а ученикъ его Михей упалъ ницъ и не могъ смотрѣть на Божію Матерь. И Серафимъ Саровскій имѣлъ много благодати Святаго Духа, когда ему явилась Божія Матерь, а послушница его упала ницъ, потому что имѣла меньше благодати» (Архимандритъ Софроній. Старецъ Силуанъ. Парижъ, 1952 — с.181). Такъ и схимонахиня Макарія, особенно въ послѣдніе два десятилѣтія своей жизни имѣла такъ много благодати, что не только лицезрѣла явленіе Владычицы, но и бесѣдовала съ Нею.

Однажды свидѣтельницей Явленія Царицы Небесной послушницѣ Тихонѣ стала престарѣлая мать Наталья, которая говорила потомъ ей: «Я всю жизнь монахиня, а Матерь Божія на меня даже и не взглянула». «Когда я въ томъ домѣ была, Она только два раза являлась, — въ другой разъ говорила Матушка. — Одинъ разъ разговаривала со мною долго, а другой разъ покрестила спину и голову, и какъ солнышко засіяло. Матерь Божія тогда не являлась часто, потому что я была молодая. А теперь она чаще приходитъ, потому что я стала старая».

Рассказывала схимонахиня Макарія и о томъ, какъ Владычица оказывается на землѣ: «Она сходитъ, гдѣ лѣстница есть небесная. Чуть ли не каждый день въ три часа сходитъ съ неба — и сразу побѣдитъ ароматъ. Отъ неѣ пахнетъ, какъ отъ ягодки какой. Этотъ ароматъ каждый можетъ учуять, особенно кто на улицу выходитъ». Являлась Она и иначе, а случилось это, когда схимонахиня Макарія о чѣмъ-то Еѣ очень просила: «Когда Она летитъ, такъ всё равно что свѣчки горятъ — вся свѣтится. Такъ и прилетаетъ. Какіхъ воздушныхъ (запаховъ) отъ Неѣ только нѣту».

На иконахъ одежды Царицы Небесной одинаковы: цвѣтъ мафорія, что покрываетъ голову, и цвѣтъ длинной до пятъ туники различаются. Объ этомъ я какъ-то спросилъ у Матушки. Она рассказала, въ чѣмъ была Царица Небесная, когда являлась ей въ послѣдній разъ: «Одѣта въ длинное-предлинное одѣяніе голубого цвѣта, а лицо покрыто». Изъ послѣдующихъ повѣствованій схимонахини Макарія я узналъ, что явиться человѣку Владычица можетъ по-разному. «Если захочетъ — явится въ Своей славы, — говорила Матушка. — Ахъ, какая Она нарядная, невозможно!.. Она какъ маковъ цвѣтъ цвѣтѣтъ. Она веселая, радостная, наряженная, въ цвѣтахъ, на головѣ вѣнокъ. Она бываетъ всё въ смѣнной (разнаго цвѣта) одеждѣ».

Въ другой же разъ я узналъ отъ Матушки: «Матерь Божія когда въ бѣломъ приходитъ, когда въ черномъ. А въ красномъ — когда служба большая бываетъ. Спаситель Ей подсакаетъ, Она и одѣнетъ, вѣнокъ надѣнетъ на голову. Еѣ сразу узнаешь, я привыкла, тотъ изъ тысячи народа узнаю».

Вѣшность Владычицы схимонахиня Макарія описывала такъ: «Она черная, какъ жуковая, волосы такіе длинные и такіе черные».

Но въ послѣдніе годы Царица Небесная являлась схимонахинѣ Макарії «дуже скорбной». «Она сейчасъ зарыдаётъ, зарыдаётъ, слезы такія крупныя. Сейчасъ бы собрела ихъ».

«Часто и подолгу ли бывала у тебя, Матушка, Владычица?» — спросилъ я однажды. «У меня давно не была, — съ горечью вздыхала схимонахиня Макарія въ ту пору, когда въ ся домѣ были большіе нестроения отъ «ожалокъ», — въ домѣ колдуны всё испортили, а тамъ, гдѣ нечисто, Она не бываетъ». Но когда, наконецъ, отъ услугъ недобрыхъ «ожалокъ» она отказалась, а весь домъ былъ освященъ, схимонахиня Макарія радостно мнѣ рассказывала: «Матерь Божія бываетъ на недѣлю по разу, а то и чаще». Обычно являлась Она на коротко: «Махнетъ ручкой: Матушка, мнѣ нѣкогда сейчасъ — и не увидишь, гдѣ Она. Иной разъ «немножко скажетъ, слова три-четыре — и улетитъ».

«Вообще Матерь Божія мало-мало разговариваетъ; когда привыкнетъ къ кому, тогда разговариваетъ, — уточнила Матушка. — Какъ Она только входитъ, я такъ и вздрогну».

— Ну вотъ, ты опять меня боишься.

— А какъ же Тебя не бояться, Царица Небесная, мы же грѣшные всё люди», — пересказывала она.

Въ послѣдніе годы жизни схимонахини Макарія не разъ вопрошала Царицу Небесную о своихъ больныхъ ногахъ, просила Еѣ: «Матерь Божія! подыми меня съ постельки». И услышала, какъ и прежде, въ отвѣтъ: «Время не пришло». И еще какъ-то вопрошала: «Почему Ты меня оставила безъ ногъ?» На что Владычица отвѣчала: «Ты такая и нужна. Другая убѣжить, а ты не убѣжишь».

И еще рассказывала: «Я обняла Еѣ за шею, говорю Еѣ:

— Родненькая!

Она улыбается:

— Чего ты меня обняла?

Прошу Еѣ:

— Возьми домой, возьми къ Себѣ.

— Ты еще подвиг не кончила.

— А потомъ?

— А потомъ посмотримъ.

Матушка рассказывала, и улыбка озаряла ея лицо. — «А я говорю Еѣ:

— У меня ножки не ходятъ, а я бѣдовая, всё равно подъ Покровъ Твой подлѣзу».

Матерь Божія молчитъ, улыбается. Какъ-то, превозмогая свои муки, Матушка жаловалась Владычицѣ:

— За весь миръ избранница, а вотъ тяжести за больныхъ, за пьяницъ, за всѣхъ возстателей нѣтуги больше мочи терпѣть».

Прощание во дворе дома, 22-го Июня 1993 года.

И въ отвѣтъ услышала Ея слова:

— Ты еще немножко потерпи. Какъ ты замучилась! Но ты еще не выполнила свои обязанности, потому Я тебя къ Себѣ еще не возьму, — было сказано ей въ другой разъ.

Въ Июнѣ 1989 года схимонахиня Макарія разсказывала про Владычицу: «Она стала часто являться, почти каждый день. Говоритъ: «Я сейчасъ пойду по дворамъ, чтобы всѣ тише жили». Матушка повѣдала, что Царица Небесная посылаетъ больныхъ, страждущихъ и просящихъ у Нея помощи, часто обходить наши города и веси. «По дворамъ пойду: кого на смерть запишу, — передавала она Ея слова, — а кого оставлю, кто тише будетъ жить».

Передавала схимонахиня Макарія и о другихъ словахъ Царицы Небесной: «Землю Россійскую продавать никому нельзя. Матерь Божія запрещеніе даетъ. Нельзя землю продавать, земля хоть и не освященная, но она огражденная. Матерь Божія говоритъ: «Я наблюдаю!» — Россію бережетъ и землю Она не отдастъ никому».

Можно ли считать всѣ тѣ горячія молитвы, что вознесла монахиня Макарія къ Господу и Царицѣ Небесной о нашей Родинѣ, о Россіи. Когда же настали времена тревожная, грозящая чуждостью страны, молилась она особенно усердно. Разсказывала, какъ вопрошала Владычицу съ содроганіемъ души:

— А Россія-то будетъ? Будетъ ли Россія?

— Россія много православна, — услышала она въ отвѣтъ. — Россія не погибнетъ!

Общеніе схимонахини Макарії съ Царицей Небесной было самымъ непосредственнымъ. Часто бесѣдовала она съ Нею, что называется уста къ устами и просила Её какъ родную мать. Общенія эти поддерживали Матушку въ нелегкомъ ея подвигѣ. Много разъ получала отъ Нея утѣшеніе, и послѣ каждаго явленія была радостной и блаженной.

61. О ЯВЛЕНІЯХЪ СВЯТЫХЪ

Много чудесныхъ видній было явлено схимонахинѣ Макарії. Они подкрѣпляли Матушку въ ея молитвенныхъ трудахъ и подвигахъ. А святыя угодники являлись, чтобы поддержать её въ несеніи Матушкой великаго и неизмовѣрно тяжелаго подвига. О такихъ явленіяхъ разсказывала Матушка не разъ.

Неоднократно являлись къ ней ея духовные покровители, чьи имена носила она. «Макарій Великій приходилъ. Онъ въ шапочкѣ, какъ въ вѣнѣ, приносилъ профсоры (нарѣзанные кусочками) и стелилъ скатерть. Тарелочку маленькую поставилъ, всыпаль немножечко и говоритъ: «Кушай». А я къ стѣночкѣ прижалась, боюсь. Я только одну взяла: такой ароматъ, такая вкусная. Жаль, всѣ не взяла».

За гробомъ любимой Матушки.

Въ другой разъ матушка Макарія передавала слова святого: «Тебѣ, Матушка, не станетъ легче, совсѣмъ не поправишься до тѣхъ поръ, пока не придишь на небо».

Отъ небожителей схимонахиня Макарія всегда получала большое участие и совѣты, какъ ей нести свой жизненный подвигъ. «Приходилъ года четыре тому назадъ (въ 1982 году) Серафимъ Саровскій. Самъ съ котомочкой. Сѣлъ на лавку у кровати и говорить: «Тебѣ надо прибавить сна, надо спать шесть часовъ, иначе ослабнешь!» Она же отвѣчала преподобному: «Если я буду столько спать, тогда не успѣю читать правило и освятить воду и масло».

62. О ЯВЛЕНІИ БОЖЕСТВЕННОГО СВѢТА

Произошло это 4-го или 5-го Февраля 1989 года, и свидѣтелемъ былъ также находившійся съ Матушкой Макаріей священникъ. Въ ту пору въ ея домѣ продолжительное время бесчинствовали лукавые духи. Они причиняли схимонахинѣ Макаріи много огорченій и

мѣшали выполнять ей свои обязанности. Матушка молилась святымъ угодникамъ и Царицѣ Небесной, чтобы они избавили еѣ отъ ихъ злыхъ козней. «Святые были, — рассказывала она, — говорили: «Ты проси: «Господи, освяти Самъ!»

Я молилась Богу, незнаю какъ. Часа въ три какъ освятило хату сияніе! Свѣтъ такой интересный... такой яркій!.. О, какой свѣтъ былъ, всё золотое! Даже бисеру на полу найдешь, вотъ какой свѣтъ! И какъ не ладаномъ, а какъ масломъ (во время помазанія) ароматъ пошелъ въ хату. ...Три дня всё было такъ легко, такъ хорошо. Я всё болѣзни забыла. А потомъ всё прошло».

Объ этомъ чудесномъ явленіи рассказывала мнѣ Матушка восторженно нѣсколько разъ на протяженіи четырехъ дней. А я съ восхищеніемъ смотрѣла на ея блаженное лицо, на которомъ свѣтился отблескъ неземной радости.

А вотъ какъ рассказала о Божественномъ свѣтѣ бывшій въ домѣ схимонахини Макаріи священникъ. Онъ спалъ за гардеробомъ, внезапно проснулся, посмотрѣлъ въ половину, гдѣ находилась Матушка, въ промежутокъ между печью и гардеробомъ, но выйти побоялся. «Было часа три ночи. Сначала Свѣтъ былъ неяркій, но потомъ всё въ домѣ залилъ яркій-яркій золотисто-огненный Свѣтъ, слѣпящій глаза, — даже смотрѣть невозможно, яркій-яркій такой свѣтъ».

63. КОЗНИ ЛУКАВАГО

«Богъ не даетъ великаго дарованія безъ великаго искушенія», — говорилъ христіанскій подвижникъ Исаакъ Сиріянинъ. Такъ и схимонахиня Макарія много-много разъ, особенно въ послѣднія годы жизни подвергалась сильнымъ и многообразнымъ искушеніямъ и гоненіямъ отъ діавола, его слугъ и исполнителей его воли.

Смушали и безъ того безпокойную жизнь Матушки то грабители, не разъ приходившія въ ея домъ съ лихимъ умысломъ. Не разъ навѣдывались и цыгане, пытались проникнуть въ домъ и хитростью, и силой. Обо всемъ этомъ она заранее предупреждала своихъ «хожалокъ». И они, каждый разъ виновные въ случившемся, не только не просили у Матушки прощенія за своё невниманіе къ ея предостереженіямъ, но и вымѣщали на ней свой гнѣвъ. По-видимому, попускалъ всё это Господь для того, чтобы еѣ разъ провѣрить силу вѣры и глубину смиренія Матушки. Она же говорила: «Это просто такіе испытанія. Пускай Господь испытываетъ сердце мое».

Къ серединѣ Іюня 1988 года схимонахиня Макарія послѣ очень тяжелой болѣзни вновь получила искушеніе и въ полной мѣрѣ могла сражаться съ духами тьмы. По-видимому, именно въ эту пору лукавый особенно много строилъ своихъ козней противъ подвижницы, чтобы разрушивъ душевный покой схимницы, ослабить силу ея молитвы.

Въ послѣдній путь.

Днемъ отъ приходившихъ къ Матушкѣ Макариинъ людей да ея «охолокъ» не было покоя, а ночью неустанно сражалась она съ вражьей силой. «Захочешъ горячо помолиться, а онъ (лукавый) испортить», — говорила она. Мнѣ не разъ приходилось слышать, какъ гнала она отъ себя лукаваго. Однажды приступилъ онъ къ ней, еще тяжело больной, но духовно сильной, и искалъ:

— Цыганка черная, неумытая, грязная, я тебѣ отомщу.

— Уходи, — гнала она его отъ себя, — чего ты пришелъ, тебя не боюсь. Сейчасъ четками какъ дамъ, закувыркаешься.

И въ другой разъ она, вся собранная, строго приказала кому-то невѣдомому: «Уходи! Уходи, уходи, негодяй!»

Большія искушенія доставляли схимонахинѣ Макариинъ колдуны. Они приходили отомстить физически безпомощной подвижницѣ, которая спасала часто отъ тяжелыхъ порчъ ихъ несчастныя жертвы. «Портятъ того, — говорила она, — кто имъ сложно мѣшаетъ. Вотъ я мѣшаю колдунамъ, они меня и портятъ».

«Я вѣкъ буду страдать, — говорила о себѣ Матушка. — Я же на крестѣ, у Господа Бога крестъ такой никто не несетъ». И дѣйствительно, прикованная

къ кровати матушка Макарія, сама словно малое беззащитное дитя, жертвенно исполняла свой подвигъ.

64. ДИВНЫЙ СОНЪ

Одна изъ почитательницъ схимонахини Макариинъ рассказывала мнѣ свой сонъ. Видѣлось ей чудесное дерево изъ трехъ длинныхъ стволовъ, отходящихъ отъ одного корня. На немъ росли плоды, похожіе одновременно и на яблоки, и на груши, были они спѣлые и румяные. Кто-то сильно трясъ это дерево, и дивные плоды сыпались на землю, да и само деревце согнулось до земли. Но вотъ вся въ бѣломъ появляется Хозяйка этого дерева. При ея появленіи оно выпрямляется и становится ровнымъ и стройнымъ и наклоняется затѣмъ къ Хозянкѣ. Она беретъ его въ Свои руки и скрывается съ нимъ изъ вида. Я слушалъ пересказъ сна, и въ моемъ сознаніи его образы пріобрѣтали реальное осмысленіе. Въ Хозянкѣ видѣлась мнѣ Владычица, а подъ видомъ чуднаго дерева — схимонахиня Макарія.

65. ПОСЛѢДНИЕ МѢСЯЦЫ ЖИЗНИ МАТУШКИ

Однажды схіархимандритъ Макаріинъ видѣлъ такой сонъ: на матушкинъ домъ опускался огромныхъ размѣровъ крестъ. «Да вѣдь онъ же раздавитъ домъ»,

Предание земель.

— пытался кричать схирхимандрить и въ отвѣтъ услышалъ: «Мы здѣсь будемъ строить храмъ».

«Ахъ, какъ бы вы знали, дѣти мои, какъ мнѣ тяжело на сердце, — говорила Матушка, — Оно такъ болить, я не могу даже дышать. Что-то опять въ этомъ домѣ произойдетъ».

Въ эту пору постоянно жившій теперь въ ея домѣ молодой домоправитель мечталъ построить здѣсь огромный новый домъ для своей семьи и для Матушки и завозилъ уже матеріалы на строительство. «Я бы новый домъ ни за что не стала строить, да онъ хочеть, — сокрушенно говорила схимонахиня. — Онъ общалъ меня покоить, потомъ продасть, себѣ деньги возьметъ».

Когда спросили у старца Серафима о задуманномъ строительствѣ, онъ коротко сказалъ: «Имъ руководить бѣсъ. Строительство начато для того, чтобы угробить схимонахиню Макарію». Постройка дома полностью завладѣла его умомъ, и чѣмъ выше поднимались его стѣны, тѣмъ болѣе тяготило это Матушку.

Около неѣ теперь постоянно и неотлучно находились двѣ молодыя «хожалки», которыя нужны были домоправителю, чтобы слушать всё, о чемъ говорила подвижница съ близкими ей людьми. «Ничего вы не знаете, — дѣлилась она и со мной въ ихъ присутствіи, — у меня плохое житьѣ. Меня джоже

обижаютъ, джоже обижаютъ». Еѣ постепенно стали отгораживать отъ людей: не ходили теперь въ домъ сосѣди по деревнѣ, не прїѣзжали издалека знакомые духовные дѣти. А когда вдругъ кто-то изъ нихъ всё же прїѣзжалъ, то свиданіе было короткимъ и обязательно въ присутствіи «хожалокъ». А подъ конецъ она и вовсе осталась одинъ на одинъ съ домоправителемъ и часто подолгу сидѣла закрытая на замокъ въ ожиданіи глотка воды.

66. СМЕРТЬ

18-го Іюня 1993 года въ половинѣ двѣнадцатаго ночи схимонахини Макаріи не стало. Она мирно, въ свѣтломъ разумѣ и съ яснымъ сознаніемъ отошла ко Господу. Последніе ея слова были обращены ко всемъ намъ: «Поститесь, молитесь... въ этомъ спасеніи...»

Схоронили еѣ на сельскомъ кладбище села Темкино, Вяземскаго уѣзда Смоленской губерніи, гдѣ она прожила 50 лѣтъ. Могилка ея самая первая отъ входа будетъ встрѣчать и провожать теперь каждого, кто посѣтитъ погостъ. На ней скромный крестъ и гранитная плита, на которой высѣчено: «Схимонахиня Макарія + 18.06.1993.»

Высокая жизнь народной печальницы и молитвенницы схимонахини Макаріи еще разъ показываетъ всемъ намъ, что всегда, во всё, даже самая тяжелая времена, среди насъ были и есть святые по жизни люди въ комъ Божья Правда не умираетъ.

Письма Паломнику

1. НУЖНЫ ПРАВОСЛАВНЫЕ ИНТЕРНАТЫ

Поклонь Вамъ до земли изъ Киева!

Радуюсь и Благодарю Бога, что привелъ меня ко встрѣчѣ съ «Русскимъ Паломникомъ».

Прочитанъ отъ корки до корки. Много разъ и облить слезами. Радуюсь, что этотъ огонекъ согрѣваетъ мою душу.

Хочу Вамъ сообщить и прошу Вашего совѣта. И смѣю ли я надѣяться на Вашу помощь....

Отъ Киева 120 километровъ есть маленькій городокъ называется. Сквира. Въ немъ находится одинъ изъ многихъ въ нашей странѣ *Интернатовъ* психониковъ (мужчинъ). Это интернатъ труда для больныхъ, которые могутъ работать. Интернатъ имѣетъ до 100 гектаровъ земли — черноземъ — очень хорошая, подсобное хозяйство — коровы, свиньи.

Но Господи Боже Святый! въ какомъ ужасномъ состоянн находится этотъ интернатъ. Врѣзующий человекъ не можетъ безъ слезъ смотрѣть на подобное бѣдствіе. Больные, трудъ которыхъ используется въ колхозахъ и на предприятияхъ — ободраны (оборваны и обобраны), — получаютъ въ день 1-3 руб. Неизвѣстно, куда уходитъ остальное, что они зарабатываютъ.

Штатный персоналъ интерната — 200 человекъ, а больныхъ — 350. На территоріи — садъ, но съѣсть не на что — нѣтъ ни одной садовой скамейки. Въ палатахъ нѣтъ ничего, кромѣ кровати. Врачъ былъ на повышеннн квалификаціи въ С.-Петербургѣ, гдѣ есть подобный интернатъ, въ которомъ 1500 больныхъ. Интернатъ имѣетъ спонсора. Это православная община. Больныхъ обслуживаютъ иноки. Интернатъ даетъ миллионы рублей прибыли, а больные работаютъ и чувствуютъ себя людьми.

Мнѣ бы хотѣлось, чтобы Вы, братья во Христѣ, помогли этимъ сирымъ людямъ — они принадлежатъ тоже Иисусу Христу, — найти спонсора. Только съ помощью святой вѣры во Христа и православной общины подвижниковъ-монаховъ можно поднять это святое дѣло — помочь страждущимъ.

Грѣшная раба Божія — медсестра, пенсионеръ —
Марія., Киевъ

Доброе дѣло — помогать своимъ страждущимъ братьямъ всегда Господомъ сторично оплачивается, по

вѣрѣ въ добро и милосердіе. Сочетественники, помогите! Каждый изъ насъ можетъ вдругъ оказаться въ подобномъ бѣдствіи. На западѣ у насъ пока очень хорошо съ материальнымъ положеніемъ. Черезъ нашу Миссію въ Москву это можно осуществить была бы у кого охота: Помогите Богу вдохновиться доброду человеку и создать ФОНДЪ ДЛЯ ПОМОЩИ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ИНТЕРНАТАМЪ. Писать :

Марія Гуцной

3/2 Довнаръ-Запольскаго № 10
Киевъ 252116 Тел. 044-213-0416

На это доброе Дѣло призываемъ въ помощь Блаженнаго Θεофила Киевскаго Чудотворца. Уже прославленнаго.

2. БѢДСТВІЕ БУДУЩИХЪ ПАСТЫРЕЙ НА УКРАИНѢ

Я премного васъ благодарю за духовную пищу. У насъ на Украинѣ многое измѣнилось за этотъ промежутокъ времени. Въ верхахъ церковной власти произошло расколъ, объ этомъ вы можете уже знаете. Эти измѣненія отразились на насъ въ Луцкѣ. Насъ, семинаристовъ раздѣлили на семинаристовъ-автокефалистовъ и семинаристовъ Московскаго Патриархата. Закрыты всѣ православные храмы и всѣ забрали. Намъ очень трудно какъ физически, такъ и морально. Нигдѣ жить, учиться, а уже зима и еще ко всему этому каждый день насъ всѣхъ студентовъ и священниковъ и прихожанъ гонять, ругаютъ, что мы не съ ними. Очень тяжело время сейчасъ на Украинѣ. И это не выгодно ни автокефалистамъ, ни намъ — православнымъ, выгодно какой-то третьей силѣ, которая подливаетъ масла въ огонь.

Я вамъ премного благодаренъ за всю вашу помощь, но хочу просить у васъ еще, потому какъ у насъ отняли все: нѣтъ ни книгъ, ни конспектовъ. Если у васъ есть книги, конспекты по изученію Литургики, Новаго и Стараго Завета, Догматическаго Богословія, исторіи Православной Церкви, то прошу у Васъ. Я прошу потому что мы еще не учимся, не по чѣмъ и нигдѣ.

Прошу васъ. Молю Милосерднаго Бога о ласкѣ надъ Его молодыми чадами. Спаси васъ Господи.

Юрій.

Волынская Духовная Семинарія

Дорогіе будущіе пастыри на Украинѣ! Мужайтесь, да не смущаются Богомъ призваніе сердца ваши послужить Ему. Призывъ Божій въ себя содержитъ потенціалъ возможности. Надо молиться, чтобы Господь вразумилъ, какъ дѣйствовать и какъ творчески осуществить служеніе Богу и преодолѣть всякія кажущіеся препятствія. Посмотрите, какъ дѣйствовали апостолы! Начинали изъ ничего. У насъ въ Америкѣ тоже ужасная скачка среди всѣхъ 50 юрисдикцій, другъ друга ненавидящихъ. Это не должно мѣшать другимъ привлеченія въ Церковь Христову: пусть другіе отвлекаютъ и смущаютъ, они дадутъ отвѣтъ, а вы создавайте малая ревностная общины евангельско-милосердныя — и Богъ вамъ поможетъ. Богъ въ помощь! Начинайте съ ежедневнаго вычитыванія часовъ. Начинайте съ малаго.

ГЕРОСИМОНАХЪ МИХАИЛЬ ВАЛААМСКІЙ

Монастырскій духовникъ незадолго до отъѣзда въ Россію изъ Финскаго «Новаго Валаама».

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамский Пятерикъ

В «ПАЛОМНИКЪ» № 6 за 1992 годъ была помѣщена статья-биографія Старца Михаила, такъ называемаго «Младшаго», въ отличіе отъ его наставника Геросхимонаха Михаила (до схимы Маркіанъ) «Старшаго». Воспоминанія Матери Маріи Стаховичъ легли въ основу его первой биографіи. Нынѣ помѣщаемъ ея записки, не вошедшія въ первое изданіе, пополняющія незабываемый образъ праведника нашего вѣка, полагая «неправедниковъ». Эти неправедники, вошедшіе и въ Церковь Христову, вносятъ свою люту мірскаго мышленія и «духовной» суевы и этимъ причисляютъ невыразимую боль праведнымъ душамъ угодниковъ Божіихъ, которые живутъ на нашей планетѣ исключительно ради Христа. Не береземъ мы ихъ, даже не замѣчаемъ ихъ. А между тѣмъ, именно ихъ ради и правды ихъ терпитъ Господь Богъ міръ нашъ.

Геросхимонахъ Михаилъ Послѣдній Великій Старецъ Валаамскій

ИЗЪ ПИСЕМЪ НОВО-ДИВЪЕВСКОЙ МОНАХИНИ МАРІИ (СТАХОВИЧЪ)
къ инокамъ Братства Преп. Германа Алякинскаго

Память 15-го Апрѣля (+1962 г.)

«Кротость и тихость — характерная черта Батюшки Михаила».
Монахиня Марія

1. БИОГРАФІЯ МАТЕРИ МАРІИ.

+ Мучч. Ариадны, Ирины
18 Октябръ 1969 г., Ново-Дивьево

...Подумала надъ Вашимъ письмомъ, надъ «страстью» собиранія — кажется это не грѣхъ, въ данномъ случаѣ.

Поговорила съ Владыкой Андреемъ [о. Адрианомъ] — и на этотъ разъ онъ далъ благословеніе послать Вамъ мои убогія и беспорядочныя записки о моемъ дорогомъ тихомъ и кроткомъ Старцѣ.

Это не литература и написаны для того, чтобы не ушло изъ памяти самое для меня цѣнное; старалась мѣстами сохранить и стиль его разсказа.

Кажется мнѣ, что оставить безъ слѣда воспоминанія о жизни такого старца было бы даже — грѣхъ?

Сберегите всё въ цѣлости, держите, пока сможете прочесть, но если захотите что-либо напечатать — поделитесь съ другими — не упоминая моей личности и не читая мѣсть, которые очерчены красными скобками (нехорошо говорить о другихъ плохое, но не записать этого не могла).

Всѣ, что записано мною о Валаамѣ — написано не чернилами, а, можно сказать, кровью моего сердца.

Въ заключеніе скажу, что монахинямъ не лезть много писать, а больше молчать, дабы не разсиваться....

+++

+ Св. Иннокентія Иркутскаго,
св. Аліпія Столпника
Ноябрь 1971 г., Ново-Дивьево

Вскорѣ послѣ смерти въ 1955 году моего мужа я еще ничего не записывала. Черезъ полтора года о. Михаилъ меня постригъ въ 1957 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ 1959 году я уже уѣхала сюда (въ Ново-Дивьево). На слѣдующій годъ и мать Сергія прѣехала по моимъ слѣдамъ, но послѣ предложенія Митрополита Ирины стать игуменіей у него — она сразу на это согласилась.

... Лишь бы мои записки не опорочили какъ-нибудь непорочное имя Батюшки Михаила!.. Его путь въ Совѣты — былъ путь въ «Россію, напитанную кровью мучениковъ и исповѣдниковъ и самъ онъ былъ готовъ «Хоть на крестъ, на мученіа, но умереть на своей Страдающей Родни!» — были его слова.

2. НА СТАРОМЪ ВАЛААМЪ.

+ *Исидора Пелусиота*
4/17 Февраля 6/г., Ново-Дивьево

...Старый, дивный Валаамъ... Прохлада, серебристый, ясный осенній день — золото листьевъ. Сойдя съ парохода, свернула сразу къ часовнѣ Покрова Пресвятой Богородицы, что подъ горой и... остановилась въ изумленіи — еще зеленая травка, золотые, бронзовые листья кругомъ и, среди нихъ и травы — крупныя, яркія незабудки, а былъ сентябрь! Зеркальныя воды, звонъ къ вечернѣ и этотъ коверъ у часовни, котораго никто не могъ бы соткать у Ногъ Царицы Небесной. Умыленіе до слезъ наполнило мою душу. Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ!

Тогда подобрала 2 листочка и сберегла ихъ до сего дня...

+++

Полунощица. Сентябрь. Въ 3 часа ночи (или около трехъ) будилъ чудесный хрустальный перезвонъ къ полунощицѣ. Только мелкіе колокола.

Покрипывая сапогами, быстро проходила Фроста — гостиница прислуга. Такихъ на гостиницѣ было нѣсколько, всѣ онѣ въ тайномъ постригѣ были духовными чадами о. Михаила.

Слышится молитва у дверей: «Время пѣнію, молитвѣ часъ. Господи Боже, помилуй насъ» и звонокъ.

Быстро встаю, моюсь и иду по каменнымъ широкимъ плитамъ... Осенняя ночь, тянетъ холодкомъ, листья шуршатъ, иду мимо блѣломраморной часовни, мимо монастырской лавки (отдѣльный, домикъ у св. Воротъ), прохожу въ нижній храмъ Собора — ранняя обѣдня всегда правилась внизу.

Нижній храмъ не очень высокъ, сводчатый, въ темноватыхъ тонахъ. Мерцаютъ лампадки, кругомъ полумракъ, неподвижно стоятъ фигуры монаховъ. У раки Преподобныхъ всегда дежурный схимникъ. Тогда

несъ это послушаніе о. Ириной — строгій былъ, не шелохнется, — только глазами слѣдить, кто и какъ подходитъ къ Преподобнымъ.

На колоннѣ, въ ногахъ Преподобныхъ виситъ большой образъ Знаменія Богоматери, старинный, вся риза усыпана драгоценными камнями. Я остановилась на ступенькѣ около раки, вглядываясь въ Ликъ Богоматери. — «Что ты разглядываешь?» — обратился ко мнѣ не особенно ласково о. Ириной. — «Смотрю на Ликъ Богоматери, такого я еще не видела!..» — Онъ внимательно посмотрѣлъ на меня и ничего больше не сказалъ. Послѣ службы подошелъ, положилъ мнѣ на голову крестообразно обѣ руки — «Господь Тебя благословитъ, прости меня, — у насъ вѣдь нонче много разнаго народа бываетъ!»

Потомъ мы были съ нимъ, хотя и много онъ не говорилъ, добрыми друзьями. Таково было мое первое знакомство со схимникомъ, и подивилась я его смиренію — у меня просилъ прощенія!

По боковымъ стѣнамъ храма скамьи — сидятъ старенькіе монахи. Безшумно-быстро проходятъ благочинный и, если увидитъ, что кто-нибудь изъ этихъ стариковъ задремалъ — тихонько потрясетъ за плечо.

Послѣ полунощицы — утренняя и ранняя литургія. Пѣвцы совсѣмъ своеобразные — все старцы схимники, іеромонахи, поютъ валаамскими наѣвами. Херувимская длится долго, все приливы и отливы, какъ будто волны идутъ. Слушаешь и не удержишь слезъ, будто въ сердцѣ нерушимой скалы, окруженной плескомъ Ладоги, слышится шестая ангельскихъ крыльевъ, сливающаяся съ пѣніемъ волнъ и голосами пѣвцовъ. Весь мѣръ уходитъ совсѣмъ далеко... далеко.

Ранняя литургія кончалась къ 7-ми часамъ утра — уже свѣтало и, когда на «Слава въ вышнихъ Богу» на утрѣнѣ отъезжали Царскія врата, въ полумракѣ храма врывались первые розово-золотистые слабые лучи сѣвернаго солнышка.

Послѣ ранней литургіи, обыкновенно, вновь прибывшіе паломники (не иноувѣрцы) и богомольцы, знакомые монастырю, по указанію гостиника о. Луки шли къ игумену за благословіеніемъ «помолиться и пожить» въ Обители или потрудиться ради Преподобныхъ.

Нѣкоторыхъ о. Лука не посылалъ къ Игумену, а самъ давалъ молодежи благословіеніе «потрудиться», посылалъ въ сады собирать ягоды и фрукты.

Иныхъ Игумень благословлялъ попить чайку съ нимъ. Уютные были игуменскіе покои. Изъ небольшой прихожей (во 2-омъ этажѣ) входили въ зало. Стѣны — какъ въ хрѣности, подоколонники широкіе, старинная массивная краснаго дерева мебель, овальный столъ, потолки сводами, огромный диванъ, надъ нимъ большаго размѣра полотно — картина Шишкина, Валаамъ съ Ладоги — виденъ весь островъ, вода и необъятное небо, чайки, чувствуешь дыханіе и свѣжесть природы и все ея величіе... По другой сторонѣ, ровно въ рядъ

Валаамскій монастырь въ 1930-ые годы. Снимокъ изъ альбомовъ Епископа Марка Ладожскаго.

Нижній храмъ собора въ честь Преподобныхъ Сергія и Германа, гдѣ подъ спудомъ покоятся св. мощи основателей обители; драгоценная рака съ правой стороны, нынѣ находится въ Финляндіи.

портреты всѣхъ Валаамскихъ игуменовъ, написанныхъ съ большимъ мастерствомъ своими же живописцами. Знаменитъ былъ о. Алипій, были и другіе, но особенно выдѣлялся послѣдній — о. Досіеи, ученикъ о. Алипія, прѣхавшій мальчикомъ на Валаамъ, кроткій, смиренный, обладалъ и прекраснымъ басомъ. Онъ былъ старостильникъ. Въ его рукахъ была живописная школа, росписи и реставрація всего, что надо было дѣлать въ области художества.

Отецъ Игумень Харитонъ — большой дипломатъ. Ласково встрѣчалъ, не касался острыхъ темъ «раскола» — тихо и медленно говорилъ или изъ св. Отцевъ или разспрашивалъ о чисто практическихъ и материальныхъ условіяхъ жизни въ міру... Это былъ настоящій Мاکіавелли... Уходили отъ него въ спокойномъ и мирномъ настроеніи. Но со своими монахами-старостильниками онъ бывалъ и грубымъ, и жестокимъ. Въ этотъ періодъ быстро распалось Валаамское братство — разъѣзжались, уходили. Война, куда были призваны финскіе подданные изъ монаховъ, сдѣлала ихъ уже не пригодными для прежней монашеской жизни. Нѣкоторые сняли рясофоръ, просто ушли въ міръ — женились.

Если до войны 14-го года насчитывалось около 1500 монаховъ съ послушниками, то послѣ революціи и раскола было около 700.

+++

+ св. Ан. Іакова.

9/22 Октября 1969 г.

Въ тѣ дни было начало Финско-совѣтской войны./.../ На Валаамѣ ... жилъ о. Сергій Четвериковъ, провелъ цѣлый годъ, трудясь надъ твореніемъ книги о молитвѣ Іисусовой, — было выпущено 2 изданія. Иногда въ обсужденіи разныхъ вопросовъ на эту тему принимали участіе и старцы и о. Михаилъ — тогда еще Тимонъ.

Послѣ эвакуаціи Валаама, т.е. съ перваго почти дня войны — первыхъ чиселъ декабря — о. Сергій Четвериковъ поселился въ Хельсинки. Я и раньше его знала какъ члена «Студенческаго Движенія». Онъ прѣѣхалъ и въ нашъ дѣтскій лагерь подъ Выборгомъ. Въ Хельсинки очень часто бывалъ у насъ, тѣмъ болѣе, что мой мужъ окончилъ Полтавскій корпусъ, гдѣ въ свое время былъ законоучителемъ о. Сергія...

Не могу допустить, чтобы ему выдали Патерикъ («Валаамскій Рукописный Патерикъ») — все у нихъ было зарегистрировано и пронумеровано. И всѣ памятки печатные и рукописные были вѣдомы и подъ отвѣтственностью бібліотекаря о. Іувіана. Кромѣ того въ канцеляріи работала ближайшій другъ и о. Іувіана, и глубокой почитатель о. Тимона, близкій нашей семьѣ Н. Н. Поповъ. У него самаго была огромная коллекція фотографій Валаама, записки, характеристики... Вывезъ малую долю — остальное закопалъ гдѣ-то на Валаамѣ, надѣясь вернуться туда... Онъ очень скорбѣлъ, что Игумень не вывезъ Патерикъ.

Зная хорошо о. Сергія, не повѣрю, чтобы онъ отдалъ такую цѣнность какой-то женщинѣ! Марія Іосифовна Платонова — единственная личность, очень близкая Валааму... Она была одинаково близка и старостильникамъ, и партіи Игумена — это сильно помогало старостильникамъ, о. Тимону и другимъ, вѣрить ей тайную переписку и къ Авоонскимъ старцамъ и, возможно, съ заграничными іерархами. Сами монахи не имѣли возможности добиться сношеній съ вѣншинымъ міромъ — она все имъ дѣлала. Марія Іосифовна умерла 4 года назадъ (въ 1965 г.)...

...Вероятно, была Божія воля на то, чтобы Вы ознакомились съ Батюшкой Михаиломъ... и я потомъ думала, правильно ли я сдѣлала... и получила отвѣтъ! Пришелъ на вечернѣ въ нашъ храмъ одинъ пранославный сіамецъ. Онъ и раньше приходилъ на исповѣдь и къ Причастію. Показываетъ книгу на англійскомъ языкѣ «Отецъ Михаилъ, Новый Валаамъ (финскій)» — книга написана профессоромъ Сергіемъ Большаковымъ — письмо, которое есть въ моихъ запискахъ... Описываетъ свою поездку на Новый Валаамъ и бесѣды съ о. Михаиломъ.

Появленіе книжечки С. Большакова какъ то успокоило меня и оправдало мое «многословіе», отъ котораго всегда удерживалъ дорогой Батюшка о. Михаилъ.

+++

+ Знаменія Креста во
Иерусалимъ, Муч. Акакія

7/20 Мая 1974 г., Ново-Дивѣево

Простите, задержала Вашу книжку о Совѣтскомъ Валаамѣ... Это не мой Валаамъ! — Я плакала надъ Геосиманіей, гдѣ въ церкви ... козы!.. Эта та Геосиманія — чудесная, внутри вся рѣзная изъ кипариса — та, гдѣ о. Михаилъ заготовилъ 19 тысячъ частицъ Тѣла Христова для «старостильниковъ» — вотъ какъ врагъ мстить!... Кресты сняли, колокольня треснула, красивое изъ нѣсколькихъ колонокъ крыльцо околочено грубыми досками — это для козъ! (тамъ козъ держали).

Не могу радоваться всему этому!.. Нѣтъ, дорогой о. Германъ, стараго Валаама больше не будетъ! Отнялъ Господь за грѣхъ и небреженіе наше.

3. ГОНЕНІЯ СТАРОСТИЛЬНИКОВЪ

Къ сожалѣнію, о старцѣ Михаилѣ 1-омъ мало знаю — онъ былъ большой молитвенникъ и былъ очень любимъ и извѣстенъ.

Администрація монастыря предписала о. Тимону покинуть Геосиманскій скитъ и переселиться въ монастырь, гдѣ онъ былъ постоянно окруженъ слѣжкой. Очень тяжело было ему покинуть дорогое уединеніе. И здѣсь онъ продолжалъ служить Божественную литургію каждый день; когда узнали, что онъ въ часовнѣ служить тайкомъ, на него обрушились съ угрозами, «сотремъ съ лица земли», — кричали на него, и написали на него жалобу епископу Серафиму строго запретить служить. «Хоть живымъ закопайте — не отступлю отъ своихъ»

словь», — была одинь отвѣтъ о. Тимона. «Скорбь моя была такъ велика, что думалъ я — не снесу этого испытанія — умру. Помню, поднялся отъ кладбища на Серафимову гору (отъ часовня препод. Сергія Радонежскаго до коровника), ходить влодь и поперекъ, всю исходить, въ голосъ плакаль, стональ, взывая ко Господу, всю гору слезами полиль — что же Господи, если даже свои, — свои, которые должны бы понимать, и тѣ такъ поступаютъ — и это за Литургію! Что же тогда дѣлать?! Молился, плакаль, — легче стало, стало отлегать отъ сердца, все тише и спокойнѣе стало. Пришель къ себѣ и написалъ Владыкѣ Серафиму письмо:

«Ваше Преосвященство, послѣ смерти старца моего о. Михаила (духовникъ всего Валаама, до смерти былъ за старый стиль, за что былъ сосланъ на Предтеченскій скитъ, гдѣ и умеръ скоропостяжно), который своимъ терпѣніемъ, своей любовію и кротостію сдерживалъ мномо праведныхъ фарисеевъ, дана была имъ власть и свобода — запретили мнѣ служить божественную литургію».

Отвѣтъ пришелъ не имъ, а мнѣ, черезъ Отца О.: «Богъ благословитъ! Молись, служи литургію»

Послѣ этого отвѣта Владыки Серафима какъ же злобствовали враги о. Тимона — ничего не могли ему сдѣлать, кромѣ постоянныхъ досажденій, клеветы, униженій.

Ему дали послушаніе стеречь садъ о. Захарій по ночамъ. Чтобы удобнѣе было за ними слѣдить — дали имъ «глиномятку».

Но онъ продолжалъ непрерывно свой молитвенный трудъ, продолжалъ ежедневно служить Божественную литургію. Продолжалъ и расширять подвигъ любви къ

душамъ тѣхъ, кто искаль истиннаго Пути. Многіе міряне въ тѣ дни посѣщали Валаамъ, многіе искали правильнаго разъясненія происшедшаго церковнаго раскола въ обществѣ у «старостильниковъ». Тихо, спокойно, стараясь не раздражать своихъ преслѣдователей, вель себя о. Тимонъ. Никогда не злоупотреблияль онъ тѣмъ разрѣшеніемъ Владыки, которое получилъ вопреки волѣ начальствующихъ монастыря.

Все тяжелое и скорбное отъ нихъ онъ несъ безъ жалобы, молча, терпѣливо, скорбя только объ ожесточеніи сердець своихъ собратій.

Укоряли его, что онъ мірянь принимаетъ: «Ты все мірянь принимаешь?» — «Да, — говорю, — принимаю, а вы не хотите ихъ принимать и не принимайте. А я буду!» — отвѣчалъ онъ.

Не помню, вѣроятно, это были Рождественскіе дни. Однажды въ періодъ тайныхъ ночныхъ службъ совершилось чудо.

Былъ лютой морозъ, собравшихся старостильниковъ не могла, конечно, вмѣстить часовня, стояли подъ звѣзднымъ небомъ. И что же? (Разсказывала участница этого моленія) — земля оттаяла подъ ногами, никто ничего не отморозилъ и не заболѣль — мы не чувствовали трескучаго мороза...

Вотъ, о. Германъ, что бывало на Валаамѣ, когда о. Тимонъ вель борьбу за чистоту Православія...

+++

+ Преп. Патапія.

8/21 Декабря 1970 г.

О расколѣ на Валаамѣ... Знаю вѣрно только то, что старостильники искали всѣхъ путей и было послано

Часпитіе въ 1932 г. на Валаамѣ на берегу Ладожскаго озера, съ лѣва на право: О. Феодосій, Іеромонахъ Іуванъ, Марія Іосифовна Платонова, послушники Николай Зайкинъ, и Леонидъ Шавыкинъ (впослѣдствіи Епископъ Маркъ Ладожскій и Санъ-Францискскій) и послѣдній О. Протасій.

Прот. Сергій Четвериковъ, крайній справа, в гостях у схимника Коневского Николая слѣва. Посреди — проводникъ О. Памва, 1939 г.

письмо къ Патриарху Тихону епископомъ Серафимомъ, но это письмо перехватили. Пытались и писали послѣ наши старостильники въ Карловцы Митрополиту Антонію и получили отвѣтъ: «Живите, какъ живете» — Больше, видимо, и Митрополитъ Антоній не могъ ничего сдѣлать. Но, видимо, сношенія были слишкомъ сложны и политически, и даже географически. Послѣ войны 1939-го года Финляндія, видя гибель своего союзника Германіи, поспѣшила заключить сепаратный миръ. Большая часть (Карелія) была отнята и большевики диктовали свои условія. Сношенія тогда у насъ не было ни съ кѣмъ въ Европѣ и ни съ Америкой, — надъ Европой сыпались бомбы... Финляндская церковь получила, не знаю точно, автономію или автокефалію. Старый Валаамъ былъ уничтоженъ. Новый Валаамъ — это уже не Валаамъ. Все имущество, деньги — всѣмъ распоряжалось Церковное Управление Финской Церкви. Что могла сдѣлать небольшая группа? Большинство старостильниковъ или уѣхали сами или же высланы, если рѣзко выражали свои мысли. По забыву Владыки Антонія, они «жили какъ жили» — терпѣли подчиненіе новостильникамъ «власть имущимъ», но по желанію Москвы послѣ 1939-го года игуменъ Харитонъ сразу перешелъ на старый стиль. Вы читали въ моихъ запискахъ, какая распушенность царяла на Новомъ Валаамѣ? «Я ни къ кому не хочу подходить», — говорилъ о. Михаилъ. Онъ искалъ иной жизни — полного уединенія.

4. НА НОВОМЪ ВАЛААМЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

+ Великомуч. Димитрія Солунскаго.
26 Окт./18 Ноя. 1971 г., Ново-Дивьево.

... Вообще теперь, когда больше нѣтъ Валаама, смолкли его колокола — погибъ онъ... все меньше тѣхъ, кто тамъ бывалъ и подлинно его воспринималъ — могутъ выдумывать все что угодно. Новый Валаамъ, хоть не напоминаетъ ничѣмъ Старый — «по все же десятковъ монаховъ берегли *«цнѣ»* монашеской — строй этой жизни...», а теперь пресловутый архіепископъ Павелъ сдѣлалъ изъ Новаго Валаама — театральную декорацию.

Старый Валаамъ переселенъ на шхеры Сайманскаго озера въ серединѣ Финляндіи — далеко отъ Ладоги... «Звонъ колоколовъ... не такой, какъ на Св. Руси» — эти же колокола именно изъ Святой Руси — не въ Финляндіи отлиты...

На Новомъ Валаамѣ не было никакой «схимнической келліи» — жили въ двухъ корпусахъ въ келліяхъ, какъ всѣ. Я бывалъ въ келліи о. Михаила и была у послѣдняго схигумена Іоанна — нивѣмъ они не отличались отъ другихъ. Архіепископъ Павелъ устроилъ въ покояхъ келлію. Никакой пустыньки до 1969 года не было — когда архіепископъ Павелъ сдѣлалъ полный ремонтъ и все переделалъ по-своему, на показъ.

Всѣ цѣнности уже давно въ музеѣ города Куопіо, гдѣ и живетъ самъ архіепископъ Павелъ. Этотъ архіепископъ мнѣ напоминаетъ своей ролью въ отношеніи Валаама «жудосѣстителя» (Тихонова) изъ Лѣтписи Дивьева. Все это очень горько и скорбно...

Соберусь какъ-нибудь послать Вамъ часть Валаамской хоругви, которую я получила отъ о. Памвы на Новомъ Валаамѣ. Будетъ Вамъ какъ для «музея».

+++

+ Препод. Патанія
8/21 Декабрл 1970 г.

Нѣтъ больше дивнаго Валаама... все святое рушится и даже ушедшимъ не даютъ покоя и ихъ хотять опорочить — какъ теперь о. Михаила!

О. Михаилъ и всѣ «старостильники» — твердые, убѣжденные и были, и остались, гдѣ бы они ни жили и гдѣ бы ни молились...

Надо бы спросить у тѣхъ, кто говоритъ, что о. Михаилъ «съ новостильниками» — понимать ли они, что такое «исповѣдничество», могутъ ли они поднять голову и хотя бы издалека взглянуть на послѣднюю ступень «Лѣтвицы» — гдѣ одна Любовь? И какъ они могутъ вообще что-то говорить, ... если епископъ Аляскинскій сравниваетъ Преподобнаго Германа съ хиппи!!!!!! «Онъ такъ же стоялъ за бѣдныхъ и обиженныхъ или угнетенныхъ, какъ и хиппи». Видимо, онъ не способенъ понять, что такое «Преподобный»...

Въдь хиппи — страшное нравственное уродство — искажение человеческого образа, приведшее къ разврату, наркоманству и жуткой преступности. Не хочется миѣ и говорить объ этомъ — противоположномъ Божию!..

Книга С. Большакова — путь къ такому заявленію! Но есть еще одинъ человекъ, который могъ много сдѣлать въ этомъ направленіи — это постриженца о. Михаила, нѣкая мать Сергія (Фредериксонъ). Кажется, въ моихъ запискахъ она упоминается. «Вотъ, — говорилъ о. Михаилъ, — были у меня 2 монахини и говорить миѣ: «Мы теперь монахини, надо намъ уставъ. Какой у насъ долженъ быть уставъ?» А я имъ отвѣтилъ: «Знаете первую заповѣдь блаженства? — Вотъ ее изучите и исполняйте — вотъ вамъ мой уставъ»... и еще прибавилъ: «Сергіюшка все стремится къ начальствующей должности — ничего у неѣ изъ этого не выйдетъ!»

И что же получилось?.. получила она письмо отъ своего зкъ-мужа (она развелась съ нимъ) — онъ въ Нью-Йоркѣ въ Митрополиі въ церковномъ совѣтѣ (Мартыновъ, бывшій уланъ). Женатъ, выписалъ сына сюда, а сынъ звалъ сюда и мать. Въ письмѣ еѣ приглашалъ организовать монастырь въ большомъ имѣніи и быть тамъ настоятельницей. Это было въ 1957-омъ году. Я ѣхала на Новый Валаамъ въ дни отпуска къ Батюшкѣ; она дала миѣ письмо и проситъ прочесть Батюшкѣ и дать ей благословеніе ѣхать организовать обитель. О. Михаилъ, конечно, поинтересовался, какая это юрисдикція, и когда я сказала — Владыка (Митрополитъ) Леонтій — онъ махнулъ рукой. Прочла часть письма — онъ меня остановилъ и твердо сказалъ: «Я никогда не дамъ свое благословеніе идти въ американскую церковь — такъ и скажи м. Сергію». Вообще онъ Америку не одобрялъ. «Тамъ, — говоритъ, — капище сатаны, центръ сатанистовъ». Тогда я ему возразила: «А что же въ нашей Россіи теперь?» — «Это земля мучениковъ, земля исповѣдниковъ, полита ихъ кровью, очищается какъ золото въ огнѣ». — Этимъ она была дорога ему. Въдь валаамцевъ звали и въ Троицкій монастырь — но они отказались.

Такимъ образомъ мать Сергія вопреки словамъ о. Михаила пріѣхала сюда, но сначала къ намъ, отъ насъ къ Владыкѣ Анастасію и прямо отъ него къ Владыкѣ Леонтію. Къ намъ она не вернулась, а приняла предложение Владыки Леонтія, черезъ нѣкоторое время еѣ возвели въ санъ игуменіи. Изъ Калистогі вызвали еще одну монахиню, но такъ за нѣсколько лѣтъ никто къ нимъ не прибавился и ихъ закрыли. — Дали по 300 долларовъ и сказали, что могутъ устроиться, какъ хотятъ. Слова Батюшки оправдались — ничего изъ ея игуменства не вышло.

Мы жили въ Хельсинки въ одной квартирѣ — 4 монахини, она была старшая, пыталась подчинить себѣ, удовлетворяя свою властность, но о. Михаилъ миѣ сказалъ: «Я тебя съ ней никакъ не связываю, ты должна поступать, какъ находишь лучше».

+++

Разговоръ о. Михаила съ Митрополитомъ Николаемъ Крутицкимъ былъ въ 1954 году на Новомъ Валаамѣ въ Финляндіи при такихъ условіяхъ.

Всѣхъ собрали въ церкви. Митрополитъ говорилъ. Когда о. Михаилъ двинулся къ нему для бесѣды, Владыка быстро всталъ со стула къ нему навстрѣчу. Монахи всѣ удивились сему.

«Главное — хранить чистоту Православія: миѣ надо только четки и уголь, гдѣ бы меня всѣ оставили въ покоѣ».

«Если кто нарушитъ каноны, если не бережетъ этой чистоты — будь это патриархъ ли, митрополитъ — никто миѣ не нуженъ, я крещеный, Православный и это все — если они отходятъ отъ этого — они миѣ не нужны. И церкви миѣ не надо такой, какую они сами хотятъ устроить?».

«Были безмолвники, спасались въ пустыняхъ, перерахъ, ото всѣхъ уходили и въ церковь не ходили, а теперь итъ на землѣ безмолвнаго пристанища — связали всѣхъ по рукамъ и ногамъ». Митрополитъ при этомъ молчалъ и молча развелъ руками. «Теперь же безмолвники какъ бы дурачки какіе, посмѣшище!..» — продолжалъ о. Михаилъ.

«Желательно миѣ умереть у себя на Родинѣ,» — только и сказалъ о. Михаилъ. — Этимъ былъ начатъ вопросъ объ отъѣздѣ ядра старостильниковъ на Родину.

Оба свои пріѣзда на Валаамъ Митрополитъ бывалъ у о. Михаила подолгу... Сидя противъ стѣны, гдѣ были фотографіи Царской семьи и отдѣльно маленькаго Наслѣдника, Митрополитъ покачивалъ головой, скорбно сказалъ: «Мученики, они мученики», — повторилъ нѣсколько разъ. О. Михаилъ подарилъ Митрополиту четки...

Къ Митрополиту Николаю сначала о. Михаилъ относился очень сдержанно, но потомъ, видимо, перемѣнилъ мнѣніе. Миѣ кажется, что Батюшка считалъ (въ то время многие такъ считали), что дана свобода Церкви и Она возрождается, что Патриархъ Алексій и Митрополитъ Николай стремятся сохранить Церковь и сберечь отъ посягательства безбожниковъ. О такихъ, какъ Никодимъ — не думали. Митрополитъ Николай кончилъ мученичествомъ.

Слѣдующіе гости изъ Патриархіи были прот. Игоръ Малощицкій, управляющий хозяйствомъ Патриархіи (красавецъ, даръ слова рѣдкій — бывшій адвокатъ и живоцерковникъ, перешедшій въ прежнеею церковь. Но довѣрять ему нельзя было абсолютно: если не былъ партійный коммунистъ, то во всякомъ случаѣ, исключительно соблюдалъ свои матеріальныя интересы — ничего духовнаго) и съ нимъ о. Михаилъ Славинскій, ректоръ Духовнаго Академіи Петербургской — этотъ просто 100-процентный чекистъ... Вотъ этихъ двухъ личностей о. Михаилъ не пустилъ къ себѣ, хотя они усиленно этого добивались:

«Я помолился Царицѣ Небесной, спрашивая, क्या мнѣ поступить — и быть отвѣтъ — «Съ этими и дѣла никакого нельзя имѣть и разговаривать не надо!» Я закрылся на ключикъ и 2 дня не открывалъ свою келлію, пока они не уѣхали». Благочинный о. Симфоріанъ на ихъ удивленіе, что о. Михайлъ имъ не открылъ двери, отвѣтилъ: «И не откроетъ — такъ у него всегда: если закрыто, стучи сколько хочешь — ничего не поможетъ». Позже въ разговорѣ Славниціи («царевъ глазъ» коммунистовъ) небрежно заявилъ: «Дураки эти монахи! Со своимъ стилемъ возьмется — все равно скоро вездѣ будетъ одинъ стиль!»

5. НА РОДИНѢ

Вотъ часть записокъ со словъ о. Михайла въ 1957 году:

«Во всемъ есть 2-е стороны — вотъ св. Михайлъ Князь Черниговскій и бояринъ Феодоръ, попавши къ татарскому хану, приняли мученическую смерть. Богу было угодно дать власть язычникамъ надъ нашей большой Родиной, и князь, повинувъ гражданскимъ законамъ, соглашается поклониться этой земной власти, но когда отъ него потребовали они, чтобы онъ поклонился ихъ идоламъ — онъ отказывается отъ княжеской власти, славы, отъ жены, дѣтей и отдааетъ свою жизнь за вѣрность Господу.

Такъ и сейчасъ въ Россіи, гражданскимъ властямъ приходится повиноваться, но твердо держаться своего — хоть на Крестъ, хоть на Распятіе. Такъ теперь у насъ на Родинѣ 2-е стороны».

+++

+ Преп. Памяти
8/21 Декабря 1970 г.

Въ 1958 году мать Сергія ѣздилъ съ туристами въ Россію и была въ Печорахъ — видѣла Батюшку. Они передали мнѣ, чтобы я не думала ѣхать въ Россію. «Выдержать эту жизнь она не сможетъ», — сказалъ о. Михайлъ. Я думала, чтобы быть поближе къ Батюшкѣ, идти въ Пюхтицкій монастырь.

Да... Россію о. Михайлъ горячо любилъ и хотѣлъ, по его словамъ, «умереть на своей Родинѣ со своимъ страдающимъ народомъ». Прошлое лѣто у насъ была одна женщина, она постоянная жительница Печоръ — живетъ подъ самымъ монастыремъ, у нея останавливаются паломники; на Успеніе бываетъ до 15 тысячъ народу въ монастырь, такъ она говорила. Приѣзжаютъ изъ деревень съ бидонами (какъ взять молоко), набираютъ святую воду и потомъ дѣляютъ еѣ всей деревней.

Объ о. Михайлѣ сказала, что его не видѣла, но слышала о немъ — онъ жилъ последние года въ полномъ уединеніи, почти никого не принимаая, но каждый день совершалъ Божественную литургію. Пока былъ живъ Владыка Николай Крутицкій — онъ очень о нихъ заботился, а какъ потомъ имъ жилось — не знаю. Знаю, что онъ очень цѣнилъ и полюбилъ Епископа Михаила (Чубъ) — личность свѣтлая, смиренный высоко-

духовный, имѣлъ званіе профессора (работа его была о Мессодіи Патарскомъ), по характеру вообще былъ очень искреннимъ и любвеобильнымъ. Было ему 43 года, когда онъ сталъ епископомъ, бывалъ въ Финляндіи, но потомъ попалъ въ опалу и больше я о немъ не слышала — кажется, умеръ.

Не помню, писала ли я Вамъ, что когда нашихъ старцевъ повезли на Родину, по распоряженію, вѣроятно, Славниціи, ихъ повезли въ Бессарабию, въ какое-то мѣсто, гдѣ былъ молдавнскій монастырь, не было слышно русской рѣчи и угостили ихъ «мамалыгой» — это каша изъ кукурузной муки и поставили кувшинъ съ виномъ, котораго на Валаамѣ никогда не было. Но они отправили въ Москву просьбу и, конечно, только благодаря Владыкѣ Николаю, ихъ перевели въ Естонію, въ Печоры.

Скорбно о памяти о. Михайла — врагъ послѣ смерти не даетъ его памяти покоя!...

Повторю еще, что Большаковъ очень много написалъ неправды, у него, конечно, была своя цѣль. Никакъ къ о. Михайлу не ходило по 300 человекъ — сначала ходило правда много, но какъ только это замѣтили — запретили, только единицы проникали къ нему.

Много тамъ потерпѣли наши старцы — морально, если не физическихъ мученій. Пришла къ о. Михайлу одна женщина, стоя передъ нимъ на коленяхъ, обливалась слезами — сынъ ея коммунистъ-безбожникъ, злой, безжалостный, узналъ, что она иногда ходитъ въ церковь, грозилъ, что если она еще пойдетъ — онъ еѣ выгонитъ вонъ — пусть умереть съ голода, а она уже была старенькая. Что переживалъ тогда Батюшка, не въ силахъ ей помочь?! (Это онъ самъ рассказывалъ нашимъ паломникамъ, когда онъ тамъ былъ).

О. Михайлъ предупреждалъ, чтобы ему и имъ не писали, потому что все письма просвѣчиваются. Въ 1961-омъ году (кажется) умеръ Владыка Николай, но и до этого года два онъ былъ уже опальный. Вѣроятно тогда нашимъ стало труднѣе.

... Вы задаете очень трудный вопросъ — «Почему старцы признали «Совѣтскую» Церковь?..» Я думаю, и тогда такъ понимала, — для нихъ это была не «совѣтская» Церковь — а Православная Исповѣдническая Русская Церковь... Любовь покрыла все — они хотѣли раздѣлить ея участь, ей сострадали: «Можетъ быть, я еще кому-нибудь помогу», — были слова о. Михайла! Онъ — такой нестяжатель, ничего у него не было — бралъ все, что ему слыли: «Давайте, тамъ много, много нужно!» Я попросила икону Маріи Магдалины. — «Нѣтъ, Маріюшка, тамъ ничего нѣтъ, и иконъ нѣтъ, надо все имъ везти». И что же? Въ первые дни ихъ обокрали — унесли только икону, другою не взяли.

Когда я читала въ молодости о Леонардо Да Винчи — я удивлялась, что такой гений могъ пребывать въ атмосферѣ безобразія палской жизни того времени, потомъ, размышляя и вдумываясь, поняла, что такіе люди живутъ сверхъ всѣхъ земныхъ условий, а сильные

духовно — это сверхъ люди — человеческія условности, перегородки для нихъ не существуютъ. Не знаю, понимаете ли Вы мою мысль?

Всегда, вездѣ, во всякихъ условіяхъ — о. Михайлъ христiанинъ, всегда, вездѣ, во всякихъ условіяхъ — онъ совершалъ Божественную литургію, всегда, во всѣхъ обстоятельствеахъ онъ помогъ бы и сврею, и лотеранину, и врагу — но закрылъ бы двери свои передъ кошуниномъ, еретикомъ и отступникомъ...

2/15-го Апрѣля 1962 г. въ Воскресенье во время Литургіи по причащеніи Св. Таинъ тихо и мирно отошелъ ко Господу о. Михайлъ. За 2 недѣли до смерти онъ прекратилъ совершение литургіи, будучи уже очень слабымъ, безъ силъ и съ ослабѣвшимъ зрѣніемъ.

6. ИЗРЪЧЕНІЯ БАТЮШКИ.

+ Св. Димитрія Ростовскаго,
Мчч. Анастасіи
29-го Октября 6/г.

«Безъ воли Божіей никто не станетъ монахомъ», — сказала мнѣ о. Михайлъ. Я тогда реально, ясно чувствовала эту не свою Волпо... Не знаю, какъ Вы? Спасайтесь о Господи!.. И благодарите, что Онъ Милостивъ къ Вамъ — у Васъ много друзей и доброжелателей. «Скорбей не избѣжать, но ничего не бойся — Благодать Божія не оставитъ монаха, если онъ самъ не оставитъ Бога», — были слова о. Михайла; и еще предостерегалъ его большой горячности, увлеченія, и идти осторожно, осмотрительно, съ разсужденіемъ. — Вотъ то, что я слушала въ дни послѣ моего пострига....

+++

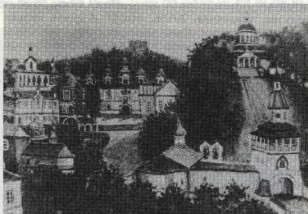
+ Свят. Митрофана Воронежскаго.
1974 г., Ново-Дивьево

У меня работы все прибавляется, народу все прибавляется, а «гдѣ люди, тамъ смятеніе!» — говорилъ о. Михайлъ. Но, вѣрно, что Господь ставитъ каждаго въ тѣ условія, какія ему нужны. Не напрасно мой отецъ Михайлъ говаривалъ мнѣ: «Держи себя всегда въ напряженіи» (Добротолюбіе) и еще: «Послушаніе спасительно, что тяжело дается, а что нравится и легко — дешево стоитъ».

+++

+ Исидора Пелусіота
4/17 Февраля 6/г. Ново-Дивьево

...О. Михайла мать Ангелина (въ міру Антонина Жаворонкова) не слушала, и онъ её не считалъ своей духовной дочерью. «Я её никогда не постригу, — сказалъ мнѣ, — это самочиніе и нѣтъ никакого послушанія». Какъ она не добивалась, онъ этого не сдѣлалъ. Было это, когда Батюшка меня постригъ въ тайный постригъ. Но какъ-то она узнала. Что тутъ было — страшная ревность! О. Михайлъ мнѣ сказалъ: «Если она будетъ тебѣ досажать — отойди, не слушай, и если будетъ и потомъ что писать — прекрати вообще многоловіе — это

«Псково-Печерскій Монастырь, гдѣ окончилъ своё земное странствіе О. Михайлъ; получено въ 1960 г. отъ нашихъ финскихъ паломниковъ» — такъ озаглавила это художественное изображеніе Мать Марія.

только разсѣиваетъ и засоряетъ». О. Михайлъ, какъ всегда зналъ, что будетъ.

При прощаніи со мной 22/5 Октября 1957 г. на Новомъ Валамѣ о. Михайлъ еще сказалъ:

«Скажу словами препод. Серафима — другого старца не найдешь!

Не найдешь ты ни истинной любви, ни истинной дружбы — вся глубина ихъ обнаруживается въ тонкостяхъ, часто именно въ мелочи, въ тонкомъ пониманіи (вниманіи) поймешь и почувствуешь ихъ.

Не бѣгай скорбей, злостраданій; имѣй рѣшимость и мужество всё терпѣть ради Господа — все отъ Него!

На другихъ не смотри — смотри на себя, спасай свою душу. И — учись молчанію. Старайся — любить всѣхъ, Люби всѣхъ!

А я уже отхожу, пора все оставить, останется только молитва Иисусова — больше мнѣ ничего не надо. Богъ тебя благословитъ!»

7. ЯВЛЕНІЕ ВО СНѢ О. МИХАИЛА.

Сонъ въ ночь на избраніе Митрополита Филарета [Нью-Йоркскаго]:

«Вижу себя около Алтаря нашего Серафимова храма: что-то надо сдѣлать въ ризницѣ, чувствую, что кто-то есть въ Алтарѣ. Смотрю: между Престоломъ и Жертвенникомъ стоитъ на колѣняхъ о. Михайлъ; оборачивается ко мнѣ, лицо скорбное и слѣды слезъ: «Что же ты?! — молиться надо... смотри, какая тѣма кругомъ!» Въ этихъ словахъ, и тихо сказанныхъ, былъ и укоръ, и скорбь — я поняла, что я плохо и мало молюсь, что я въ обычной многозаботливости — разсѣиваюсь, поняла, что въ эти дни, когда рѣшается участь всей Церкви, при условіи разногласій и недружелюбія высшихъ іерарховъ, наговорювъ и

интрига — тема объяла насъ всёхъ, нужна особая молитва, усиленная. Знала, что О. Адрианъ сильно переживалъ эти дни. Сама накануне горячо молилась, со слезами.. Молила отца Михаила: «Умоли Господа за насъ!»

Я рассказала этотъ сонъ О. Адриану. Онъ призадумался на минуту и отвѣтилъ: «Будемъ молиться, можетъ, Господь и пошлетъ свѣтъ намъ».

Въ тотъ день, непонятнымъ образомъ, былъ избранъ Австралійскій епископъ Филаретъ, самый молодой изъ всёхъ. — Два дня объ этомъ не объявляли. Всѣ были удивлены этимъ избраніемъ, особенно недоброжелателями нашей Церкви, которые ждали отъ несогласія — полного развала...

Не ясно ли изъ этого чудеснаго избранія, что въ иномъ мірѣ близкіе наши скорбятъ и тамъ съ нами, и молятъ Господа о нашей земной Церкви праведныя души ихъ?

8. ИСЦѢЛЕНІЯ ПО МОЛИТВАМЪ О. МИХАИЛА.

Изъ письма матери о тяжело-больной дочери.

«Марина была 4 недѣли страшно больна. Я писала тебѣ, какъ все началось. Во время приема пациентова у неѣ вдругъ поднялась сильная рвота и сильный ознобъ. Она сразу дала кровь на обследованіе и въ ней оказалось огромное количество какихъ-то бактерий. Вспрыскиванія не помогали. Поднялись страшныя боли вдоль всей лѣвой ноги и въ сѣдалищномъ нервѣ.

Одинъ за другимъ приходили доктора: было ихъ 12 человекъ, лучшие доктора Колумбійской клиники, разные специалисты — анализы дѣлали, рентгенъ снимали — и ничего не могутъ опредѣлить. Гдѣ-то сильное воспаленіе, которое отражается на этомъ нервѣ.

И такъ день за днемъ мучительная боль, жаръ выше 40 градусова. Джакъ мнѣ звонилъ каждый вечеръ, сообщалъ о состояніи Марины. Я могла только молиться и просить помощи у Бога. Сколько натерпѣлась и за это время — не стоить и говорить объ этомъ, главное, бѣдная моя дѣвочка мучается.

Наконецъ, двѣ недѣли тому назадъ ей сдѣлали операцию гинеколога, думали, что гнойникъ гдѣ-то тамъ. Но посмотрѣвъ, убѣдились, что въ брюшной полости все въ порядкѣ: нигдѣ ни воспаленія, ни нагноенія нѣтъ — и зашили. Что же дѣлать? — Мы съ Джаккомъ въ отчаяніи, а Марина сильно страдаетъ и быстро таетъ, температура держится. Я молюсь, вызываю со слезами, чтобы Господь научилъ докторовъ найти причину. И ты, видно, въ это время сильно молилась, и старецъ твой О. Михаилъ, и въ нашемъ монастырѣ молился за неѣ.

21-го Мая было написано на Валаамъ отцу Михаилу. И въ четвергъ, 22-го Мая (день, когда ты послала о Михаилу письмо) явился мнѣ новый докторъ, специалистъ по нервамъ и онъ нашель слѣдъ, привель главнаго хирурга и они вдвоемъ точно опредѣлили, что

съ лѣвой стороны за тазовой костью, ближе къ позвоночнику огромный гнойникъ — тутъ толстый слой мускуловъ, на сиднїи и сверху не видно. У Марины жаръ 3 недѣли выше 40, страшное истощеніе. Но надо скорѣе рѣзать: 2 глубокихъ надрѣза, и гною вышло 6 стаканова, послѣ операции немедленное переливаніе крови. Въ этомъ мѣстѣ сосредоточилось гнѣздо этихъ бактерий — когда то доктора его отчистятъ. 9 дней температура нормальная, но мученія изъ-за нерва ужасныя. И теперь ей впрыскиваютъ морфій. Въдъ какъ долго Господь не вразумлялъ докторова, только послѣ нѣсколькихъ недѣль нашель докторъ, который понялъ! Молитва твоего старца, вѣрно, дошла до Бога.

Главный хирургъ Колумбійской клиники знаетъ только 2 такихъ случая за всю свою практику — и оба смертельныя.

Благодарю Бога, что Онъ умилился надъ нами и въ самую послѣднюю минуту послалъ доктора, который сумѣлъ помочь. Праведная молитва дошла до Господа».

Черезъ годъ весной болѣзанъ повторилась, но въ другомъ видѣ: сначала воспаленіе печени, и въ третій разъ — воспаленіе легкихъ.

Доктора опредѣлили старую инфекцию, но не могли понять, гдѣ она гнѣздится и какими путями съ ней бороться, пока выжидали болѣе явнаго обнаруженія, какъ и въ оба предыдущія раза, вдругъ поднялась температура до 40, страшныя боли, сильная рвота и очень слабый пульсъ.

Доктора не отходили ни день, ни ночь ни на минуту, дѣлали переливаніе крови.

Во вторникъ вечеромъ позвонилъ матери не отходившій отъ больной докторъ Руби и сообщилъ, что къ общему тяжелому положенію прибавилось еще и воспаленіе легкихъ, по ихъ мнѣнію, часть этой ядовитой рвоты попала въ дыхательныя пути.

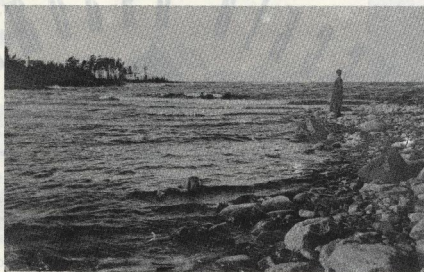
Было опять послано письмо отцу Михаилу. Становилось хуже. Больная была такъ слаба, что еѣ нельзя было навѣщать, ни ѣсть, ни пить ничего не могла, — положеніе было безнадежное. Для матери наступили страшныя дни... она ждала съ минуты на минуту телефона о смерти дочери. И, вдругъ, она получаетъ отъ больной письмо: «Мама, въ воскресеніе, 2-го Января я была такъ слаба — ни пить, ни ѣсть не могла, питаніе и воду давали черезъ вены, съ Джаккомъ (мужемъ) я не могла сказать ни слова, а въ теченіе ночи произошло чудесное выздоровленіе».

Утромъ въ понедѣльникъ она попросила чаю и тоста. Пришелъ докторъ и глазамъ не повѣрилъ... Сдѣлали снимки — всё чисто, нѣтъ слѣдовъ болѣзни. «Это ошибка, этого не можетъ быть», — сказалъ главный врачъ, велѣвъ вторично снѣть рентгенъ. Сдѣлали — и опять все чисто.

Доктора ничего не понимали... такъ и не могли объяснить ничего...

ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА

У берегов священнаго
Валаама видень отдаленный
от мирской суеты скит тихих
пустынянников.

ПЛЕСЬ ЛАДОГИ ПРЕДЪ ВАЛААМОМЪ

Кати свои волны, родная стихия,
И плещи свободно лазурью своею,
И радуи подвижниковъ дебри глухия,
Гдѣ тайны отверзятся бѣлыхъ ночей.

Ты снова возстала, обитель святая,
Какъ финиискъ изъ пещи взмахнула крыломъ,
И подвигомъ добрымъ, какъ пыль отряхала,
За злобу врагамъ ты воздала добромъ.

И солнца сияніе, и вьюги порывы,
Въ лѣсахъ и на скалахъ, Валаамъ дорогой,
Монашескій родъ, благодатью ревнивый,
Возстанетъ и станетъ за Правду горой!
И тайно мерещится въ волнахъ ладья...
Прими жъ, Валаамъ, и утѣши меня.

*Инокъ Германъ
Калифорнія, Псковская келья, 1993 г.*

За чьи молитвы Господь и этотъ разъ въ одну ночь устранилъ смертельную опасность?

Когда ей стало опять очень плохо въ концѣ декабря, О. Михаилу было сообщено и онъ молился за больную. Я просила его особенно молиться за неё. Больная, сама докторъ, хорошо понимала свое положеніе и ясно написала матери — «за ночь произошло чудесное выздоровленіе».

Ночами стоялъ на молитвѣ за всѣхъ скорбящихъ о. Михаилъ.

И сегодня Марина говоритъ: «Я — вымоленная у Бога!» Марина — моя родная племянница, она известнѣйшей глазной диагностикъ и хирургъ въ Гленковѣ — Марина Мейеръ.

+ *Исидора Пелусиота
4/17 Февраля 6/г.*

Наша мать Феодосія была душевно больной — была буйная — 5 человекъ едва справлялись съ ней... говорила потомъ сама: «Я чувствовала, что во мнѣ

чужая сила борется и все созначала — видѣла около себя всѣхъ, кто за меня молился...»

Просили отца Михаила за неё молиться — дома послѣ больницы она скоро поправилась, и была въ тайномъ постригѣ мать Феофанія — но никогда никому не сказала своего тайнаго имени, — я знала отъ отца Михаила.

О ней (Зина Тихонова — мать Феофанія) о. Михаилъ сказалъ: «Она родилась монахиней». Батюшка постригъ её на 3 мѣсяца раньше меня лѣтомъ 1957 г.

Изъ письма матери Феофаніи отъ 2-го Февраля 1963 г.:

«Славное и хорошее было время, когда былъ старецъ съ нами, но я и теперь при воспоминаніи всегда обновляю свои мысли и чувства, вѣдь мнѣ никто не могъ столько удѣлять духовной и благодатной радости, какъ Иеросхимъ, Михаилъ! Пошли ему, Господи, Царство Небесное въ присной жизни!»

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющій 36-ой годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

БАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P.O. Box 3858, Chico, California 95927-3858 USA Тел. & факс: (916) 343-2859 или факс: (707) 887-9023

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости во всѣхъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства При. Германа Аляскайскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденного Блаженнымъ Архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966).

Благословеніе Святейшаго Патріарха Московскаго и всея Руси Алексія II.

Статьи принимаются, но безъ полемики.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, за Валаамское Общество и за его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оидличиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію. Кромѣ того, члены будутъ получать:

1. Квартальный Valaam Bulletin на англійскомъ языкѣ,
 2. Ежегодно St. Herman Orthodox Calendar,
 3. Иконы Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ и Преп. Германа Аляскайскаго,
 4. Каталогъ книгъ и иконъ со скидкой во 20.
- Годовое членство: 25 ам. дол., Пожизненное членство: 250 ам. дол.

СОДЕРЖАНІЕ № 8, 1993

ПОЮЩЕ СТРАННИКИ 71

Новѣйшая Агиографія: ЖИТІЕ ПРЕП.
АЛЕКСІЯ ГОЛОСЪЕВСКАГО ... 74

Современный Материконъ:
СИМОНАХИНА МАКАРІЯ
ТЕМКИНСКАЯ 94

Письма Паломнику 121

Валаамская Патрологія:
ІЕРОСИМОНАХЪ МИХАИЛЪ
Письма Матери Маріи 122

Иноческая Лири: Плесь Ладого 133

Царство Божіе видится и понуждающе себя восхитять его.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ РОССІИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получать журналъ на почтѣ затруднительно, соувѣзъмъ приходить лично въ нашъ магазинъ (особенно, если заказы оптомъ). Магазинъ «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» находится въ Москвѣ: уголь Малосаввинскаго переулка и Погодинской улицы. Метро «Новодѣвичій монастырь», бывша «Спортивная».

Въ Москвѣ: — Американская Православная Миссія: тел. 2465208

ул. Погодинская д. 18, кв. 12. Москва 119435

Въ Петербургѣ: — Валаамское Подворье: тел. 1869923

Нарвскій проспектъ 1/29. Петербургъ 198020

Въ Киевѣ: — Киево-Печерская Лавра: тел. 2901508

Кіевъ 252015

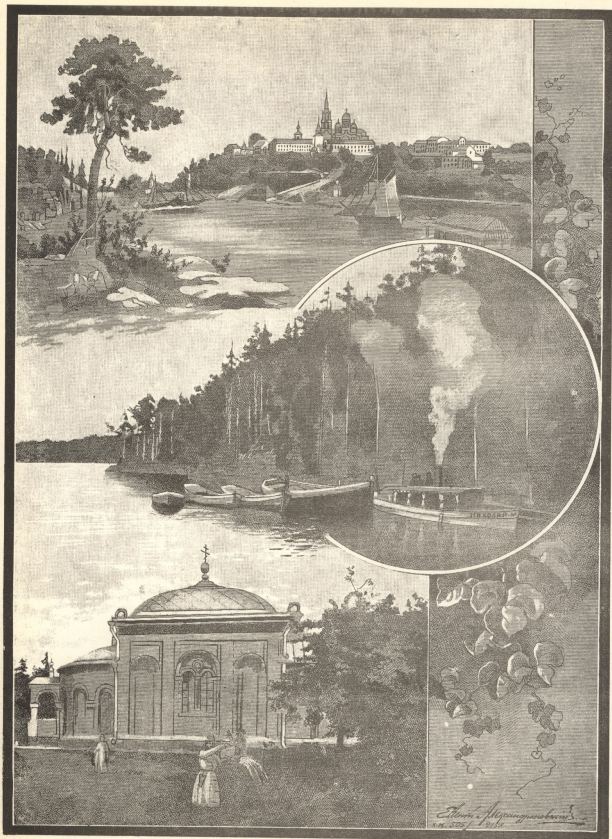
Въ Ригѣ: — Латвія 1035 Рига, ул. Нингагальс 46-132,

О. Андрею Голыкову

Въ Сибири: — Серафимъ Уинсло-Уинслоу:

Морской пр. д. 58, кв. 30, Новосибирскъ 630090

факс: 383-232-3494 (О. Борисъ Пивоваровъ)

Виды Валаама 1902 года, этот коллаж, модный в то время, показывает слева внизу только что построенную часовню на новом кладбище и новый пароходик для паломников «Николай». Изъ «Русскаго Паломника» № 18 за 1902 г.

СОВОКУПНОСТЬ СВ. ПИСНО-ПРЕСВЯТЫХ УГОДНИКОВЪ